

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СИБИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

**А. В. ЛИФАНОВ
А. Ю. МАЛЫШЕВ**

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

по специальностям:

**061000 «Государственное и муниципальное управление»
062100 «Управление персоналом»
021100 «Юриспруденция»
060400 «Финансы и кредит»
351200 «Налоги и налогообложение»**

НОВОСИБИРСК 2004

Методические рекомендации по изучению дисциплины

Дисциплина «Политология» играет исключительную роль в процессе подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления, поскольку, во-первых, политическая среда выступает наиболее непосредственным контекстом функционирования государственной (как на федеральном, так и на региональном уровнях) и муниципальной службы и реальные управленческие решения разрабатываются через взаимодействие политических и административных структур, во-вторых, политическая компонента содержится (явно или неявно) в любом сколько-нибудь серьезном управленческом решении. Основной целью курса «Политология» является, таким образом, усвоение тех теоретических конструкций и закономерностей (алгоритмов) политической практики, которые могут быть востребованы и использованы в реальной деятельности, связанной с государственным и муниципальным управлением.

Объективная значимость данного курса для специалистов названных специальностей не может быть сведена к формированию тех или иных мировоззренческих установок и усвоению определенных знаний социально-гуманитарного профиля. Скорее, знание анатомии и закономерностей политической жизни может рассматриваться здесь как фрагмент профессиональных знаний и как компонент профессиональной подготовки.

Как мы увидим далее, политология (или политическая наука) фактически представляет собой конгломерат очень разных политических дисциплин, изучающих политику в различных предметных ракурсах и различными исследовательскими средствами. В предлагаемом Вам учебно-методическом пособии ударение сделано на те проблемы политической науки, которые наиболее значимы как в плане знакомства с данной дисциплиной, так и в смысле приобретения более широких сведений мировоззренческого и методологического характера, которые смогут быть востребованы и использованы при изучении других дисциплин данного блока.

Пособие ориентировано на самостоятельное изучение политической науки. В ходе знакомства с учебными текстами слушатель должен отдавать себе отчет, что для получения полноценного знания ему не следует ограничиваться чтением лекций, а нужно изучить схемокурс, обращаться к материалам хрестоматии, выполнять приведенные задания, пополнять свои знания чтением литературных источников, помещенных в библиографические списки.

Для того чтобы качественно усвоить необходимый для сдачи итогового экзамена материал, целесообразно придерживаться следующего сценария работы. На первом этапе внимательно прочитать текст лекций по определенной теме, содержащийся в УМП, а также материалы, законспектированные в ходе тьюториалов. В ходе чтения следует особое внимание уделять ключевым понятиям, определениям и тезисам, которые, как правило, выделены жирным шрифтом либо курсивом.

Освоение текста лекций следует сопровождать (в необходимых случаях, отмеченных соответствующей пиктограммой) обращением к электронной части ЭОС (так называемому схемокурсу). Возможен и иной вариант изучения материала, при котором изучаются материалы сначала схемокурса, а затем — учебно-методического пособия. Кроме того, в нем может содержаться дополнительная информация, позволяющая лучше усвоить содержание курса. В схемокурсе также содержатся ссылки, позволяющие переходить к материалам УМП.

На втором этапе для закрепления материала необходимо ответить на контрольные вопросы, находящиеся в конце каждой лекции. После этого в материалах для тестовой системы выберите блок, относящийся к изучаемой в данный момент теме, и протестируйте свои знания. Заметим, что некоторые из тестовых заданий подразумевают способность слушателя применить теоретические знания и схемы к реалиям современной, прежде всего российской, политической жизни.

На третьем этапе предполагается обращение к списку рекомендованных по каждой теме литературных изданий с целью расширить и закрепить усвоенный материал. В библиографических списках, как правило, указываются соответствующие страницы ряда наиболее качественных российских учебников по политической науке.

Значения ключевых слов можно посмотреть в словаре терминов, представленном на диске. Некоторые понятия могут использоваться и в других курсах, поэтому в словаре могут приводиться различные определения одного и того же понятия. Значение пиктограммы следующее:

 — ссылка на схемокурс и хрестоматию «Политология».

Цели и задачи дисциплины

В процессе изучения дисциплины «Политология» решаются следующие задачи:

- выявляются наиболее фундаментальные проблемы политической теории, связанные с вопросами трактовки основных понятий, природой власти, в том числе государственной власти, способами ее организации и легитимации, взаимоотношениями государства и общества, участием населения в политической жизни и формами такого участия, ролью личности в политическом процессе;

- осуществляется сравнительный анализ политических систем и политических режимов на предмет выявления условий их возникновения, их специфики и условий их стабильности; особое внимание уделяется различным теоретическим моделям демократии и различным модификациям реальных демократических режимов;

- производится анализ структуры и функций отдельных институтов политической, государственной власти, прежде всего парламентов и органов исполнительной власти;

- рассматривается динамическая сторона политики — политический процесс, понимаемый, во-первых, как процесс подготовки, выработки, принятия и осуществления политических решений, а во-вторых, как процесс трансформации политических систем.

По окончании изучения дисциплины «Политология» слушатель должен:

- **иметь представление** о природе политики и политического, специфике политической сферы общества и системе ее взаимосвязей с другими общественными подсистемами; политическом процессе как процессе выработки и принятия общеобязательных, гарантированных ресурсами государственной власти решений, политическом управлении, осуществляемом посредством принятия и проведения в жизнь таких решений и политического курса в целом; многообразии форм политической организации общества и политических режимов, в том числе многообразии моделей демократии; политическом контексте функционирования государства, механизмах и мере его воздействия на общество, взаимоотношениях государства и гражданского общества, государстве правовом и социальном; основных субъектах политики: политических движениях, партиях и заинтересованных группах, особой роли лидеров и политических элит; личностно-психологических аспектах политики, механизмах политической социализации, формах индивидуального и массового политического участия; политической культуре в различных ее модификациях и политическом сознании на разных, в том числе идеологическом, уровнях его существования;

- **знать:** условия, позитивно или негативно влияющие на стабильность и эффективность политической системы и ее отдельных институтов, этапы, процедуры и формы принятия политических решений, обстоятельства, влияющие на их характер и условия их выполнимости; институциональные, конституционно-правовые, ценностно-идеологические, социокультурные и конкретно-ситуативные факторы, предопределяющие характер и результаты политического процесса; мотивы, которыми руководствуются субъекты политической деятельности; механизмы осуществления политических решений и политического курса и место в этом процессе административно-управленческих структур; механизмы и каналы воздействия гражданского общества, заинтересованных групп и общественных инициатив на институты государственной власти;

- **уметь:** анализировать конкретные политические процессы и ситуации под углом зрения причин их возникновения, реального содержания, характера участвующих в них групп и их интересов; определять источники политических противоречий и политических конфликтов, предлагать наиболее оптимальные способы их разрешения; давать оценку условий и реалистичности тех или иных проектов (экономических, социальных и пр.) с точки зрения политических условий их реализации; организовывать проведение выборов в органы власти в соответствии с тем или иным законодательно закрепленным вариантом избирательной системы.

Тема 1. Политическая наука: становление и структура

Краткое содержание темы

Политические учения Древнего Востока (Египет, Индия, Китай, Вавилон). Хаммурапи, Заратустра, Конфуций, Архашастра. Невыделенность в качестве самостоятельной и мифологический характер политической мысли Древнего Востока. Политические учения Древней Греции и Древнего Рима. Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон. Рассмотрение политики как единственной формы цивилизованного существования, предполагающей нерасчлененность государства, общества и индивида. Политические учения Средневековья (Августин, Ф. Аквинский). Обоснование теологической теории политической власти. Политические доктрины Возрождения и Нового времени. Демифологизация и десакрализация, т.е. рационализация политики. (Н. Макиавелли). Разграничение сфер государственной и негосударственной жизни. Теории общественного договора. (Т. Гоббс, Д. Милль, Ж.-Ж. Руссо). Обоснование принципа разделения властей (Д. Локк и Ш. Монтескье). Формирование доктрины либерального государства (Б. Констант, И. Бенхам, А. Смит, Дж. Милль). Политика как объект политологии (политической науки). Различные подходы к пониманию природы политики и политического: политика как деятельность государства по управлению обществом; политика как сфера взаимодействия социальных групп по поводу государственной власти (М. Вебер, К. Маркс); политика как деятельность по качественному изменению социальных систем (К. Мангейм); политика как деятельность групп по выработке общеобязательных решений (Р. Даль).

Политика как сфера общества, в которой происходит подготовка, выработка и принятие обязательных для всего общества решений, гарантированных ресурсами государственной власти. Политический процесс как процесс выработки и принятия политических, общеобязательных решений. Возможные предметы политических решений (и, соответственно, объекты политического регулирования и управления) — экономика, культуры, наука, социальные, национальные отношения и пр. Политология как совокупность политических дисциплин, изучающих политику в разных ракурсах и имеющих свой исследовательский предмет: политическая теория, сравнительная политология, политическая социология, история политических учений, политическая психология и антропология, политическая история.

Методические указания по изучению темы

При изучении тех сюжетов рассматриваемой темы, которые посвящены истории развития политической мысли, необходимо учитывать, что институализация политологии в качестве самостоятельной науки происходит, как это будет показано ниже, сравнительно поздно, фактически, лишь в начале XX столетия. Однако вопросы связанные с политическим, государственным, прежде всего, устройством общества, ставились и обсуждались на всем протяжении истории человеческой мысли, начиная с самых ранних ее этапов. Однако для политической мысли прошлого, как для восточной ее традиции, так и традиции западной — начиная с Платона и кончая, наверное, Гегелем — было характерным то, что собственно политические рассуждения оказывались очень плотно вписанными в более широкий смысловой контекст и выступали, по сути дела, органичным компонентом общефилософских, мировоззренческих и этических конструкций соответствующих авторов. В силу этого данные рассуждения очень часто приобретали умозрительный и ценностно-оценочный характер и потому не могут характеризоваться в чистых терминах строгого научного знания, беспристрастной аналитики и дискурса. (В этом смысле фигуры Аристотеля и Макиавелли представляют собой, как мы увидим, некоторое исключение).

Тем не менее многие вопросы, которые и по сей день остаются в политической науке и политической практике предметом дискуссий, были обозначены и рассматривались задолго до XX века. Это вопросы участия граждан в политических и государственных делах, происхождения и устройства государства, взаимоотношений государства, общества и индивида,

источниках и предназначении власти, политического равенства (неравенства) и справедливости и целый ряд других. Именно на них нужно обратить приоритетное внимание при знакомстве конкретными политическими мыслителями. Более детальное знакомство с их творчеством предполагает не только использование материалов, содержащихся в учебнике, но и обращение к литературе. В принципе, могут быть использованы любые учебники по истории политических и правовых учений, но желательно те из них, которые предназначены для студентов юридических вузов и факультетов.

Заранее подчеркнем, что первичное понимание политики как объекта политической науки, которое будет предложено (политика как та сфера (подсистема) общества, в которой происходит выработка и принятие общеобязательных, гарантированных ресурсами государственной власти решений), не является единственным в сегодняшней литературе. Некоторые альтернативные подходы будут предложены вниманию читателю, хотя все они, нужно отметить не могут рассматриваться как абсолютно взаимоисключающие. В рамках же того подхода, которого мы будем придерживаться на протяжении всего курса, предполагается использовать достаточно простую схему взаимоотношений двух сфер — сферы политики и сферы государства. Они имеют некое общее пересекающееся пространство, где находятся институты государственной власти, в которых, собственно, и происходит принятие политических решений. Однако сфера политики шире сферы государства за счет социального пространства, в котором действуют негосударственные субъекты (заинтересованные группы, например), которые, тем не менее, могут оказывать существенное влияние на поведение органов государственной власти. В свою очередь, пространство государства шире сферы политического за счет разветвленных и многочисленных структур государственной бюрократии (государственной службы, которые не являются структурами политическими, и задача которых состоит в реализации принимаемых политиками решений и реализация того или иного политического курса в целом. Эта модель, которая будет в дальнейшем уточняться, является рамочной моделью для данного учебника.

План темы

- 1.1. История становления и развития политической мысли.
- 1.2. Структура политической науки. Объект и предмет политологии.
- 1.3. Политика как сфера общества и как вид деятельности.
- 1.4. Структура политики.

[Система политических наук]

1.1. История становления и развития политической мысли

По общему мнению, становление политологии в качестве самостоятельной науки и учебной дисциплины приходится на начало XX в. К числу ученых, стоявших у ее истоков и давших мощный импульс для ее развития, чаще всего и вполне справедливо относят М. Вебера, К. Маркса, А. Бентли, Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. С точки зрения своего объекта, методологии и инструментария политология формировалась под влиянием двух наук: классического государственоведения, уже в XIX в. оформившегося в относительно самостоятельную отрасль юридической науки, и социологии, чье бурное развитие приходится на начало XX столетия. Вместе с тем неверно было бы полностью игнорировать и влияние собственно политических конструкций, присутствовавших на протяжении всей истории человеческой мысли, хотя научный характер этих конструкций и построений очень многими современными авторами оспаривался и оспаривается, при этом не без определенных оснований.

До сих пор в зарубежной (особенно американской) литературе превалирует точка зрения, что политическая наука в точном значении этого слова появляется лишь в начале XX в. Все предшествующие рассуждения на темы политики, начиная с Конфуция и Платона и заканчивая, пожалуй, Гегелем, объявляются при этом рассуждениями философско-спекулятивного,

мифологического, морализаторского или какого-либо иного толка, но в любом случае не конструкциями строго научного плана.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Конфуций. Изречения; Платон. Государство]

Такая позиция выглядит в значительной степени оправданной и даже естественной, если особенно мы будем придерживаться позитивистских взглядов на природу научного знания. В соответствии с ними, как известно, подлинно научным считается знание, которое, во-первых, может быть доказано или опровергнуто эмпирическим путем; во-вторых, описывает, анализирует объекты, никоим образом не оценивая их с точки зрения моральных, философских, религиозных критериев; в-третьих, имеющее дело с реально существующими, но не гипотетическими, идеальными объектами.

Если исходить из этих требований, то нужно будет признать, что все мыслители начиная с Древнего мира и заканчивая Карлейлем, Ницше и Гегелем не только описывали (часто тенденциозно и предвзято) существующие общественно-политические реалии, так или иначе оценивая их, но и конструировали некие желательные, оптимальные формы политического устройства, нередко прибегая к жанру утопии. Их выводы базировались почти всегда не столько на рациональных доказательствах, сколько на тех или иных ценностных предпочтениях. Несколько особняком стоят здесь Аристотель и Макиавелли, которых нередко рассматривают в качестве предшественников современной политической науки.

Первым, кто еще в 20-х гг. XIX в. занял научную позицию по отношению к политическому знанию, был Г. Кэтлин, выступавший за создание политической науки, свободной от философских и психологических оценок. Продолжая эту традицию в наши дни, Дж. Ганнелл пишет, что она «очень часто занимается не исследованием политических объектов, не конкретными явлениями политической жизни, а блужданием вокруг “философских образов” политики, спекулятивным рассмотрением “природы политики”». Кроме того, политическая теория находится в зависимости от других академических дисциплин — философии науки, истории, от различных философско-методологических направлений. Проблемы исследования конкретной политической жизни, по сути дела, подменяются проблемами теоретического характера. В результате этого политическая теория оказывается отчужденной от реальной политики».

Однако уже в 50-х гг. XX в. Х. Арндт, Г. Маркузе, Л. Страус и другие ученые начинают утверждать, что чисто позитивистский подход к политической науке, лишение ее элементов нормативности, определенных ценностных оснований и ориентиров делает ее аморальной: для ученого становится важным объяснить, скажем, при каких условиях и с помощью каких технологий власть элиты оказывается прочной, вне зависимости от того, какая это элита — фашистская, коммунистическая, либерально-демократическая или иная. Тем самым показывается, что политический исследователь, при всем своем желании, не может полностью освободиться от нормативно-ценностных элементов, которые нельзя доказать рационально и которые явно или неявно лежат в основе любой политологической концепции. Описывая, скажем, реальные политические типы современных демократий, ученые либеральных, консервативных или левых ориентаций будут делать это несколько по-разному и придут к несколько различным выводам. В 60-х гг. получила признание и развитие политическая теория, в рамках которой не только решались вопросы общей методологии политических исследований, но и предпринимались попытки вписать позитивное, в том числе эмпирическое, знание в контекст определенных политических ценностей, а также обнаружить корреляционные зависимости между самими этими ценностями. Тем самым в политической теории до определенной степени преодолевался разрыв между современной политической наукой и политическими учениями прошлого.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Арндт Х. Массы и тоталитаризм]

[Политическая наука: становление и структура. История становления и развития политической мысли]

1.2. Структура политической науки. Объект и предмет политологии

В зарубежной литературе гораздо чаще используется не термин «политология», а термин «политическая наука», а еще чаще — «политические науки», и подобное словупотребление в отношении данной науки и учебной дисциплины выглядит более корректным. Говоря о политологии (политической науке), мы на самом деле имеем в виду целый спектр дисциплин, изучающих политику под разным углом зрения, при помощи различных исследовательских приемов и методов, дисциплин, иными словами, объединенных единым объектом (политика), но имеющих достаточно разные предметы. Численность таких политических дисциплин варьируется в научной и преподавательской практике различных стран, и мы здесь в порядке иллюстрации выделим лишь некоторые из них.

[Политическая наука: становление и структура. Структура политологии (политической науки)]

Политическая теория. Как уже отмечалось выше, политическое знание объективно не может быть полностью «свободным» от ценностно-нормативных моментов, не может быть только лишь строго научным описанием реальных политических фактов и процессов. Ценностные, оценочные основания всегда присутствуют в политических исследованиях, иногда в явном, а иногда в неявном виде, будучи не осознанными самим исследователем. И первая задача, которая решается в рамках политической теории, состоит как раз в *выявлении этих ценностных оснований политологических конструкций, установлении корреляционных зависимостей между ними и их влияния на формирование различных политологических концепций, в том числе конкурирующих между собой.*

И действительно, такие категории, как «свобода», «равенство», «демократия», «справедливость», «политическое участие» и другие, могут допускать различное понимание и интерпретацию (зависящие от политико-идеологической ориентации ученого), и в том или ином их толковании они составляют аксиоматику любой политологической концепции или политической доктрины. Именно с этими понятиями и работает политическая теория, исследуя их на предмет внутренней непротиворечивости, согласованности (либо диссонанса) используемых исследователями ценностно-нормативных конструкций.

Второе «амплуа», в котором выступает политическая теория,— это *роль общей методологии по отношению к политическим исследованиям более частного порядка.* В ее рамках выработываются теоретические модели и схемы, которые используются для описания и объяснения политических явлений, происходящих в достаточно разных конкретно-исторических ситуациях. Примерами метатеорий такого рода могли бы служить концепции рациональной бюрократии и типов господства И. Вебера, теории элит Г. Моска и В. Парето, теория политической системы Д. Истона и многие другие.

Наконец, третье назначение политической теории — *устанавливать своего рода «связь времен», выявлять зависимости между современной политической наукой и предшествующей политической мыслью,* учитывая, что многие актуальные сегодня проблемы (демократии, политического участия, личности и государства и др.) были обозначены в истории политических учений достаточно рано и достаточно рано были обозначены различные варианты их решения.

Политическая история. Данная дисциплина изучает политические аспекты истории отдельных стран, цивилизаций или всемирной истории. При этом было бы неверным относить к компетенции политической истории только лишь собственно политические сюжеты, связанные с организацией и функционированием институтов власти, логикой и перипетиями политической борьбы, масштабными политическими реформами, потрясениями и революциями.

С одной стороны, предметом политического и государственного регулирования в той или иной мере оказываются практически все сферы общественной жизни, все общественные процессы — экономические, социальные, культурные, военные и многие другие. С другой стороны, логика и траектории политического развития, конкретные политические решения и действия, конфигурация политических сил — все это почти всегда в значительной степени определяется факторами более масштабными, нежели собственно политические. Речь идет об экономическом строе, господствующем типе экономических отношений, характере социальной стратификации, господствующих типах культуры и ментальности, исторических традициях и обычаях, преобладающих религиозных системах и многом другом.

Поэтому раскрывать и анализировать политическую историю той или иной страны, культуры или цивилизации всегда приходится в широком контексте событий, процессов и институтов неполитического порядка. Без этого понимание политического развития будет либо неполным, либо неадекватным, тяготеющим не к жанру серьезного политического исследования, а к жанру политической публицистики.

Политическая антропология и психология. Обе дисциплины исследуют личностно-психологические составляющие и факторы политического процесса, значимость которых ни в коем случае нельзя преуменьшать. В этом смысле встречающееся иногда утверждение, что политика связана прежде всего с деятельностью больших масс людей, с событиями большого масштаба и широкого формата, не является абсолютно верным. И в те эпохи, когда массы населения были отчуждены от политики и реальные решения принимались узким кругом лиц из привилегированных сословий, и в современных демократических государствах влияние личностного фактора, психологических особенностей действующих лиц, участников политического процесса необычайно велико. И речь идет не только о политических лидерах, руководителях, чьи личностные качества всегда оказывают большее или меньшее (в зависимости от характера режима и типа лидерства) воздействие на выработку **государственной политики**. Господствующие образцы политического поведения, политическое сознание и установки, мера и формы политической активности рядовых граждан являются чрезвычайно важными факторами, без правильного учета которых часто становится невозможным реализация того или иного политического курса, осуществление тех или иных политических проектов и программ. В этой связи политическую психологию и антропологию интересуют, в частности, следующие вопросы:

- мотивация граждан на политическое участие, т. е. мотивы, заставляющие человека стремиться к политике, к власти, либо, напротив, «бежать от политики»;
- психологические характеристики личности, делающие одних людей более, а других менее предрасположенными к участию в политике;
- факторы психологического порядка, стимулирующие агрессивное либо лояльное отношение к власти;
- психологические аспекты и механизмы господства и подчинения,— сюжет, ставший особенно популярным после краха тоталитарных режимов XX в., при которых население фактически добровольно отказывалось от свободы в пользу диктатора и диктатуры.

После второй мировой войны широко развивались исследования подсознательных механизмов поведения отдельных политиков, а также механизмов коллективного бессознательно-го. Это далеко не полный перечень тем, с которыми имеют дело современная политическая психология и политическая антропология.

Геополитика. Это политическая концепция, которая обосновывает фундаментальные, долговременные интересы государств (в первую очередь экономически развитых) исходя из природно-географических, экономических, военных и иных параметров конкретной страны. В этом смысле геополитические концепции обязательно имеют идеологическую составляющую, поскольку концептуальные схемы конструировались в них всегда через призму интересов определенного государства. Поэтому иногда говорят не о геополитике вообще, а о германской, французской, американской геополитике и т. д.

Термин «геополитика» ввел в научный обиход шведский ученый Р. Челлен, опираясь на особое учение о государстве, первоначально разработанное Ф. Ратцелем. **Государство** рассматривается здесь как «биогеографический организм», стремящийся к постоянному росту и расширению. Важнейшими понятиями концепции, раскрывающей эволюцию государства, являются категории «жизненное пространство», «естественные границы», «жизненно важные интересы государства», «географическое положение».

Основные центры геополитической мысли в XX в. сложились в Германии, Англии и США. В годы гитлеровского режима определенный вклад в идеологическое обоснование агрессивной внешней политики рейха внес создатель германской геополитической доктрины того времени К. Хаусхофер, полагавший, что более развитая в культурном отношении нация (т. е. немцы) нуждается в расширении жизненного пространства за счет территорий, заселенных менее развитыми народами (прежде всего за счет восточных земель).

После войны геополитические идеи активно развивались английскими учеными (Х. Маккиндер, Н. Спикмен, А. Мэхэн и др.), которые (прежде всего Маккиндер) утверждали, что для установления политического и экономического контроля над всем миром необходимо первоначально овладеть так называемым «внутренним поясом», т. е. территориями, омываемыми Атлантикой, а также странами Западной Европы. Но это невозможно осуществить без покорения сердца Земли («Хартленда»), т. е. внутреннего континентального пространства Европы — России.

В американской геополитике были разработаны и получили широкое распространение понятия «панамериканизм», «центры силы», «биполярность», «военно-морская мощь» и др. Популярной была и остается идея, согласно которой мировое доминирование обуславливается плотным контролем над основными морскими коммуникациями.

При всей своей идеологической ангажированности геополитические конструкции содержат в себе и рациональные моменты, без учета которых невозможна сегодня долговременная и эффективная внешняя политика любой страны. Практика истории показала, что факторы, определяющие формулу и направленность мировой политики, союзнические или конфликтные отношения между странами, определяются не столько идеологическими или конъюнктурно-политическими соображениями, сколько обстоятельствами более глубокого и долговременного плана. Конфигурация геополитического пространства и геополитических интересов играет в данном случае далеко не последнюю роль.

Политическая социология. Дисциплина, которая рассматривает собственно политические процессы и институты через призму сложной системы их взаимозависимостей и взаимодействия с другими сферами общественной жизни, а также в контексте социальной структуры конкретного общества.

Решающий вклад в становление собственно политической социологии внесло теоретическое разграничение сферы государства и сферы **гражданского общества**, осуществленного в работах Д. Локка, Г. Гегеля, французских энциклопедистов и других мыслителей. Данное разграничение создало предпосылки для выделения политической социологии в относительно автономную и самостоятельную область науки. Ее становление в XX в. происходило в тесной связи с развитием общей социологии и через взаимовлияние и взаимное соперничество с политической наукой. Политическая социология выступала и продолжает выступать как отрасль научного знания, связывающая подходы и проблематику двух этих дисциплин. Так, крупным вкладом и в политическую науку, и в политическую социологию стала концепция структурного функционализма и теория социальной системы Т. Парсонса и его последователей.

Политические социологи и социологически ориентированные политологи склонны рассматривать политику через призму социальной структуры и неформальных социальных институтов и общностей, общественного мнения и поведения граждан, всего комплекса социально-политических процессов, норм и отношений. Они обращают особое внимание на необходимость изучения конфликтов и изменений, а не только механизмов согласия и стабильности; бюрократии и административных механизмов принятия решений, а не только органов государственной власти; всех общественных организаций, движений и инициатив, а не только партий и

профсоюзов; самых разнообразных форм политического участия граждан, а не только их участия в выборах

Сравнительная политология. Толчок к бурному развитию сравнительной политологии был дан на рубеже XIX—XX вв. в США, где сравнительная политология и политическая наука формировались фактически одновременно, а иногда и просто отождествлялись. Пионером здесь считается Ф. Либер, который понимал задачу историко-сравнительного метода предельно широко: как исторический обзор а) всех правительств и систем права, б) всей политической литературы, представленной наиболее выдающимися авторами, в) тех моделей государств, которые время от времени изображались философами под названием утопий. Особое воздействие на становление сравнительной политологии оказали работы Вудро Вильсона «Государство» и Джона Берджеса «Политическая наука и сравнительное конституционное право», которые продемонстрировали достоинства сравнительной методологии при изучении конституций и государств ведущих стран мира. Эти работы сегодня относят к так называемому «*традиционному подходу*» в сравнительной политологии. В значительной мере политика описывалась как институциональная сфера, опирающаяся на формализованные нормы и принципы. Этот подход был господствующим в первой половине XX в., но уже в 40-х гг. он стал мишенью острой критики. Сравнительные исследования этого периода сводились к описанию основных политических институтов ведущих стран мира, а затем этот материал объединялся под общим названием. Из поля зрения выпадали многие регионы мира, при этом развитые страны (США, Великобритания) рассматривались в качестве образцов, с которыми сравнивались другие государства.

Эти и ряд других недостатков, казалось, были преодолены в рамках второго, так называемого «*бихевиорального*» этапа в развитии сравнительной политологии, т. е. в 40—60-х гг. — период подлинного расцвета этой дисциплины. Бихевиоральная методология изменила образ политической науки в сравнительной политологии в следующих направлениях: 1) усилилась сравнимость результатов из-за убеждения в наличии подобий в политическом поведении; 2) анализируемые взаимосвязи факторов при эмпирической проверке получали подтверждение; 3) возросла точность в методах сбора и анализа данных; 4) стало заметно внимание к теоретической стороне сравнительных исследований, произошел поворот к эмпирически ориентированной теории на различных уровнях анализа; 5) было введено в оборот позитивистское допущение, что ценностно-свободное и ценностно-нейтральное знание возможно; 6) усилился интерес к созданию чистой теории политики в противовес прикладному исследованию.

Сравнительная политология вновь встала перед проблемой обновления начиная с 60-х гг. в рамках так называемого «*плюралистического*» периода эволюции данной дисциплины. Во-первых, этот подход характеризуется переходом от изучения традиционных институтов и факторов политической деятельности (государство, партии, выборы, СМИ) к новым (окружающая среда политики, групповые интересы и некорпоративизм, новые массовые движения, постматериальные ценности, этнические, этические, возрастные и иные факторы). Во-вторых, особое значение придается тому, как формируется политический курс, как влияют на него старые и новые институты и факторы. Формируется самостоятельная суботрасль — сравнительная публичная политика. Происходят и сдвиги методологического порядка.

Таким образом, имея в виду политологию (политическую науку) как некоторую целостность, *нельзя говорить о наличии у нее единого предмета*. Они различны у разных политических дисциплин. То, что их объединяет, — это *единый объект — политика как особая сфера общества и как особый вид человеческой деятельности*.

1.3. Политика как сфера общества и как вид деятельности

Не только в обыденной речи, но и в научной литературе сегодня не существует универсального, сколько-нибудь общепризнанного и общепринятого понимания политики, специфики политической деятельности и политической сферы общественной жизни, что в определенной степени позволяет считать понимание природы политического продуктом конвенции, которую

ученый (ученые) заключает сам с собой, приступая к исследованиям по политической проблематике. Можно было бы выделить несколько возможных подходов к пониманию политики и политического, которые более или менее широко представлены в современной литературе.

[Политическая наука: становление и структура. Понимание политики]

Первый подход, который бесспорно господствовал в политической мысли вплоть до конца XIX в., связывает политику с *деятельностью государства, его органов и институтов по регулированию и управлению общественными процессами*. Собственно, до XVII—XVIII вв. это выглядело самоочевидным, поскольку государственная и внесударственная сферы общества не разграничивались, и, скажем, Аристотель, подчеркивая общественную природу человека, называл его существом политическим. Сегодня подобный взгляд на вещи не является превалирующим. Фактически, он противоречит элементарному смыслу, ибо в его рамках мы должны были бы причислять к политикам всех причастных к системе государственного управления, в том числе налоговых инспекторов, полицейских, работников милиции и т. д. Впрочем, как мы увидим далее, государство действительно имеет к политике самое непосредственное отношение.

Оформление *второго понимания политики* происходит на рубеже XIX—XX вв. и связано оно прежде всего с творчеством двух выдающихся немецких ученых: *Карла Маркса и Макса Вебера*. И тот и другой (при некоторых несущественных различиях) начинают рассматривать политику не как сферу деятельности государственной власти, а как *сферу взаимодействия и борьбы между различными социальными группами, слоями, классами общества по поводу государственной власти, по поводу контроля над ней, ее распределения, а также конкретных, принимаемых ею решений*. Ключевым вопросом является то, какие именно социальные силы принимают участие в формировании институтов государственной власти и их функционировании, а также какими средствами это достигается. Государственная власть рассматривалась преимущественно как инструмент, позволяющий тому или иному социальному классу или группе (группам) навязывать свою волю всему обществу, реализовывать преимущественно свои интересы и цели, облекая их в форму официального государственного курса, обеспечивать воспроизводство тех политических и социальных структур, которые обеспечивали этим группам привилегированное положение в обществе.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Вебер М. Политика как призвание; Маркс К. К критике политической экономии]

В советский период отечественной истории такая интерпретация политики была в литературе доминирующей и даже единственной, учитывая место Маркса в официальной коммунистической идеологии.

Третья версия понимания политического обязана своим появлением главным образом *Карлу Мангейму*, который впервые озвучил ее в своей знаменитой книге «Идеология и утопия». Мангейм исходил из банального, в общем-то, тезиса: любая система может работать в двух режимах. Во-первых, в режиме функционирования, простого воспроизводства без каких-либо существенных изменений. Деятельность, связанную с обеспечением и поддержанием именно такого режима, Мангейм обозначил как деятельность бюрократическую. Второй возможный режим работы системы связан с ее качественными изменениями, изменениями внутренней структуры и организации, выполняемых функций и т. д. И здесь мы сталкиваемся уже не с бюрократической, а с *политической деятельностью*, которая, таким образом, выступает как *деятельность по переводу систем в новое качественное состояние*.

При таком подходе политика и политическая деятельность могут существовать не только на макроуровне (общество как целое, страна), но и на микроуровнях, и такие словосочетания, как «политика корпорации», «политика банка», «политика университета» и т. д., приобретают вполне законное право на существование. Например, если руководитель предприятия, убедившись, что прежние формы организации труда, прежние технологии, прежняя номенклатура продукции устарели и сохранение их грозит деградацией и даже гибелью

предприятия, предлагает более или менее радикальные меры и программы реформ, то эти меры и программы как раз и будут составлять политику руководителя.

Наконец, *четвертый подход* к пониманию политики, который превалирует в послевоенной зарубежной литературе, связывает политику с *деятельностью групп* (от общества до микрогрупп) *по выработке и принятию общеобязательных решений*, т. е. решений, обязательных для всех членов группы. Понятно, что без таких соблюдаемых всеми решений и норм в принципе невозможно существование никакой группы (происходит ее атомизация, распад), а потому деятельность по их разработке и принятию всегда имеет место, будучи, при таком подходе, деятельностью политической. Понятно и то, что с таким пониманием политики мы встречаемся и на микроуровнях, поскольку, повторим, без соблюдаемых всеми правил, решений и норм невозможно существование никакой группы, коллектива или организации.

В рамках данного учебного пособия мы будем преимущественно ориентироваться на четвертую из рассмотренных версий понимания политики. При этом политика будет рассматриваться на макроуровне, т. е. применительно к политически организованным конкретным обществам, странам, а также в отношении мировой политики. Таким образом, под **политикой** мы будем понимать ту *сферу общества, где происходит подготовка, выработка и принятие обязательных для всех членов общества решений, обеспеченных и гарантированных ресурсами государственной власти*. Соответственно, *деятельность, связанную с подготовкой и принятием так понятых политических решений мы будем называть политической деятельностью*, а процесс выработки и принятия этих решений **политическим процессом**.

1.4. Структура политики

Отсюда вытекают положения, которые должны обязательно фиксироваться и учитываться при изучении курса политологии.

Во-первых, непосредственное принятие политических решений (в форме законов, постановлений и распоряжений правительства, указов президента, распоряжений административного порядка и пр.) происходит в рамках институтов государственной власти, таких как парламенты, органы исполнительной власти, суды и некоторые невыборные структуры власти. Именно поэтому контроль над институтами государственной власти, которые не только монополизировали право на оформление политических решений, но и располагают мощными ресурсами принуждения для проведения этих решений в жизнь, достаточно часто и достаточно справедливо рассматривается как центральный момент политики и политической деятельности.

Во-вторых, реальными участниками политического процесса почти всегда (особенно в демократических странах) становятся не только представители официальных институтов государственной власти. Многочисленные **заинтересованные группы**, предъявляющие к власти те или иные требования, профсоюзы, не представленные в парламенте общественные движения и инициативы различного толка могут входить в пространство политики, становясь субъектами политической деятельности в той мере, в какой они прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно, публично или скрыто оказывают влияние на характер принимаемых институтами государственной власти политических решений. Перечень таких субъектов, мера их активности, степень открытости их действий — все это определяется многими факторами: характером существующего в стране политического режима, остротой социально-политической и экономической ситуации, особенностями массовой политической культуры и многими другими обстоятельствами.

[Политическая наука: становление и структура. Субъекты политики]

В-третьих, предметами политических решений, объектами политической деятельности могут становиться фактически все сферы общества, практически все социальные процессы, поскольку все они в большей или меньшей степени подвержены политическому регулированию через посредство законов и иных политических нормативных актов обязательного порядка. В этом смысле всегда существует *экономическая политика* правительства (либо той или иной

партии), включающая в себя комплекс мер по политическому регулированию и развитию экономики (законы, регулирующие различные аспекты экономической деятельности и отношения собственности, бюджет, макроэкономические приоритеты, устанавливаемые государством учетные ставки и ставки налогообложения и т. д.). В этом же смысле можно говорить о *социальной политике* правительства и других участников политического процесса, об *оборонной политике*, *молодежной*, *культурной*, *научно-технической*, *внешней политике*, о *политике в области образования*, *здравоохранения*, *межнациональных и межконфессиональных отношений* и т. д.

[Политическая наука: становление и структура. Направления политики]

В принципе любой, в т.ч. сравнительно частный, вопрос может приобрести при определенных условиях политическую окраску. Если предприниматель начинает терпеть убытки в результате усиливающейся конкуренции с зарубежными производителями аналогичной продукции и если он пытается решить проблему путем снижения себестоимости, повышения качества и прочих подобных мер, то мы будем иметь дело с попыткой решения экономической проблемы экономическими же средствами. Если же он будет пытаться улучшить свои позиции на рынке путем лоббистской деятельности в коридорах власти с целью побудить правительственные структуры повысить ввозные пошлины на соответствующую продукцию, то это будет попытка решить ту же экономическую проблему, но уже политическими средствами — через определенное, выгодное для данного предпринимателя политическое решение.

Степень проникновения политики в общественную жизнь, плотность политического регулирования процессов, протекающих в различных сферах, в решающей степени определяется типом самого общества. История знает примеры так называемых тоталитарных обществ (сталинский СССР, гитлеровская Германия, современная КНДР), для которых было характерно фактическое разрушение границы между государственной и внесударственной сферами жизни. Государство выступало здесь инициатором, контролером и непосредственным участником всех без исключения социальных процессов — экономических, культурных, образовательных, научных и прочих — на всех уровнях общественной организации. В то же время история демонстрирует нам примеры обществ либерального типа. Экономика, культура, наука, религиозная жизнь развиваются в значительной мере без политической опеки, по своей собственной логике.

Четвертый важный момент, на который нужно обратить внимание, связан с реализацией, проведением в жизнь принятых политических решений. Принято считать, что это составляет задачу не политиков, а многочисленного и разветвленного аппарата государственной администрации, чиновников, тех структур, которые в западной литературе нередко обозначают термином «бюрократия», а у нас в стране чаще всего понятием «государственная служба». На первый взгляд ситуация выглядит вполне простой и понятной: политики — это те, кто так или иначе причастен к принятию политических решений; чиновники — это те, кто призван эти решения осуществлять. В действительности дело обстоит не совсем так: и чиновники, особенно высшего и среднего звена, обладают реальными возможностями влияния на характер принимаемых решений и нередко пользуются этими возможностями.

Отчасти такая ситуация выглядит объективной: чиновник, длительное время занимающийся проблематикой определенного профиля, приобретает богатый опыт и высокую квалификацию, которых зачастую не хватает у политика, который в силу этого вынужден при выработке своей позиции по тому или иному вопросу учитывать мнение госслужащих, а иногда и опираться на него. Тем не менее тенденция к усилению политического влияния бюрократии на Западе сегодня воспринимается как тревожная и опасная, противоречащая ценностям и принципам либеральной демократии, в соответствии с которыми решения, обязательные для всех граждан, должны приниматься теми, кого граждане уполномочили на это. Впрочем, нужно признать, что конституции ряда стран (например, Франции) довольно четко очерчивают круг вопросов, решения по которым носят административный, а отнюдь не политический характер. Можно упомянуть и то, что Макс Вебер считал оптимальной модель, при которой политические решения принимаются через взаимодействие политиков и несменяемой бюрократии, ибо эта модель

страхует общество как от застоя, так и от всякого рода необдуманных, рискованных экспериментов и импровизаций.

Остается дать достаточно простой ответ на вопрос, почему принимаемые политические решения опираются на возможность, по крайней мере потенциальную, применения организованного принуждения со стороны государственной власти. Все дело в том, что общество с самых ранних периодов его истории и по сей день оказывается сегментированным, расколотым в социальном отношении, состоящим из слоев, классов и групп с различными, иногда противоположными интересами. В этих условиях становится невозможным реализовать любой вектор политического курса, принять любое масштабное политическое решение, которое одинаково позитивно воспринималось бы всеми социальными стратами. Отсюда возникает возможность противодействия и сопротивления, что делает наличие средств политического, государственного прежде всего, принуждения необходимым. Это не означает, что такое принуждение является обязательным, слишком частое обращение к нему, как мы увидим далее, есть признак не силы, а скорее слабости институтов государственной власти.

Выводы по теме

1. Становление политологии как самостоятельной науки происходит в начале XX века, но политическая проблематика являлась органичной составляющей произведений практически всех выдающихся мыслителей начиная с самых ранних стадий человеческой истории. Вопросы происхождения государства, разнообразия его форм, участия граждан в делах государства активно обсуждались как в западной, так и в восточной традициях политической мысли. При этом собственно политические рассуждения классиков этой мысли были органично вписаны в более широкий и глубокий контекст их философских систем.

2. В настоящее время существует множество подходов к пониманию природы политики и политического. В данном учебнике мы придерживаемся того из них, в соответствии с которым политика рассматривается как сфера общества, в которой происходит выработка и принятие политических, то есть обязательных для всех членов общества решений, выполнение которых гарантируется ресурсами государственной власти.

3. Субъектами политической деятельности могут становиться, в принципе, все социальные субъекты (группы, организации, институты, индивиды), принимающие прямое или косвенное участие в процессах подготовки и принятия политических решений. Объектами политической деятельности могут, в принципе, становиться все сферы общества, в той или иной мере регулируемые посредством политических решений и действий, причем основными субъектами политического регулирования выступают институты государственной власти.

4. Политическая наука или политология на практике представляет собой совокупность политических наук (сравнительная политология, политическая история, история политических учений, геополитика и др.), изучающих политику в разных ракурсах и при помощи различных исследовательских средств.

ЗАДАНИЯ:

1. Какие задачи выполняет политическая теория в структуре политических наук?
 2. В чем специфика политической социологии как политической дисциплины?
 3. В чем особенность сравнительной политологии в ряду других политических дисциплин?
 4. Кто может становиться участником политической деятельности?
 5. Какие факторы определяют возможность участия тех или иных социальных субъектов в политической деятельности?
 6. Какие проблемы и стороны жизнедеятельности общества могут становиться предметом политической деятельности и политических решений?
 7. Каково соотношение сферы политики и государства?
-

Список литературы (основной)

1. *Голосов Г.В.* Сравнительная политология. — СПб., 2001. — С. 9-34.
2. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 11-70.
3. *Мухаев Р.Т.* Политология. — М., 2000. — С. 5-25.
4. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И. Жукова и Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 12-87.
5. Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина и Ж.-Д. Клингса. — М., 1999. — С. 25-148.
6. Политология (проблемы теории) / Под ред. В.А. Гуторова. — СПб., 2000. — С. 12-90.
7. *Сморгунов Л.В.* Феномен политического знания. — СПб., 1996.
8. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 1. Предмет и методы политологии — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit08.html — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. — М., 2000.
2. *Гуторов В.А.* Философия политики на рубеже тысячелетий: судьба классической традиции // Полит. исследования. — 2001. — №1.
3. *Замятин Д.Н.* Геополитика: основные проблемы и итоги развития в XX веке // Полит. исследования. — 2001. — №6.
4. *Ильин М.В.* Сравнительная политология: научная компаративистика в системе научного знания // Полит. исследования. — 2001. — №4.
5. *Капустин Б.Г.* Что такое «политическая философия»? // Политические исследования. — 1996. — №6; 1997. — № 1,2.
6. *Крадин Н.Н.* Политическая антропология. — М., 2001.
7. *Крухмалев А.Е.* Политическая социология: новые подходы к проблеме // Социол. исследования. — 2000. — №2.
8. *Пляйс Я.А.* Нужна ли России политическая наука? // Полит. исследования. — 2000. — №3.
9. *Соловьев Э.Г.* Геополитический анализ международных проблем современности: Pro et Contra // Полит. исследования. — 2001. — №6.
10. [Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полит. исслед. — 1997. — № 6. — С.174-184.](#)

Тема 2. Власть

Краткое содержание темы

Власть как многомерное и многоаспектное социальное явление, изучаемое различными дисциплинами: политологией, социологией, антропологией, психологией, философией и др. Различные подходы к власти, сложившиеся в социальных науках:

1. Бихевиористские определения, в соответствии с которыми власть является особым типом поведения, основанным на возможности изменять поведение других людей.
2. Телеологические определения, согласно которым власть — это достижение определенных целей, получение определенных результатов.
3. Инструменталистские определения, трактующие власть как возможность использования определенных средств, в частности насилия.
4. Структуралистские определения власти как особого рода отношений между управляющим и управляемым.
5. Определения власти как влияния, оказываемого на других.
6. Конфликтное определение власти, сводящееся к возможности принятия ею решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях.

Необходимость разграничения понятий «влияние» и «власть». Влияние как способность одного субъекта изменять поведение другого субъекта, основываясь на авторитете, аргументации и других ресурсах. **Власть** как возможность изменять поведение социальных субъектов, используя по отношению к ним в случае необходимости средства принуждения. Положительные и отрицательные санкции власти. Институализированная и неинституализированная власть.

Легитимная власть как власть, признаваемая в качестве правомочной теми, в отношении кого она направлена. Легитимность и законность власти: формально-юридический и политологический подходы к проблеме. Легитимность как одно из решающих условий устойчивости власти и институтов власти. Легитимация как процесс достижения носителями власти легитимности. Типы легитимной власти: традиционная власть, которая обязана своей легитимностью традициям (в том числе традиций устройства и формирования структур власти), которые в глазах населения выступают как нечто незыблемое и «вечное»; харизматическая власть, обязанная своей легитимностью некоторым необыкновенным (подчас мистическим или сакральным) качествам и свойствам, которыми в глазах населения обладают носители власти; рациональная власть, обязанная своей легитимностью доверием граждан к тем четки, формальным процедурам и нормам, в соответствии с которыми данная власть сформирована. Смешанные типы легитимной власти.

Политическая власть. как реальная возможность и способность одних групп населения по отношению других групп, используя в качестве ресурсов, прежде всего, возможность принуждения, а также некоторые другие — такие как, например, авторитет, магические ритуалы, сакрализация отношений власти и т.п. Государственная власть как институализированная политическая власть, осуществляемая с помощью обособленного аппарата на определенной территории, на которую распространяется государственный суверенитет, и имеющая возможность обратиться к средствам организованного и законодательно институализированного насилия.

Методические указания по изучению темы

При изучении данной темы важно иметь в виду то методологическое соображение, которое является существенным в процессе рассмотрения фактически всех ключевых категорий политической науки. А именно то, что не только их дефиниция, определение, но и само понимание тех феноменов, которые они характеризуют, существенным образом зависит от первичной позиции, которой придерживается тот или иной ученый и которая во многом имеет характер базовой аксиомы. Иными словами, в науке существуют разные традиции и раз-

ные подходы к пониманию природы властных отношений (такое разнообразие присутствует в учебной литературе), и нельзя однозначно констатировать, что один из этих подходов является правильным, а другие нет. Некоторые из них — те, в частности, которые представлены в данном учебнике, — скорее дополняют, нежели исключают друг друга.

Власть представляет собой одну из наиболее важных категорий политологии, поскольку вопросы реальной политики очень часто оказываются вопросами борьбы за контроль или распределение ресурсов власти, тех решений, которые проводятся в жизнь институтами государственной власти. Однако при этом всегда нужно иметь в виду, что контроль над институтами власти не является самоцелью для субъектов политической жизни. Почти всегда возможности государственной власти (в том числе возможности организованного принуждения) оказываются средством, позволяющим тем или иным слоям и группам проводить в жизнь (а зачастую и навязывать обществу) определенный политический курс.

План темы

- 2.1. Власть как социальное явление.
- 2.2. Легитимная власть и механизмы легитимации.
- 2.3. Политическая и государственная власть.

2.1. Власть как социальное явление

[Власть. Власть как социальное явление]

Власть бесспорно принадлежит к числу наиболее сложных, многоплановых, в чем-то загадочных феноменов общественной жизни. Власть имеет место не только в политике и сфере государственной деятельности. Властные отношения присутствуют в семье, армии, тюрьме, на производстве, в области межличностных отношений, и поэтому некоторые исследователи склонны рассматривать власть как одну из наиболее глубоких и значимых структур организации общества. И это вполне объясняет то, что явление власти давно стало предметом внимательного изучения не только политической науки, но и философии, социологии, психологии, антропологии и целого ряда других дисциплин.

Проблематике власти посвящена огромная библиография, а между тем и по сей день не существует сколько-нибудь общепринятого и общепризнанного понимания природы власти и властных отношений.

[Власть. Условия наличия властных отношений]

Различные подходы к пониманию природы власти вырабатывались в лоне различных дисциплин, различных парадигм, традиций и методологических установок. Так, *реляционистские концепции* рассматривают власть как межсубъектное отношение, позволяющее одному субъекту изменять поведение другого субъекта. Этот подход акцентирует внимание на асимметричности властных отношений, наличии властного субъекта (источника и носителя властного импульса) и объекта власти или подвластного субъекта, в отношении которого этот импульс направлен. В политологии, философии и социологии политики просматриваются, главным образом, три направления реляционной интерпретации власти: теории «сопротивления», «обмена ресурсами» и «раздела зон влияния».

В теории «сопротивления» (Д. Картрайт, Дж. Френч, Б. Рейвен и др.) исследуются такие властные отношения, в которых субъект власти подавляет сопротивление ее объекта. Соответственно, величина, или объем, власти определяется здесь (в частности, в теории «динамики поля» К. Левина) силой сопротивления, которое преодолевает властный субъект в процессе достижения своей цели.

Дж. Френч, Б. Рейвен и другие исследователи, работающие в традиции теории «сопротивления», трактуют основания власти достаточно широко, предлагая следующий их набор: вознаграждение или принуждение со стороны субъекта власти; признание объектом власти законного права ее субъекта предписывать ему определенное социальное поведение; иден-

тификация объекта власти с ее субъектом; наконец, основанием власти может быть знание, которым обладает ее субъект.

Власть, основанная на *вознаграждении*, возрастает с размером ожидаемого вознаграждения. Пример — прирост производительности труда вследствие ожидаемого вознаграждения, когда параллельно с ростом производительности возрастает послушание по отношению к вознаграждающему, следовательно, его власть. Власть как *принуждение* основана на ожидании наказания в случае отказа в повиновении. Сила власти в этом случае зависит от индекса величины наказания минус вероятность избежать наказание благодаря послушанию.

Законный, или **легитимный**, тип власти основан на признании права одного субъекта предписывать социальное поведение другим субъектам. Это признание может базироваться на традициях, ценностях культуры, глубоко укорененных в сознании субъектов, на принятии данной структуры социальных отношений, предполагающих границы, за которые не может выйти субъект власти, и других основаниях. *Власть как идентификация*, или *референтная власть*, основана на чувстве единения одного субъекта с другим, а потому чем сильнее идентификация объекта власти с ее субъектом, тем сильнее власть последнего. Наконец, сила *экспертной власти* зависит от степени знаний, которые ценятся в данной области. Примеры экспертной власти, которая, впрочем, как правило, имеет ограниченный объем,— принятие совета адвоката в юридических делах или следование в направлении, указанном дорожными знаками.

Основной недостаток предложенной классификации состоит в том, что здесь фактически отождествляются категории **влияния** и **власти**, что является вещью не вполне корректной, хотя и распространенной в литературе. Влияние легко обнаруживается в любом акте межличностных отношений, но это не означает, что в каждом случае можно говорить о власти. Являясь категорией политических отношений, власть связана с отношениями более высокого и более существенного ранга — отношениями навязывания своей воли на базе обладания определенными средствами для этого. Влияние же чаще всего покоится на моральных принципах, обусловленных авторитетом и связанным с ним уважением к субъекту влияния.

В *теории «обмена ресурсами»* внимание ее наиболее известных представителей (в частности, П. Блау) концентрируется на ситуациях, когда взаимность влияния субъектов властных отношений проявляется преимущественно через обмен ресурсами между индивидами или группами. Неравное распределение ресурсов приводит к тому, что те, кто их лишен и одновременно нуждается в них, находится в худшей ситуации, чем те, кто ими обладает. Эти последние могут трансформировать свои излишки ресурсов во власть, уступая часть ресурсов тем, кто их лишен, в обмен на желаемое социальное поведение.

Блау разработал классификацию обменов в ситуации социального взаимодействия и выделил власть в рамках этой типологии как частный вид обмена. Он разработал шесть категорий обмена, варьирующихся в соответствии с такими характеристиками, как инструментальность (т. е. востребованность, полезность обмениваемых ценностей) и симметрия или асимметрия, т. е. равнозначность или неравнозначность предметов обмена. Согласно Блау, один субъект имеет власть над другим, когда этот последний постоянно от него зависит в том смысле, что постоянно нуждается в определенных благах, которые не имеет возможности получить в другом месте.

Подход Блау пользуется определенным признанием в политической социологии. Отмечается достаточная обоснованность того тезиса, что в основании власти лежит факт неравного распределения ресурсов, что позволяет угрожать подчиненному или даже наказывать его, применяя определенные санкции. Ценным признается также выявление смысла обмена как обмена ресурсами различной природы. Если бы обмениваемые элементы принадлежали к одной категории, существовала бы симметрия обменов, однако именно потому, что ресурсы, о которых идет речь, разного порядка, обмен становится возможным и необходимым. Рациональным признается и положение о том, что власть является результатом зависимости субъекта от распределения редких или дефицитных ресурсов, а также положение о зависимости власти от степени заменяемости редкого ресурса, иными словами, от возможности, имею-

щейся у объекта власти, подвластного субъекта, найти необходимые ему ресурсы в другом месте.

Добавим, что для теорий «обмена ресурсами» важной задачей становится перечисление и классификация обмениваемых ресурсов, которые при известных условиях могут быть «конвертируемы» во власть. Что касается самого определения ресурса, то одним из наиболее типичных является следующее, принадлежащее М. Роджерсу: «Ресурс — это атрибут, обстоятельство или благо, обладание которым увеличивает способность влияния его обладателя на других индивидов или группы».

Теория «раздела зон влияния» (Д. Ронг и др.) рассматривает не столько отдельные ситуации взаимодействия субъектов, сколько совокупность социальных взаимодействий (*интеракций*). При этом подчеркивается момент изменчивости ролей участников интеракций. Если в одной ситуации властью обладает один субъект по отношению к другому, то с изменением сферы влияния позиции участников меняются.

Ронг, обеспокоенный чрезмерным, с его точки зрения, подчеркиванием асимметричного характера властных отношений, утверждает, что взаимодействующие субъекты постоянно меняются ролями обладателя власти и ее объекта. Одни контролируют других в одних ситуациях и сферах поведения, другие — в других. Например, профсоюз контролирует найм рабочей силы, а наниматель диктует время и место работы. Если же трактовать властные отношения исключительно как иерархические и односторонние, то, по мнению Ронга, мы упускаем из виду целый класс отношений между людьми или группами, в которых контроль одного субъекта над другим уравнивается контролем другого в иной сфере. При этом раздел сфер между участниками часто является результатом переговорного процесса, который может повлечь за собой открытую борьбу за власть (забастовка, тяжба в суде, война между государствами).

Таким образом, интегральной власти, т. е. такой, в которой принятие решений и инициатива к действию централизованы и монополизированы только одной стороной, противопоставляется разделенная (*интеркурсивная*) власть, характеризующаяся балансом отношений власти и разделением сфер влияния между сторонами.

В современных государствах, согласно Ронгу, интегральная власть может быть ограничена различными способами. В частности, объекты власти: 1) могут бороться за установление противостоящей власти, чтобы трансформировать интегральную власть в систему сегментированной, разделенной, интеркурсивной власти; 2) могут ограничить экстенсивность (число субъектов власти), всеобщность (число сфер влияния) и интенсивность (степень воздействия в рамках отдельных сфер влияния) власти; 3) могут разрушить интегральную власть целиком, выйти из сферы ее действия; 4) могут попытаться заменить ее своей интегральной властью.

Если иметь в виду интегральную власть современных государств, то первые три альтернативы, как полагает Ронг, в целом соответствуют усилиям по утверждению демократического, конституционного правления. Четвертый вариант соответствует различным формам политического смещения, таким как путч, революция или законодательно урегулированная конкуренция и избирательное соперничество.

Системные концепции власти разрабатывались преимущественно в рамках и в контексте теории политической системы в тех ее вариантах, которые были предложены Д. Истоном, К. Дойчем и некоторыми другими авторами. В большинстве случаев политическая система трактуется здесь как совокупность взаимодействий, осуществляемых индивидами и группами в пределах признанных ими ролей, взаимодействий, направленных на авторитарное (т. е. общеобязательное, в ряде случаев навязанное) распределение ценностей в обществе. Власть при такой трактовке выступает как обезличенное свойство политической системы, как ее атрибут. В системной концепции несколько условно могут быть выделены три подхода к пониманию власти.

1. *Власть как свойство или атрибут макросоциальной системы.* (Т. Парсонс, Д. Истон и их последователи). Определяя политику как совокупность «способов организации соответст-

вующих элементов тотальной системы в соответствии с одной из ее фундаментальных функций, а именно эффективного коллективного действия для достижения общих целей», Парсонс называл власть «обобщенным посредником» в политической системе и сравнивал ее с деньгами как «обобщенным посредником» экономического процесса. «Мы можем определить власть,— писал он,— как реальную способность единицы системы (индивид, группа, институт) аккумулировать свои интересы (достичь целей, пресечь нежелательное вмешательство, внушить уважение, контролировать собственность) в контексте системной интеграции».

Само определение власти позволило Парсонсу сделать акцент на власти как «свойстве системы». При этом само наличие «общих целей» системы рассматривается им как нечто априорное, как исходная аксиома, основывающаяся, в свою очередь, на другой аксиоме — всеобщем согласии. Так, экономическая система, по Парсонсу, выполняет функцию адаптации к окружению, политическая — обеспечивает достижение общих целей, правовые нормы выполняют функцию интеграции, а культурная подсистема — функцию поддержания образцов и устранения напряжений.

На мысль Парсонса о том, что политическая подсистема связана прежде всего с достижением общих целей, ссылался и Д. Истон, однако он уделил гораздо большее внимание принудительным аспектам политики и власти. Сущность политики Истон усматривал, как уже отмечалось, в авторитарном распределении ценностей и принятии общеобязательных решений, осуществляемом при помощи власти. Политика в этом смысле — принятие и реализация властных решений, касающихся всего общества, решений, связанных с распределением редких или дефицитных ценностей. Власть осуществляет требования самой политической системы и ее социального окружения, опираясь на соответствующие институты «поддержания власти», которые призваны сглаживать противоречия между требованиями к системе, обеспечивать функционирование обычаев, исполнение законов и т. д. Способность политической системы при помощи власти как своего атрибута к авторитарному распределению ценностей и принятию общеобязательных решений является условием выживания системы. В противном случае она обречена на перманентный кризис и упадок.

Акцентирование авторитарного характера санкций — характерная черта концепции Исто-на, отличающая ее от многих дальнейших так называемых «дисперсных» концепций власти, где последняя в значительной мере утрачивает принудительный характер, а зачастую попросту отождествляется с влиянием, авторитетом и т. п.

2. *Власть, рассматриваемая на уровне конкретных систем (М. Крозье и др.)*. В рамках этого подхода власть как феномен, соотнесенный с частными системами или подсистемами общества, рассматривается в *ее отдельных институтах* (семья, промышленная корпорация, организации и т. д.). Крозье отталкивается фактически от реляционных концепций власти, основное ударение делая, впрочем, на переговорном аспекте властных отношений. По его словам, «власть *A* над *B* соответствует способности *A* добиться того, чтобы в его переговорах с *B* условия обмена были для *A* благоприятными».

Стремясь преодолеть узость изложенного выше подхода к власти как взаимодействию субъектов (*интеракционистский подход*), Крозье подчеркивает связь отношений власти с организационными структурами, что позволяет, по его мнению, рассматривать власть не только как отношение, но и как «процесс, неразделимый с процессом организации». Власть возникает в процессе организации, а процесс организации предполагает возникновение отношений власти, пишет он. При этом формальные и неформальные цели и правила организации выступают по отношению к членам организации в качестве «принуждений».

Однако эти цели и правила действуют на членов организации не прямо. Чем больше один из них, пользуясь свободой своего поведения, может повлиять на ситуацию партнера, тем менее он сам становится уязвимым и тем более он имеет власти над партнером. Игра состоит в борьбе за то, чтобы оставить себе большую свободу, сделав свое поведение менее предвидимым для противника, чем поведение противника для себя. Роль «организационных принуждений» при этом заключается в косвенном ограничении свободы поведения «игроков»: в

отделении секторов, где действие полностью предвидимо, от секторов, где доминирует «неопределенность».

Сама логика данной концепции, связывающая власть с функционированием фактически любой организации, приводит Крозье к выводу о вечности отношений власти. «Власть нельзя ни ликвидировать, ни национализировать,— пишет он.— Она, как головы гидры, появляется во все большем количестве и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили».

3. *Власть как взаимодействие индивидов, действующих в рамках специфической социальной системы* (Т. Кларк, М. Роджерс и др.). Данный подход уделяет особое внимание изучению субъектов (главным образом, индивидов), действующих в специфической социальной системе. В этом случае в качестве центральных моментов способности индивида влиять на других рассматриваются его роли и статус в системе. Например, власть определяется как способность индивидов, обладающих различными статусами, ставить условия, принимать решения и предпринимать действия, которые являются определяющими для существования других индивидов внутри данной социальной системы.

Говоря о «ресурсах» или источниках власти сторонники рассматриваемого подхода (в частности, М. Роджерс), считая власть системным феноменом, одновременно значительное внимание уделяют факторам, лежащим в основе *способностей* индивида или группы к осуществлению власти. К числу таких факторов, являющихся «ресурсами власти», относят, например, высокий социальный статус, физическую привлекательность, харизму, такие обстоятельства, обеспечивающие власть, как владение политическими учреждениями, доступ к влиятельным лицам, гибкий рабочий график, а также различного рода собственность: здоровье, землю, владение СМИ и т. д.

Роджерс и другие авторы при этом подчеркивают, что изменение социальных ролей, производных от социального статуса индивидов, может значительно изменить количество его власти. И этот момент подчеркивается особо, поскольку, по мнению исследователей, о которых идет речь, он позволяет преодолеть статичный характер системных теорий власти и рассматривать властные отношения в динамических терминах.

Поведенческие концепции власти формируются в американской прежде всего политической науке в русле поведенческого (бихевиористского или бихевиорального) подхода к анализу явлений политической жизни, сформировавшегося в 20—30-х гг. прошлого века, в первую очередь благодаря работам Ч. Мерриама, Г. Лассуэлла и Дж. Кетлина. Популярность среди американских политологов бихевиоризм завоевал благодаря четко выраженной установке на эмпирическое поведение индивидов и групп в сфере политики, что выгодно отличало его в глазах многих американских исследователей от политических доктрин, разработанных в рамках европейских социально-философских и государственно-правовых традиций XIX в. и характеризовавшихся поверхностным сравнительно-историческим описанием, абстрактным морализмом и узким юридическим формализмом.

В противовес этому подходу, ориентированному на изучение прежде всего политических институтов и политико-правовых норм, было предложено иное, более широкое толкование политической реальности, под которой стала пониматься вся совокупность проявлений политической системы, ее функций и взаимосвязей. Главным здесь становился анализ политического процесса в его многоплановой динамике и взаимосвязи с иными социальными процессами, а также исследование психологических мотивов политического поведения людей. При этом в фокусе внимания бихевиористов оказывались не только официальные, публичные политические структуры (парламент, правительство и т. д.), но и структуры скрытые, неформальные (группы давления на правительство, пропагандистские центры, гангстерские группировки и т. д.).

Политический процесс, трактуемый как производный от фундаментальных жизненных характеристик индивидов, представал перед бихевиористами как реализация некоторого изначального волевого устремления, придающего политический смысл всякому поведенческому акту. Таким устремлением они считали достижение и использование власти. Стремление к

власти объявлялось доминирующей чертой человеческой психики, а следовательно, определяющим фактором и мотивом политической активности. Власть рассматривалась как исходный пункт и конечная цель политического действия, а вся политическая теория в известном смысле воспринималась как учение о власти. Характерен в этом смысле следующий тезис Дж. Кетлина: «Политическая наука становится равнозначной исследованию власти в обществе, то есть превращается в науку о власти. Это наука о действительной воле к власти и ее рациональной координации в обществе». Именно в таком теоретическом контексте формировались основные поведенческие концепции власти, краткая характеристика некоторых из них дается ниже.

1. *Власть как воля к власти («силовая модель»)*. В рамках данной модели власть трактуется достаточно широко (в том числе как «влияние», «контроль», «преимущество»), и трактовка эта имеет «двойственное» значение. С одной стороны, ситуация выглядит так, будто у человека существуют более фундаментальные ценности и цели, нежели власть: польза, богатство, наслаждение, свобода, безопасность и т. д., для достижения которых, собственно, и необходимо обладание властью. С другой стороны, если исходить из общего смысла рассуждений Лассуэлла и Кетлина, в ряду этих ценностей власть стоит на первом месте, а иные цели, будучи достигнутыми, сами становятся условиями и предпосылками власти. То есть власть интерпретируется одновременно и как средство и как высшая цель.

Тем самым политика начинает рассматриваться как некая сфера социального взаимодействия, где индивиды, обладающие определенным потенциалом «политической энергии», вступают в особые, по преимуществу силовые отношения по поводу власти. Из этой модели сознательно устраняются все прочие характеристики индивидов, социальные, экономические, культурные и иные мотивы и причины их политического поведения. Только индивидуальные «воли к власти» и их взаимодействия — из этого строится вся политическая материя, со временем приобретающая стабильные, устойчивые, институциональные формы. При этом принципиально важным для сторонников поведенческого подхода (в отличие, в частности, от последователей системного подхода) является то, что власть, принадлежащая политическим институтам, должна выводиться не из природы этих институтов, а из отношений власти, в которые вступают индивиды. Лишь отправляясь от этого уровня «индивидуальной воли», можно проследить, как путем концентрации, слияния, разъединения, постоянной борьбы множества индивидуальных сил рождаются и воспроизводятся такие относительно устойчивые формы политической власти, как партии, политические организации и институты и, наконец, государство с его аппаратом и специализированными органами публичной власти.

2. *Политические отношения как рынок власти («рыночная модель»)*. Бихевиористы отдавали себе отчет в том, что нормальное функционирование общества подразумевает следующее: первоначальный хаос сталкивающихся индивидуальных «воли к власти» постепенно теряет свою подвижность и непредсказуемость и «кристаллизуется» в некоторых устойчивых структурах и формах, предполагающих одинаковые алгоритмы поведения и взаимодействия в сходных политических ситуациях. Это, в свою очередь, предполагает, что субъекты, обладающие властью или стремящиеся к ней, вступают в определенные соглашения, заключают «сделки», результаты которых закрепляются в документах и политико-правовых нормах.

Эти нормы являются своего рода правилами политической игры, выигрыш в которой состоит, по выражению Лассуэлла, в увеличении объема власти. Однако в игре правила не нарушаются лишь в двух случаях: если существует добровольное согласие всех игроков либо же есть некая внешняя по отношению к ним власть, заставляющая данные правила соблюдать. Но в политике (и в этом состоит суть проблемы) игра универсальна, охватывает всех возможных участников и такой внешней силы просто не существует. Возможность же того, что роль этой силы сыграют рациональные или моральные соображения участников игры, исключаются базовыми посылами бихевиористов.

Отсюда вывод: политическая игра должна быть саморегулирующейся и «самосанкционирующейся», т. е. правила политической активности должны исходить из нее самой, а не навязываться.

зываются ей извне. Идея такой саморегуляции была заимствована бихевиористами из традиций социально-экономических теорий классического либерализма XIX в., согласно которым основным, ничем не ограниченным регулятором всех общественных, в первую очередь — экономических, отношений является рынок. Эта идея была попросту распространена на сферу политики, и тезис Дж. Кетлина о том, что «политическая арена становится рынком власти», отражает суть рассматриваемых концепций. Власть, согласно им, тот же товар, который продается и покупается. Правила рыночной торговли: учет спроса и предложения, стремление к выгоде, конкуренция — именно они и выступают регуляторами, автоматически (без всякого внешнего принуждения) обеспечивающими функционирование политической системы общества.

Речь идет в данном случае о некотором «идеальном» рынке. Бихевиористы, начиная с Мерриама, отнюдь не были романтиками и идеалистами и прекрасно видели то, что обман, нарушение законов, пренебрежение моралью, грубое силовое давление, демагогия, подкуп и шантаж — все это обычная каждодневная практика реального «рынка власти» и что, по словам того же Мерриама, существует устойчивая тенденция перерастания политической демократии в США в олигархию.

Однако все эти пороки и злоупотребления проистекают, с точки зрения сторонников «рыночной модели» власти, из несоответствия идеальной модели и реальности, которое может быть и должно быть устранено или, по крайней мере, минимизировано. Иными словами, не следует отказываться от идеи рынка как главной формы организации политических отношений; но этот рынок должен быть освобожден от поощряемых рыночной конкуренцией патологических крайностей и извращений.

3. *Политический рынок как состязание субъектов власти («игровая модель»)*. В «силовой» и «рыночной» моделях власти, рассмотренных выше, субъекты власти изображались предельно абстрактно. Речь шла только лишь об ограничителях стихии власти, формирующихся как результат упорядочивания стихийных взаимодействий во всеобщей борьбе за власть и постепенной институализации этой борьбы в некоторых устойчивых структурах и нормах.

Вступая на политический рынок, субъекты власти располагают не только разными ресурсами или «запасами» власти, не только различными по интенсивности импульсами «воли власти». Они также различаются по своим способностям, умению ориентироваться в быстро меняющейся обстановке, гибкости стратегий, интуиции и т. д., т. е. по характеристикам личностно-психологическим. Одни участники «состязания» охотно идут на риск, азартно включаются во все новые «игровые» ситуации, другие склонны к перестраховке и осторожной стратегии поведения. То есть политическая мотивация способна приобретать черты игровой психологии, а сам политический процесс может быть интерпретирован в терминах игры.

Первым, кто обратил на это внимание, был Ф. Знанецкий, согласно которому борьба за власть мотивируется не только целью приобретения власти как высшего блага, но и своим «игровым» характером, доставляющим особое удовлетворение своим участникам. И часто захватывающий азарт этой борьбы выходит на первый план, оттесняя даже соображения материальной выгоды, которую можно получить при помощи власти. «Страстный участник политической игры,— писал Знанецкий,— действительно не интересуется идеологическими и политическими программами... Глубокие и искренние стремления мешают успеху в политической игре; поэтому настоящие идейные политики если и участвуют в этой игре, то в виде простых шахматных фигур, передвигаемых опытными, азартными игроками, которые хотя и соблюдают правила, но не думают подчинять игру каким-то отдаленным целям».

Принято считать, что взгляды Знанецкого и его последователей сформировались в русле поведенческого направления в политологии и социологии, стыкуются с идеями Мерриама, Лассуэлла и Кетлина, дополняют и развивают их.

2.2. Легитимная власть и механизмы легитимации

 [Власть. Легитимная власть]

Даже очень беглый анализ различных подходов к пониманию природы власти, предложенный выше, позволяет понять всю сложность и многогранность данного социального явления, которое едва ли может быть определено при помощи некой универсальной и лаконичной дефиниции. Разные традиции, сложившиеся в процессе изучения феномена власти в политологии, социологии, философии, психологии и антропологии, следует рассматривать, скорее не как конкурирующие, а как дополняющие друг друга подходы, в разных ракурсах и при помощи различных исследовательских средств изучающие столь сложное социальное явление, каким является власть.

Поэтому, если мы попытаемся дать некоторое исходное, базовое определение власти, мы должны будем смириться с его неизбежной абстрактностью. С учетом этого в качестве приемлемого может рассматриваться определение Р. Даля, предложенное им еще в 1957 г., являющееся и сегодня достаточно популярным в политологической (особенно американской) научной и учебной литературе. Даль интерпретировал власть в терминах причинности. По-русски это определение звучит несколько непривычно: «*А* располагает властью над *В* тогда, когда *А* является причиной определенного поведения *В* при условии, что без воздействия со стороны *А* тот вел бы себя иначе».

В этом определении, ориентированном по преимуществу на реляционистские концепции власти, заложено то, что власть может выступать как результат относительного равновесия самых разных ресурсов, находящихся в распоряжении властвующего и подвластного индивидов: денег, времени, знаний, оружия, социального статуса и т. д. *А* властен над *В* именно в силу того, что он располагает большим объемом какого-либо из этих ресурсов (или сразу нескольких), а иногда — если он превосходит *В* по способности эти ресурсы использовать. Вторая особенность определения Даля состоит в том, что оно отвлекается от средств осуществления власти. Для *А* они очень различны: это насилие (или угроза прибегнуть к нему), подкуп, манипуляции (в том числе через сознание), убеждение, переговоры — список можно было бы продолжить. В данном случае понятие *власть* используется как «зонтичное» — оно покрывает все средства, с помощью которых люди изменяют поведение других людей.

Влияние как возможность одного субъекта изменить поведение другого субъекта — явление гораздо более широко распространенное, нежели собственно феномен власти, явление, с которым мы сталкиваемся в своей жизни чуть ли не каждодневно. Скажем, синоптик влияет на нас, побуждая одеваться тем или иным образом; врач изменяет наше питание и образ жизни, давая те или иные рекомендации; реклама склоняет нас к покупке тех или иных товаров; мы смотрим или не смотрим тот или иной фильм по совету друзей. Все это проявления влияния, но отношений власти здесь еще нет. Власть возникает только тогда, когда субъект *А* получает возможность изменить поведение субъекта *В*, прибегая в случае необходимости к средствам принуждения. (Иногда, но не всегда в качестве средства принуждения упоминается и авторитет, которым пользуется *А* у *В*.)

Таким образом, для того чтобы мы могли констатировать наличие факта власти, необходимы следующие условия:

1) не менее двух субъектов, один из которых иногда называется *властным субъектом*, носителем властной воли, а другой — *подвластным* или *объектом власти*. В реальной жизни в сложной конфигурации властных отношений обычно участвуют большее число субъектов, причем в разных ситуациях они могут оказываться как властными субъектами, так и подвластными. Это обстоятельство особо подчеркивалось в рассмотренных выше теориях «раздела зон влияния»;

2) *властный импульс* в виде устного или письменного распоряжения либо в иной форме. Таковым импульсом, в частности, может выступать любое политическое решение, выраженное в форме закона, правительственного постановления, распоряжения или иной форме;

3) *выполнение распоряжения*. В реальной, в том числе политической, практике мы достаточно часто сталкиваемся с субъектами и институтами, обладающими всеми атрибутами власти, но решения которых не выполняются, игнорируются или блокируются. В данном случае имеет место формальная власть, видимость ее, но не власть реальная;

4) *возможность*, в случае необходимости, *прибегнуть к принуждению* в той или иной форме. Речь идет именно о возможности, ибо неверно отождествлять власть с некоторым непрерывным насилием. Как раз наоборот, сильная власть к нему прибегает редко, опираясь главным образом на авторитет, а частое принуждение выступает скорее симптомом слабости власти. Но сама по себе возможность апелляции к принуждению, если мы говорим о власти, должна существовать.

Для политической науки одним из наиболее важных предметов анализа становится не власть вообще, а особая ее разновидность, а именно **легитимная власть**, т. е. власть, признаваемая правомочной и оправданной теми, по отношению к кому она направлена. Сразу же следует уточнить, что понятия «*легитимная власть*» и «*законная власть*» являются близкими и пересекающимися, но не полностью тождественными. Законность власти означает, что ее институты действуют в соответствии с формальными нормами политического права или устоявшимися традициями. Однако история знает примеры, когда такого рода власть, переставая восприниматься населением как нечто правомерное и справедливое, утрачивала свою легитимность. И наоборот, власть, институализирующаяся в результате революций или переворотов, может рассматриваться (не будучи формально законной) как относительно легитимная, если она пользуется поддержкой населения и расценивается им как оправданная.

Проблема **легитимации** власти составляет одну из самых ключевых проблем любой власти, теснейшим образом связанную с самим вопросом о ее существовании. Как говаривал в свое время Бисмарк, «на штыки можно опираться, но на них нельзя сидеть». Нелегитимная власть не может существовать сколько-нибудь длительное время, даже прибегая к непрерывным репрессиям и террору. Особенно важной данная проблема становится для «новой власти», не «освященной» долговременной традицией. Поэтому, как считает, в частности, С. Липсет, новая власть для обеспечения высоких индексов легитимности должна демонстрировать повышенную эффективность своей деятельности.

История знает достаточно много конкретных механизмов легитимации власти и, соответственно, различных типов легитимной власти. Классической классификацией здесь считается та, которая была предложена Максом Вебером, выделившим три «идеальных» или «чистых» типа легитимной власти: *традиционную*, *харизматическую* и *рациональную* власть. При этом имеется в виду, что в реальной практике эти типы могут встречаться в самых разных сочетаниях и комбинациях, а также сами по себе они могут выступать в самых разнообразных конкретно-исторических модификациях.

Традиционная власть. Это легитимная власть, становящаяся таковой постольку, поскольку в сознании населения (подданных) она существовала всегда. Такой тип легитимной власти характерен главным образом для архаичных обществ, где историческое время течет крайне медленно и где от поколения к поколению без изменений воспроизводятся все социальные структуры, в том числе структуры государственной власти. В этих условиях правомочность существующих институтов власти не может вызвать сомнения у населения. Они воспринимаются как нечто естественное, неизбежное и неизбывное, так же, как, скажем, восход и заход солнца. Рассматриваемый тип власти обязан своей легитимностью традиции, и потому фактически единственное, что может в этих условиях угрожать режиму, — это покушение на традицию, резкая ломка обычаев. В этом смысле, пишет М. Вебер, «правитель, который нарушал бы традиции без препятствий и ограничений, подвергал бы опасности законность собственной власти, которая опирается исключительно на силу традиций».

У Вебера мы находим интерпретацию механизма существующей традиционной власти. Это аппарат, который первоначально функционирует как расширенный «дом» правителя, в котором отдельные службы отвечают за различные сферы жизни. Такой разросшийся до больших размеров «дом» правителя Вебер называет «*патримонализмом*»; в качестве примера такой системы у него служит Древний Египет. Вебер сконструировал и другой тип традиционной власти, который он назвал «*султанизмом*». Его особенностью должно было быть освобождение правителя от традиционных ограничений и, следовательно, полный, неуправляемый деспотизм. Султанизм возможен тогда, когда традиционный правитель путем завое-

ваний расширяет границы своей власти, которая в итоге может опираться больше на вынужденное послушание подвластных, чем на их веру в законность традиционной власти.

Здесь, однако, нужна сильная армия, и Вебер выделяет четыре типа милитаристской организации, на которую опирается султанизм:

- 1) армия, состоящая из невольников, колонов и т. п., которых правитель наделяет землей и имуществом за определенные, в том числе военные, услуги;
- 2) армия, состоящая из невольников, предназначенных исключительно для военной службы;
- 3) наемная армия;
- 4) армия, набранная из подданных и руководимая обычно представителями привилегированных классов.

Главный парадокс деспотических систем, по Веберу, заключается в том, что, опираясь на армию, они попадают во все большую зависимость от нее, а это ведет к ослаблению власти правителя.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия, Вебер М. Политика как призвание]

Харизматическая власть. Греческий термин «харизма» означает некоторое необыкновенное качество, которым обладает, с точки зрения окружающих, тот или иной человек; иногда считается, что харизма придает магическую силу тем, кто ею обладает. Харизматический вождь есть, таким образом, некто, чье господство над другими зиждется на их вере в его необыкновенные, часто сакральные или магические качества и свойства. Харизматический вождь почти всегда оказывается призван выполнить какую-то необыкновенную ему предназначенную миссию, и во имя этого он имеет право на послушание подданных. Как и в случае традиционной власти, власть опирается здесь на качества правителя, а не на безличные права. Но в отличие от традиционного господства она есть не следствие того, что так всегда было, а результат того, что харизматический вождь вносит что-то новое. Таковыми являются революционные вожди, дальновидные государственные деятели, спасающие страну от кризиса, религиозные или квазирелигиозные пророки. Добавим, что элементы легитимации власти через харизму имелись и в средневековых монархиях, поскольку монарх в массовом сознании воспринимался как «помазанник божий», получивший земную власть непосредственно от Господа.

Главной проблемой харизматической власти является проблема ее трансляции, наследования, то есть проблема, которой при традиционном господстве в принципе не существует, за исключением случаев, когда законное наследование короны нечетко определено или же кто-то претендует на трон, оспаривая права другого наследника (например, его происхождение, приписывая себе старшинство и т. д.). Харизма же всегда персонифицирована, она есть качество личностное и не может передаваться так же легко, как традиционный титул власти. Вебер, о котором уже шла речь выше, выделял, в основном два способа передачи власти в системе харизматической власти. В первом случае существуют определенные критерии, которым должен соответствовать наследник, чтобы стать новым харизматическим вождем. Во втором — предыдущий харизматический вождь назначает своего преемника, тем самым как бы распространяя на него собственные харизматические качества. Однако в реальной истории гибель вождя-харизматика достаточно часто сопровождалась смутами, усобицами и кровопролитной борьбой за власть.

В современных развитых странах «чистый» тип харизматической власти встречается крайне редко, хотя в американской политологии существует довольно устойчивое мнение, что американский президент, лишенный хотя бы некоторых элементов харизмы не имеет шансов стать сильной политической фигурой.

Рациональная власть. Это наиболее распространенный в современных развитых странах тип легитимной власти, которая становится таковой, поскольку она формируется с четкими формализованными нормами и процедурами, которые большинством граждан воспринимаются как справедливые и оправданные. Тем самым носители власти (президент, правительство, парламентарии) обретают здесь легитимность не столько благодаря своим личностным качест-

вам или традиции, сколько благодаря вере граждан в те институты и процедуры, которые позволили этим людям оказаться у кормила правления. Скажем, некто голосовал на последних президентских выборах против В. Путина, но, поскольку он стал президентом в соответствии с конституцией и действующими демократическими процедурами, этот некто признает власть В. Путина законной. Многие исследователи подчеркивают, что рациональная власть оказывается высоко легитимной и прочной в том случае, если она не только формируется законным образом, но и учитывает интересы основных групп и слоев страны. В противном случае возможно возникновение кризиса доверия к основным политическим процедурам, нормам и ценностям и, как следствие, кризис рационально легитимированной власти. Отмечается также и то, что в системе рациональной власти большая роль принадлежит профессиональной несменяемой бюрократии, большее или меньшее доверие к которой со стороны граждан обуславливается, во-первых, убежденностью в их компетенции и профессионализме, а во-вторых, тем, что деятельность их происходит под контролем избираемых политиков. Впрочем, степень эффективности такого контроля сама по себе в реальной практике государственного управления представляет большую проблему.

Отношения власти, как мы это видели, присутствуют не только в сфере политики. Однако политическую науку интересует именно политическая власть, т. е. власть, связанная с деятельностью государства, которое в отечественной, во всяком случае, литературе чаще всего предстает как основной политический институт. Единодушие по поводу понимания природы политической власти и власти государственной, а также соотношения между ними не существует как в среде российских ученых, так и в среде их зарубежных коллег. И это неудивительно, поскольку принципиально важные в данном случае категории, такие как «политика», «власть», «государство», имеют, как мы видели выше, различное содержательное наполнение.

2.4. Политическая и государственная власть

[Власть. Политическая и государственная власть]

В российской учебной, справочной и научной литературе до сих пор очень сильным остается влияние марксистской социально-политической теории, в соответствии с которой политическая власть трактуется как «определенный аспект отношений между большими социальными группами». (Е. Вятр). Более точно, если воспользоваться словами К. Маркса и Ф. Энгельса из «Манифеста Коммунистической партии», «политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого». Сегодня в данном вопросе редко можно встретить акцентировку именно на отношениях между экономическими классами в ортодоксальном марксистском понимании этого слова. Тем не менее политическая власть чаще всего рассматривается как реальная возможность и способность одних групп навязывать другим группам и обществу в целом определенные нормы, институты, ценности и образцы поведения, используя в качестве механизмов власти прежде всего возможность принуждения, а также некоторые другие, такие как, например, авторитет, магические ритуалы, сакрализация отношений власти и т. п. При этом имеются в виду, как правило, отношения между большими социальными группами, занимающими неодинаковое и чаще всего неравное положение в социальной иерархии в имущественном, статусном или ином смысле слова.

Подобная трактовка политической власти в ряде моментов выглядит не вполне корректной и не вполне адекватной реальной политической практике. Во-первых, в современных развитых обществах социальная структура является гораздо более сегментированной, сложной и подвижной, нежели это было во времена Маркса. Сегодня трудно говорить о наличии неких устойчивых масштабных интересов, которые разделяют общество на крупные общественные классы, находящиеся между собой в отношениях стабильного антагонизма и противоборства. Во-вторых, нельзя игнорировать существование норм, ценностей, целей и интересов, которые имеют общезначимый характер и которые не коррелируются жестко и однозначно с интересами какой-то одной социальной группы. Поэтому ряд авторов предпочитают

давать более осторожные определения политической власти, учитывающие названные обстоятельства и трактующие политическую власть хотя и как аспект отношений между различными социальными группами, но одновременно и как инструмент достижения общих целей.

Политическую власть наиболее точно было бы рассматривать как реальную способность тех или иных социальных субъектов, используя различные средства и ресурсы (в первую очередь ресурсы государства), обеспечивать принятие и проведение в жизнь политических, т. е. общеобязательных и более или менее общезначимых, решений. Политические решения должны при этом пониматься достаточно широко: не только как ситуативные решения по конкретным вопросам, но и как вещи более масштабные, например, как обеспечение принятия и функционирования определенных социальных норм, функционирования определенного политического режима, определенной формулы формирования, структуры и функционирования политических институтов и т. д.

Вопрос о соотношении **политической власти** и власти государственной решается в литературе по-разному. Многие исследователи склонны отождествлять эти понятия. «Термины “политическая власть” и “государственная власть”, — читаем мы, например, в одном из учебников, — равно как и стоящие за ними понятия, — синонимы. Политическая власть в собственном смысле этого слова и есть власть государственная, т. е. такая, которая исходит от государства и реализуется при его (прямом или косвенном участии)». (Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М., 2001. — С. 44.)

Однако более справедливым представляется несколько иная точка зрения, в соответствии с которой понятие политической власти является более широким и объемным по сравнению с понятием государственной власти. Данная позиция учитывает прежде всего то обстоятельство, что в качестве ресурса политической власти, обеспечивающего реализацию именно политических решений, могут при известных обстоятельствах выступать не только органы государства, но и иные механизмы, связанные, например, с экономическим могуществом, идеологическим воздействием, религиозными санкциями и т. д. Учитывается и то, что политическая власть, видимо, существовала и в догосударственную эпоху человеческой истории. Иными словами, можно констатировать, что любая государственная власть является политической, но не любая политическая власть оказывается государственной.

В чем же специфика именно *государственной власти*? Прежде всего она состоит в том, что это институализированная политическая власть, т. е. власть, реализующаяся при помощи специализированных институтов, каковыми является государство в целом, а также его отдельные институциональные структуры, предстающие как институты государственной власти (исполнительная власть, парламенты, судебная власть, административно-бюрократический аппарат, силовые структуры). Другое возможное определение государственной власти делает ударение на ее принудительном (потенциально во всяком случае) характере. Здесь она предстает как власть, осуществляемая с помощью обособленного аппарата на определенной территории, на которую распространяется государственный **суверенитет**, и имеющая возможность обратиться к средствам организованного и законодательно институализированного насилия.

Если мы попытаемся охарактеризовать признаки государственной власти в более развернутом виде, то получим приблизительно следующий перечень:

- *Легальность* — государственная власть (за исключением откровенно диктаторских режимов) опирается или, по крайней мере, стремится опереться на закон.
- *Монополия на легальное применение силы*.
- *Верховенство* — государственная власть стоит выше всех других видов власти (в семье, в группе, на предприятии), превосходя их по силе и по сфере применения, проникая во все «клеточки» общественной жизни.
- *Всеобщий и безличный характер* — в отличие от власти в семье, группе или учреждении ни один из руководителей государства (за исключением абсолютных монархий) не персонифицирует ее в полном объеме.

□ *Институализация* — государство всегда существует в форме особых государственных институтов (парламенты, правительство, суды, бюрократия и т. д.).

□ *Моноцентричность* — наличие единого центра принятия ключевых политических решений как в географическом (столица государства), так и в политико-институциональном смысле слова.

Государство, несомненно, выступает в качестве главного субъекта и института государственной власти и центральной части любой политической системы.

Выводы по теме

1. Власть представляет собой особый тип отношений между социальными субъектами (группами, общностями, организациями, индивидами), при котором один (одни) из них обладают способностью изменять поведение другого (других), прибегая в случае необходимости к средствам принуждения. При этом совершенно неправильным было бы представление, что любой акт власти обязательно сопровождается насилием. Как раз наоборот: «сильная» власть очень редко прибегает к силе и функционирует в основном благодаря авторитету, хотя сама возможность апелляции к средствам принуждения должна в любом случае иметься, если речь идет об отношениях власти.

2. Особая разновидность власти, наиболее важная для сферы политики, — легитимная власть — власть, признаваемая в качестве оправданной теми, в отношении кого она направлена. Достижение легитимности (процесс легитимации) выступает в этом смысле одной из самых проблем и задач для носителя любой власти, поскольку власть с низкими показателями легитимности никогда не является прочной и долговечной.

3. Политическая наука и практика имеет дело, главным образом, с политической и, прежде всего, с государственной властью, направленной в отношении больших групп людей или общества в целом и предполагающей (в ряду прочих своих ресурсов) возможность организованного и легитимного принуждения при помощи специализированных институтов. При этом подобная возможность выступает для государства как носителя государственной власти одним из инструментов, позволяющих ему осуществлять управление социально дифференцированным обществом.

ЗАДАНИЯ:

1. В чем состоит специфика трактовки феномена власти в рамках «теорий сопротивления»?
 2. Как преимущественно понимается власть в «теориях раздела зон влияния»?
 3. На что делается акцент при изучении власти в «теориях обмена»?
 4. В чем особенность понимания природы власти в системных подходах к ее изучению?
 5. Что составляет основную отличительную черту поведенческого подхода к пониманию и изучению феномена власти?
 6. В чем отличие категорий «влияние» и «власть»?
 7. Какая власть может быть обозначена как легитимная?
 8. Назовите основные разновидности легитимной власти.
 9. Что обозначается термином «харизма»?
 10. Почему проблема легитимации власти является для любого ее носителя крайне важной?
-

Список литературы (основной)

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — С. 644-706.
2. Власть. Очерки политической философии Запада. — М., 1989.
3. Ильин В.В. Политология. — М., 1999. — С.120-230.
4. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 71-114.

5. *Мухаев Р.Т.* Политология. — М., 2000. — С. 5-25.
6. *Общая и прикладная политология* / Под ред. Н.И. Жукова и Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 210-237.
7. *Парсонс Т.* О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. — Т. 2. — М., 1997.
8. *Политология (проблемы теории)* / Под ред. В.А. Гуторова. — СПб., 2000. — С. 95-115.
9. Академия «Гражданское общество». Политическая власть как символическое средство коммуникации — [Электронный ресурс] / авт. Р. Мюнх — Электрон. дан. — М., 2002-2004. — Режим доступа: <http://www.academy-go.ru/Site/GrObsh/Publications/Munch1.shtml> — Загл. с экрана.
10. Библиотека учебно-методических пособий. Политология. Методическое пособие для студентов гуманитарного факультета. Тема 2. Политическая власть — [Электронный ресурс] / Кафедра социологии — Электрон. дан. — СПб: СПГУТМ, 2004. — Режим доступа: <http://dvopages.by.ru/libr/sotciolo/053apan/2.htm> — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Болл Т.* Власть // Политические исследования. — 1993. — №5.
2. *Ильин М.В., Мельвиль А.Ю.* Власть // Политические исследования. — 1997. — №6.
3. *Легитимность* // Политические исследования. — 1993. — №5.
4. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. — М., 2000.
5. *Массинг О.* Господство // Политические исследования. — 1991. — №6.
6. *Тоффлер О.* Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. — 1992. — №2.
7. *Шабо Ж.-Л.* Основные типы легитимности // Политические исследования. — 1993. — №5.

Тема 3. Политическая система и её элементы

Краткое содержание темы

Общая теория систем Л. фон Берталанфи и теория социальных систем Т. Парсонса как методологическая основа концепций политической системы. Классическое понимание политической системы (предложенной Д. Истоном) как системы, преобразующие адресованные ей социальные требования в те или иные властные (политические) решения. Степень соответствия данных решений ожиданиям и требованиям общества (в первую очередь его доминирующих, лидирующих групп) как условие высокой поддержки, а, следовательно, и стабильности политической системы. Подход Г. Алмонда, выдвигавшего на первый план целевой, поведенческий аспект различных структур, входящих в политическую систему. Политическая система как различные формы политического поведения как государственных, так и негосударственных структур, в анализе которых необходимо выделять два уровня — институциональный и ориентационный. Структурные элементы политической системы: институциональные, т.е. как государственные, так и негосударственные институты, участвующие в процессе выработки и принятия политических решений; нормативные, т.е. совокупность законов и иных норм кодифицированного и обычного права, регламентирующих поведение участников политического процесса; ментальные, т.е. различные формы политического сознания (от массового сознания до идеологий), в рамках которых осуществляются выработка целей деятельности субъектов политики; политическая культура или совокупность устойчивых и представленных в данной политической системе ценностей, оценок и стереотипов политического поведения.

Субъекты политики — группы, организации, движения, ассоциации, отдельные личности, принимающие в той или иной форме постоянное или спорадическое участие в политическом процессе. Заинтересованные группы — группы, формирующиеся на основе тех или иных экономических, национальных, региональных и иных интересов, и оказывающие давление на органы власти с целью принятия последними политических решений, соответствующих интересам данных групп. Группы поддержки, стремящиеся добиться от власти выгодных для них решений, и группы защиты, стремящиеся воспрепятствовать принятию невыгодных для них политических решений. Лобби — индивиды или группы, представляющие и «продвигающие» интересы тех или иных заинтересованных групп, действуя непосредственно в структурах власти (напр. парламентское лобби). Каналы воздействия заинтересованных групп на власть — партии, СМИ, общественное мнение, неформальные и скрытые каналы воздействия. Партии как организации, стремящиеся к агрегации, артикуляции и защите тех или иных социальных интересов путем борьбы за непосредственное участие в деятельности институтов власти. Партия как репрезентатор общественных интересов и как носитель собственных корпоративных интересов. Разновидности партий: партии идеологические и прагматические (избирательные или вождистские). Партии кадровые и массовые. Партийная система как устойчивая, воспроизводящаяся на протяжении десятилетий система распределения политических ролей, веса и статуса между партиями, характерная для данной страны. Разновидности партийных систем: однопартийная, система с доминирующей партией, система с преобладающей партией, двухпартийная система, системы ограниченного и крайнего плюрализма, атомизированная система.

Политическое сознание как более или менее непротиворечивая и подвижная система сведений, оценок и ценностей, в которой отражаются представления социального субъекта об окружающих его социально-политических реалиях, производится оценка этих реалий, формируются представления о некоторых желательных или идеальных политических состояниях общества, а также осуществляется функция целеполагания в отношении собственного участия субъекта в политике. Уровни политического сознания. Идеологии — систематизированные и как правило концептуализированные представления о наличном и оптимальном социально-политическом устройстве общества. Крупные социальные общности как носители идеологий, в рамках которых выявляются коренные интересы данной общности, формули-

руются долговременные стратегические цели, а также (при помощи тех или иных средств) этим интересам и целям придается характер всеобщих, общезначимых целей. Основные идеологические доктрины, конкуренция между которыми (в разных их модификациях) определяла характер политических дискуссий (а во многом и логику политической борьбы) в 19-20 веков: либерализм, консерватизм, социализм, Традиционализм и фундаментализм. Идеологии националистического и фашистского толка Экспертное политическое сознание, в рамках которого принимаются конкретные политические решения, адаптированные к условиям времени и места и конкретной расстановке политических сил. Массовое политическое сознание: повышенная динамичность, наличие мифологических и иррациональных элементов, персонифицированность ряда политических событий и процессов.

Политическая культура как достаточно устойчивая система относительно органично взаимосвязанных между собой политических знаний, оценок, ценностей, а также стереотипов политического поведения, характерных для определенной социальной общности — национальной, территориальной, профессиональной, возрастной и т.д. Доминирующие (в рамках данной политической системы) образцы политической культуры. Политические субкультуры. Политическая культура элиты. Ориентация на политическую систему и ориентация на собственное участие в политике как два критерия классической типологизации политических культур Г.Алмонда и С.Вербы. Патриархальная, подданническая и активистская политическая культура, Культура гражданина. Политическая социализация как процесс усвоения новыми поколениями ценностей норм и ориентаций доминирующей политической культуры (и политической системы в целом). Этапы социализации: формирование представлений о наличии внешней власти; персонификация внешней власти; идеализация власти; институализация — перенесение положительных оценок власти с конкретных ее носителей на институты. Политическая социализация и проблема формирования политически самостоятельной личности.

Методические указания по изучению темы

Политическая система представляет собой одну из подсистем общества. Напомним, что в рамках структурно-функционального подхода к анализу общества (который рассматривается в курсе социологии) специфика каждой из подсистем характеризуется через выделение той социально значимой функции, которая реализуется через данную подсистему (систему) общества. В русле данного методологического подхода политическая система будет рассматриваться нами (вслед за Д. Истоном и его сторонниками) как система, в рамках которой вырабатываются и принимаются обязательные для всего общества решения, гарантированные ресурсами государственной власти. В свете такого подхода в структуре политической системы будут, в первую очередь, выделяться институциональные компоненты — институты государственной власти (речь о них пойдет в теме 5), а также внесударственные институты и группы (прежде всего, партии и заинтересованные группы), принимающие прямое или косвенное участие в выработке политических решений.

Необходимо проводить четкую демаркацию между заинтересованными группами и партиями: если первые предъявляют те или иные требования к структурам власти, то вторые стремятся реализовать свои цели через вхождение и деятельность непосредственно в этих структурах. Из чрезвычайно широкого спектра проблем, связанных с политическими партиями, необходимо особое внимание уделить следующим: Функции партий и их структура; Разновидности партий; Партийные системы; Эволюция политической роли партий и их исторические перспективы.

При рассмотрении структуры политического сознания как компонента политической системы основное внимание следует уделить политическим идеологиям, их функциям и роли в политическом процессе. При этом следует учитывать что классические идеологии, которые обычно рассматриваются в учебной литературе (либерализм, консерватизм и социализм), в своем «чистом» виде встречаются сегодня крайне редко. Для современной политической практики более характерны некоторые смешанные варианты. Кроме того, названные типы идеологий присутствуют сегодня в политической литературе и риторике

идеологий присутствуют сегодня в политической литературе и риторике в очень и очень разнообразных модификациях.

План темы

- 3.1. Типы и структура политических систем.
- 3.2. Заинтересованные группы и политические партии.
- 3.3. Политическое сознание и политическая культура.
- 3.4. Политическая социализация.

3.1. Типы и структура политических систем

Проблематика **политических систем** стала особенно актуальной в середине XX в., во многом благодаря успехам общесоциологического метода структурного функционализма. Именно в рамках этого подхода был сформулирован вопрос: существуют ли некоторые общественно значимые функции, которые выполняет любая политическая система, стремящаяся к выживанию и эффективности?

Решение, считающееся сегодня классическим (как по своей простоте, так и по долговременности влияния на развитие политической науки), было предложено Д. Истоном в его статье «Подход к анализу политических систем» (1957). Истон определил политическую систему как «взаимодействия, посредством которых в обществе при помощи политических (властных) решений авторитетно распределяются ценности». Выдвигая в качестве первоочередной задачи анализ условий, необходимых для выживания политической системы, он полагал, что необходимо рассматривать четыре основные категории: собственно политическую систему, окружающую ее среду, реакцию и обратную связь.

[Политическая система и ее элементы. Модель политической системы по Д. Истону]

Будучи «открытой», политическая система испытывает на себе влияние окружающей среды, которое может быть разрушительным, если система не приняла мер по предотвращению такого исхода. А меры эти состоят в адекватных реакциях (решениях), позволяющих системе приспособиться к меняющимся внешним условиям. Этот процесс Истон описал в кибернетических терминах: *вход* — *выход* — *обратная связь*. Итогом процесса и является сохранение системы через изменение. Как видим, *вход* совершается в виде требований или поддержки. Под требованием подразумевается обращенное к органам власти мнение по поводу желательного или нежелательного решения (решений), связанного с тем или иным распределением ценностей в обществе. Поддержка обеспечивает относительную стабильность органов власти и дает им возможность преобразовывать требования среды в соответствующие решения. «Привратники» — политические партии и заинтересованные группы — осуществляют на входе функции отбора, так что далеко не все требования достигают политической системы. Наконец, властные решения, воздействуя на окружающую среду, вызывают к жизни новые требования. Это и есть *обратная связь*.

Таким образом, ключевой проблемой любой политической системы оказывается проблема принятия таких политических (властных) решений, которые бы в максимальной степени отвечали предъявляемым к ней требованиям, увеличивая тем самым ее поддержку. Эта проблема достаточно трудно разрешима, точнее, ее идеального решения вообще не существует, поскольку невозможно принимать решения, абсолютно отвечающие многочисленным требованиям, часто не совпадающим и даже противоречащим друг другу. Политика в этом свете действительно выглядит «искусством возможного» — искусством принимать такие решения, которые, не будучи абсолютно совершенными, отвечали бы ожиданиям наиболее значимых групп населения.

В вышеприведенных рассуждениях политическая система представляет собою, пользуясь кибернетической терминологией, «*черный ящик*». Истону было важно, что находится на *входе* системы и что на *выходе*, но не собственно ее внутреннее содержание. Между тем она обладает очень сложной и богатой внутренней структурой, и структура эта, равно как и способы функ-

ционирования политической системы, механизмы взаимодействия внутри ее, зависят как от ее типа, так и от типа всего общества.

Теория политических систем Д. Истона подвергалась критике за игнорирование содержательной, деятельностно-поведенческой, личностно-психологической «начинки» политической системы, за то, что в движении от институционального и функционального подхода к бихевиористскому он остановился на полпути. Г. Алмонд считал необходимым выдвинуть на первый план целевой, поведенческий аспект различных структур, входящих в политическую систему. С его точки зрения, политическая система — это различные формы политического поведения как государственных, так и негосударственных структур, в анализе которых выделяются два уровня: институциональный и ориентационный. Если первый сосредоточен преимущественно на исследовании государственных и негосударственных политических институтов, то второй ориентирован на изучение политических структур, которые в совокупности своей образуют политическую культуру. Алмонд подчеркивает при этом, что в отличие от всех других общественных систем и организаций политическая система наделена правом применения или угрозы применения более или менее легитимного принуждения. «Это узаконенная сила,— пишет он,— пронизывающая все “входящие” и “исходящие” факторы общества, придавая ему особые свойства и смысл, обеспечивая его сплоченность как системы».

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Алмонд Г. Гражданская культура]

В этом же русле работали Уорд и Макридис, для которых «политическая система представляет собой механизм для выявления и постановки проблем, а также для выработки и контроля за исполнением решений в сфере государственных отношений, в разных обществах определяемой по-разному». Официальный механизм, с помощью которого проблемы и решения на законных основаниях выявляются, ставятся в повестку дня, вырабатываются и приводятся в действие, называется правлением (или государственным управлением). Но правление не охватывает всего содержания понятия «политическая система». В последнюю наряду с правлением включаются и негосударственные, неформальные структуры, влияющие на механизм выявления и постановки проблем, а также на выработку и реализацию решений в сфере политического (государственного) управления. В число этих факторов наряду с более или менее формализованными общественными движениями и инициативами входят и такие, например, как историческое наследие и географические ресурсы, социальная и экономическая организация общества, его идеология и система ценностей, политический стиль, интересы партий и структура руководства.

Учитывая многообразие подходов к пониманию природы политической системы, некоторые из которых были приведены выше, довольно трудным оказывается дать ее некоторое интегральное универсальное определение. В качестве рабочего определения может быть предложено следующее: *политическая система — это одна из важнейших систем общества (подсистем, если в качестве системы рассматривать все общество), посредством которой осуществляется управление обществом (при помощи принятия и проведения в жизнь обязательных, гарантированных ресурсами государственной власти решений), регулируются взаимоотношения между различными социальными группами и слоями, обеспечивается стабильность общества и определенный социальный порядок.* Вполне понятно при этом, что данный социальный порядок, равно как и деятельность политической системы в целом, крайне редко оказываются социально нейтральными. В той или иной степени они всегда ориентированы на интересы и ожидания тех социальных групп, которые занимают ключевые позиции в основных сферах жизнедеятельности конкретного общества. Типом этого общества главным образом и определяется та или иная конкретная модификация, форма политической системы.

В функциональном отношении, то есть с точки зрения механизмов и направленности функционирования, политические системы анализируются прежде всего при помощи категории «**политический режим**», о которой пойдет речь ниже. В структурном отношении политическая система выступает как некоторая совокупность взаимосвязанных элементов

(компонентов), к которым относят в первую очередь *институциональные и нормативные* компоненты, а также *политическое сознание и политическую культуру*.

В современной литературе существуют различные классификации политических систем в зависимости от того, какие параметры их функционирования, какие их общие характеристики или характеристики их отдельных структурных компонентов берутся в качестве критерия (критериев) для типологизации.

Так, упоминавшийся уже Г. Алмонд выделяет четыре типа политических систем, существовавших в XX столетии. Это англо-американская, континентально-европейская, доиндустриальная (частично индустриальная), тоталитарная системы. Данная типология ориентируется прежде всего на различия политических культур сравниваемых политических систем.

Англо-американская система характеризуется однородностью политической культуры в том смысле, что политические цели и способы их достижения разделяют практически все. Для данной политической культуры свойственна специализация политических институтов, в том числе негосударственных (партии, заинтересованные группы и др.), на выполнении особых функций. Власть и влияние внутри политической системы разделены, структура ролей в этой группе политических систем глубоко дифференцирована, четко выражена, организована и бюрократизирована.

Континентально-европейские системы отличаются фрагментарностью политической культуры, имеющей в целом общие корни и общее наследие. Для них характерно сосуществование старых и новых культур. Политические системы такого типа существуют прежде всего во Франции, Германии, Италии. Страны Скандинавии и Бенилюкса занимают промежуточные позиции между континентально-европейской и англо-американской системами.

Доиндустриальные и частично индустриальные политические системы имеют смешанную политическую культуру. Трудности коммуникации и координации, резко расходящиеся политические ориентации, слабая степень диверсификации ролей всех звеньев системы, вызванная этим необходимость в достаточно регулярном применении насилия — все это характерно для политических систем такого типа.

Тоталитарные политические системы создают, по Г. Алмонду, принудительный тип политической активности. В них отсутствуют добровольные объединения, а политическая коммуникация контролируется монолитной и монополюс правящей партией.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Алмонд Г. Гражданская культура]

Ж. Блондель выделяет пять категорий политических систем, учитывая в первую очередь характеристики политического режима, а также господствующие в этих системах ценности:

1. *Либеральные демократии*, опирающиеся на либерально-демократические и правовые механизмы принятия политических решений.
2. *Коммунистические системы* с приоритетом равенства социальных благ и пренебрежением к либеральным ценностям и процедурам.
3. *Традиционные системы*, обычно управляемые олигархией или централизованной бюрократией и консервативные по своей природе.
4. *Популистские системы*, сложившиеся в ряде развивающихся стран после второй мировой войны и стремящиеся к большему равенству в области экономических и социальных благ.
5. *Авторитарно-консервативные системы*, характерной чертой которых является блокирование тенденций к расширению политического участия граждан и достаточно широкое применение репрессивных методов.

В отечественной литературе политические системы классифицируются главным образом с функциональной точки зрения, то есть с точки зрения политического режима. В этом смысле выделение политических систем *тоталитарного, авторитарного и демократического* типа можно встретить практически в любом отечественном учебнике.

Более подробно о политических режимах будет рассказано ниже.

[Политическая система и ее элементы. Структура политической системы]

К институциональной сфере политической системы могут быть отнесены кроме институтов государственной власти и негосударственные политические институты, которые, не относясь к сфере государства, тем не менее оказывают заметное, а иногда и решающее влияние на характер принимаемых политических решений. К числу таковых институтов относят прежде всего **заинтересованные группы и партии**.

ЗАДАНИЯ:

1. В чем специфика политической системы в ряду других систем (подсистем) общества? Какова ее основная функция?
 2. Назовите основные разновидности политических систем.
-

3.2. Заинтересованные группы и политические партии

[Политическая система и ее элементы. Заинтересованные группы и партии как субъекты политики]

Заинтересованные группы — термин, введенный первоначально А. Бентли, обозначающий любые группы и организации, стремящиеся удовлетворить свои требования и интересы путем давления на институты государственной власти с целью принудить их к принятию выгодных для данной группы политических решений либо непринятию невыгодных решений. Поэтому заинтересованные группы иногда называют *группами давления*. По своей природе в зависимости от характера требований, предъявляемых структурам власти, заинтересованные группы могут быть экономическими (объединения промышленников, предпринимателей, профсоюзы, отдельные промышленные и финансовые структуры), конфессиональными (религиозные объединения, общины), национальными (национальные движения, объединения, национально-культурные автономии), экологическими, молодежными и иными. Заинтересованные группы делятся также на *группы поддержки* и *группы защиты*.

Группы поддержки — это заинтересованные группы, ставящие своей задачей побудить при помощи тех или иных средств институты государственной власти к принятию политических решений, отвечающие интересам этих групп. В качестве примера могут рассматриваться экономические группы или общественные объединения, добивающиеся от правительства налоговых льгот, регионы, стремящиеся к увеличению финансирования в рамках бюджета на очередной год и т. д. Каналы воздействия на власть, которые при этом используются, могут быть очень разнообразными: СМИ, партии, **лобби**, создание определенных настроений в общественном мнении, личные связи. Нередко используются не только официальные, публичные, но и скрытые каналы давления.

Группы защиты — это заинтересованные группы, ставящие своей целью воспрепятствовать при помощи тех или иных средств принятию институтами государственной власти политических решений, наносящих ущерб интересам этих групп. В качестве группы защиты будет выступать, например, экономическая или иная группировка, противодействующая принятию решения о лишении предоставленных ей ранее налоговых льгот. При этом используются фактически те же каналы и средства, как и в случае групп поддержки.

[Политическая система и ее элементы. Заинтересованные группы и партии как субъекты политики. Ресурсы влияния на власть. Каналы воздействия заинтересованных групп на органы власти]

В качестве особой специфической заинтересованной группы выступает лобби. При этом лоббисты могут как иметь официальный статус (если, скажем, та или иная парламентская фракция лоббирует интересы определенной финансовой группы), так и не иметь его, действуя через неформальные каналы.

По целям лоббизма заинтересованные группы могут типологизироваться на:

□ *правозащитные*, задачами которых является реализация юридически оформленных прав своих членов (участников), которые в силу тех или иных причин полностью или частично игнорируются властью;

□ *правоприменительные*, стремящиеся включить своих участников в тот или иной контингент лиц, уже имеющих некую совокупность прав и привилегий;

□ *правотворческие*, основной своей целью считающие создание правовых норм, легитимирующих претензии своих участников на те или иные ресурсы.

В отличие от заинтересованных групп **политические партии**, во-первых, имеют более четкую и жесткую организационную структуру и более долговременную политическую программу деятельности. Во-вторых, для партий недостаточно добиваться от органов власти тех или иных решений. Партии — это политические организации, стремящиеся к непосредственному участию в деятельности институтов государственной власти (в пределе — к контролю над этими институтами) и ориентирующиеся при этом на те или иные общественные настроения и интересы. Тем самым партии могут рассматриваться как своего рода посредники между гражданским обществом и государством. При этом нужно учитывать, что фактически все партии в современных демократических странах стремятся к максимальному расширению своей социальной базы, а потому неверным было бы жестко связывать их с какой-либо одной конкретной социальной группой. Кроме того, партия, как и любая иная организация, имеет свои собственные корпоративные интересы: охранить, укрепить власть, увеличить свое политическое влияние, вес и т. д.

Среди наиболее важных функций политических партий обычно выделяют такие, как:

□ *агрегация*, т. е. интеграция общественных интересов;

□ *артикуляция* этих интересов; формулирование на этой основе политических целей и программ, в том числе альтернативных по отношению к правительственным;

□ *пропаганда* этих целей и программ в структурах власти и в общественном мнении;

□ *политическая социализация* новых участников политического процесса;

□ *лоббирование* каких-либо конкретных проектов.

[Политическая система и ее элементы. Заинтересованные группы и партии как субъекты политики. Партии. Функции партий]

В структуру партии обычно входят: *лидер партии*, являющийся официальным представителем, а порой и символом партии (от наличия или отсутствия популярного лидера многое зависит в ходе избирательных кампаний, которые ведет партия); *партийное руководство*, т. е. орган, решения которого становятся для партии обязательными (отношения между руководством и лидером партии могут быть самыми разными: лидер может либо безусловно доминировать, либо просто оглашать решения, принимаемые руководством коллегиально); *функционеры*, работающие в партийных организациях на постоянной и профессиональной основе; *члены партии*, т. е. граждане, чья принадлежность к партии документально подтверждена; *сочувствующие*, т. е. граждане, открыто демонстрирующие свою симпатию данной партии, не будучи ее членами; *избиратели*, или электорат, партии.

[Политическая система и ее элементы. Заинтересованные группы и партии как субъекты политики. Партии. Структура партии]

Распределение ролей и прав между этими структурными элементами политической партии существенно зависит от ее типа. Среди многочисленных типологизаций партий наиболее простой, хотя и несколько упрощенной выглядит та, в соответствии с которой выделяют две разновидности партий: *кадровые* и *массовые*.

Партии кадровые — наиболее распространенный тип партий в современных демократических странах. Для них характерны небольшая численность, рыхлая организационная структура, отсутствие четко прописанных обязанностей по отношению к партии со стороны ее членов, отсутствие жесткой идеологической заданности, деятельность исключительно в правовых рамках. По своему характеру кадровые партии приближаются к избирательным партиям: пик их

активности приходится на периоды выборов. В свою очередь, **партии массовые** — партии, для которых характерны многочисленность, жесткая организационная структура, четкое распределение прав и обязанностей между членами, обязательная работа членов партии в той или иной партийной структуре, четко выраженная идеологическая направленность. Идеологические цели являются здесь приоритетными, и при их достижении массовые партии, как правило, не связывают себя формально-юридическими рамками. Массовые партии характерны в первую очередь для так называемых тоталитарных режимов. В качестве примеров могут быть приведены КПСС во времена Советского Союза, Национал-социалистическая партия Германии во времена Гитлера.

[Политическая система и ее элементы. Заинтересованные группы и партии как субъекты политики. Партии. Типология партий]

К институциональным компонентам политической системы необходимо относить не только партии, но и **партийные системы**. Для характеристики партийных систем наиболее существенными оказываются следующие моменты:

- количество партий, представленных в структурах власти либо имеющих реальные шансы претендовать на власть;
- наличие или отсутствие одной партии, контролирующей принятие политических решений;
- степень устойчивости межпартийных коалиций на парламентском и правительственном уровнях;
- политико-идеологические ориентации партий, имеющих наибольший политический вес и влияние, и в связи с этим степень дифференциации партийного спектра, проявляющейся в том, какие партии являются наиболее влиятельными — радикальных или центристских ориентаций.

Главным образом с учетом этих моментов в литературе можно встретить более или менее различные классификации партийных систем. Одна из наиболее известных принадлежит Дж. Сартори. Он выделял однопартийную систему, систему с доминирующей партией, систему с преобладающей партией, двухпартийную систему, систему ограниченного плюрализма, систему крайнего плюрализма и атомизированную партийную систему.

Однопартийная система существовала, например, в СССР. При ней возможно легальное существование лишь одной партии, которая, соответственно, является правящей.

Система с доминирующей партией, при которой возможно существование многих партий, но политическая гегемония лишь одной из них фактически, а иногда и конституционно закреплена. Такая система была свойственна всем бывшим социалистическим странам Европы, а сегодня Китаю. Помимо коммунистической здесь существовали и существуют и другие партии, которые могут быть даже представлены в парламенте и правительстве, но лишь на условиях «младшего партнерства».

Система с преобладающей партией, при которой возможно легальное существование и честная конкуренция на выборах многих партий, но лишь одна из них в силу исторических причин на протяжении десятилетий оказывается у кормила правления (социал-демократы в Швеции, ЛДП в Японии, ИРП в Мексике). В каждом случае имеют место особые конкретные причины подобного положения дел.

Двухпартийная система, при которой у власти поочередно оказываются представители двух ведущих партий страны (лейбористы и консерваторы в Великобритании, демократы и республиканцы в США).

Система ограниченного плюрализма и система крайнего плюрализма. Общее между ними то, что и в том и в другом случае примерно одинаковым политическим весом обладают несколько (обычно 5—7, как в Италии) партий. Поэтому **правительство**, если оно формируется парламентским большинством, всегда здесь оказывается коалиционным. Отличие состоит в том, что в системе ограниченного плюрализма преобладают партии центристских ориентаций, в то время как при крайнем плюрализме преобладают партии крайних ориента-

ций. Понятно, что во втором случае сформировать парламентское большинство и на его основе коалиционное правительство становится делом практически невозможным.

Атомизированная система, при которой в стране существует очень большое количество партий, ни одна из которых не обладает сколько-нибудь заметным политическим влиянием. Правительство в этом случае почти всегда формируется главой государства на внепартийной основе.

Тип партийной системы не может произвольно выбираться политической элитой или быть продуктом определенных законодательных актов либо правительственных решений, хотя, конечно же, действующее законодательство, особенно регулирующее деятельность партий и избирательный процесс, всегда в данном вопросе является фактором достаточно заметным. В значительно большей мере характер политической системы определяется социальной структурой данного общества, степенью кристаллизации, агрегации, консолидированности и выраженности социальных интересов, степенью ориентированности населения на действующие политические партии, мерой сегментации и поляризации общественных настроений и ожиданий, традициями страны, политическими в том числе, политической культурой населения вообще и политико-административной элиты в частности. И как показывает опыт истории, при переходе от авторитарно-тоталитарного режима к демократическому лишь постепенно складываются партийные системы, которые считаются наиболее функциональными и эффективными для демократических обществ (система ограниченного плюрализма или двухпартийная система).

Следует различать формальный и реальный характер партийных систем. Формальная однопартийность может оказаться скрытой многопартийностью и сохраняться лишь благодаря политико-идеологическому насилию. Формальная многопартийность, в свою очередь, может быть на деле однопартийностью, искусно прикрываемой различными приемами.

ЗАДАНИЯ:

1. Что такое заинтересованные группы?
 2. Каковы основные каналы влияния заинтересованных групп на характер принимаемых политических решений?
 3. В чем специфика партий как политических организаций?
 4. Каковы основные структурные элементы партий?
 5. Назовите основные разновидности партийных систем.
-

3.3. Политическое сознание и политическая культура

[Политическая система и ее элементы. Политическое сознание]

Политическая деятельность любого политического субъекта, равно как и функционирование политической системы в целом, всегда опосредуется *политическим сознанием* данного субъекта, в рамках которого: во-первых, формируются знания, представления о существующих социально-политических реалиях, конкретных событиях, политиках, а также то или иное отношение к ним; во-вторых, формируются представления о том или ином предпочтительном, желательном социально-политическом устройстве, о необходимых, с точки зрения данного субъекта, политических решениях и предпочтительном политическом курсе; формируются конкретные цели и задачи политического участия (или неучастия) данного субъекта в политике вообще либо в отдельных политических процессах. Субъектами-носителями политического сознания может выступать как отдельный человек, так и организация, социальная группа или общность. Принято считать, что политическое сознание существует и функционирует на нескольких уровнях, и самый высокий из них обозначается термином «**идеология**».

Идеологии, как считается в большинстве отечественных источников, занимают в структуре политического сознания особое место. В самом общем виде они представляют теоретическое осмысление существующих политических реалий с позиций тех или иных социальных общно-

стей (нации, страны, классы и т. д.), а также осмысление наиболее фундаментальных интересов этих общностей. Вместе с тем, идеологии фиксируют и некоторые представления о должном социально-политическом устройстве с точки зрения соответствующей общности. Неверным было бы представление, что политические идеологии включают в себя исключительно политическую проблематику. Поскольку объектами политического регулирования и воздействия в той или иной мере оказываются все сферы общественной жизни, постольку в рамках политических идеологий не могут не рассматриваться вопросы экономического, социального и иного плана.

Любая идеология выполняет две главные функции. Прежде всего, идеология в более или менее систематизированном и теоретизированном виде формулирует представления о наиболее фундаментальных интересах данного социального субъекта, о его наиболее важных и долговременных целях. Другая, не менее важная задача — придать (по выражению Маркса) сформулированным идеологическим целям и ценностям характер всеобщих или общезначимых целей и ценностей. Другими словами, идеология всегда стремится скрыть, замаскировать, закамуфлировать свою привязанность к эгоистическим интересам определенной социальной группы либо доказать, что реализация данных интересов обеспечит прогресс для всего общества в целом. Это в равной степени относится как к господствовавшей в нашей стране в течение длительного времени коммунистической, так и к возникшей в последние годы либеральной идеологиям.

[Политическая система и ее элементы. Политическое сознание. Идеология. Либерализм, консерватизм, социализм]

Экспертное политическое сознание, в отличие от идеологии, не призвано тем или иным образом мифологизировать интересы и цели той или иной группы, придавать им форму общезначимых целей, интересов и ценностей. Его носителями являются политики или политические организации, непосредственно включенные в политический процесс и принимающие (в интересах представляемой ими группы) непосредственные политические решения. Эти решения не могут полностью игнорировать положения идеологической доктрины, в которой пусть в мифологизированной форме, но содержатся представления о предельных целях и ценностях группы.

Тем не менее реальный политик принимает решения, ориентируясь прежде всего на конкретные условия, в которых протекает политический процесс: конфигурацию политических сил, ресурсы противников, спектр возможных союзников, возможности мобилизации материальных, организационных, информационных и иных средств. Экспертное политическое сознание и соответствующее поведение, в отличие от идеологии, во-первых, всегда ситуационно обусловлено, во-вторых, направлено на постановку целей и решение задач краткосрочного и среднесрочного порядка, в-третьих, ориентировано на требования политической целесообразности и строится в гораздо большей мере на трезвом и скрупулезном расчете, нежели на идеологических постулатах. В силу этих обстоятельств оно более динамично, изменчиво, что зачастую позволяет характеризовать поведение политиков как беспринципное.

Массовое политическое сознание. Его носителями становятся большие группы людей, зачастую неоднородных в социальном отношении, что накладывает свой отпечаток на характер массового политического сознания. В его структуру входят знания, сведения о событиях политической жизни и их оценки, наиболее распространенные среди представителей той или иной общности (население страны в целом, нация, конфессия, городское или сельское население и т. д.). Эти политические сведения и оценки формируются на основе жизненного опыта человека и чаще всего носят эмоциональную окраску. Комплекс этих оценок может быть внутренне противоречив. Массовое политическое сознание редко формируется под влиянием рационального осмысления политических ситуаций и документов. Значительную роль здесь играют мнения окружающих, слухи, динамика собственной жизни и особенно СМИ, особенно если они проводят ту или иную политико-пропагандистскую кампанию.

Тем не менее, хотя массовое политическое сознание во многом аморфно, противоречиво, эклектично, чрезвычайно подвижно и часто существует в иррациональных формах, оно яв-

ляется важным фактором политического процесса, важной составляющей общественного мнения, под влиянием которого оформляется тот или иной вектор массового политического поведения. Поэтому не учитывать этот фактор не может ни одна политическая организация и ни один политик, претендующие на достижение более или менее высоких политических позиций.

Политическая культура как элемент политической системы связана как с господствующими в данной системе образцами политического сознания, так и с практикой функционирования системы. Несомненная ценность этой категории заключается в том, что в ней отражаются реально существующие в практике политической системы взаимосвязи и взаимообусловленности ментальных, ценностно-нормативных и поведенческих аспектов.

[Политическая система и ее элементы. Политическая культура]

Со времен Г. Алмонда и С. Вербы политическая культура определяется как относительно устойчивая, характерная для данной социальной общности (или политической системы в целом) совокупность политических взглядов, оценок, ценностей, устойчивых ориентаций на политическую систему в целом и ее отдельные институты, на свое собственное участие в политике, как устойчивые образцы, стереотипы, алгоритмы политического поведения, характерные для данной социальной общности. Носителями-субъектами политической культуры могут выступать как весьма крупные социальные группы (поэтому можно говорить об американской или российской политической культуре), а также общности, объединенные не национальными или географическими рамками, а политико-идеологическими убеждениями (демократическая политическая культура, авторитарная и т. д.), так и сравнительно небольшие группы и слои, чья политическая культура будет описываться в терминах «*субкультуры*» (молодежная субкультура, субкультура творческой интеллигенции и т. д.).

Функции, которые выполняет политическая культура, обыкновенно сводят к следующим:

- *нормативная* (задает индивидам, группам, обществу в целом определенные нормы, стандарты политического мышления и поведения, обозначает границы, которые политическому субъекту не следует переступать, формирует иерархию политических ценностей);
- *воспитательная*, в рамках которой формируется определенный политический тип личности, адекватный данной политической системе;
- *мобилизационная* (организация граждан для решения определенных социальных или политических задач);
- *интеграционная* (обеспечивает усвоение гражданами политических норм и ценностей, присущих данной общности, и тем самым сплачивает их).

Существует множество классификаций разновидностей политической культуры, но одна из них, предложенная упомянутыми Алмондом и Вербой, считается классической. Названные исследователи выделили три «чистых» типа политической культуры, имея в виду, что в реальной практике эти «чистые» типы обычно встречаются в сочетаниях разного рода. Основаниями для классификации послужили два критерия: 1) ориентация населения на политическую систему, т. е. в какой степени люди связывают свою жизнь (ее ухудшение или улучшение) с функционированием институтов политической власти; 2) ориентация населения на собственное участие в политике, которая также может быть высокой или низкой. Соответственно, используя оба эти критерия, выделяются следующие три «чистых типа».

[Политическая система и ее элементы. Политическая культура. Типы политической культуры]

Патриархальная культура, для которой характерны крайне низкие ориентации как на политическую систему, так и на собственное политическое участие. Такая культура была свойственна многим традиционным, архаичным обществам, но сегодня в чистом виде встречается крайне редко. Тем не менее на личностном уровне можно встретить людей, которые никак не оценивают власть, ничего от нее не ждут и предпочитают устраивать свою жизнь своими силами.

Подданническая культура, весьма распространенная в Средние века. Здесь у людей уже появляется представление о значимости власти, о том, что та или иная государственная политика может благотворно или губительно сказываться на судьбе конкретного человека. Однако массовое политическое участие здесь отсутствует, не поощряется властью, а если и происходит, то в форме периодических стихийных бунтов или крестьянских войн, после которых все возвращается на круги своя, а население возвращается к своим повседневным занятиям.

Активистская культура, для которой характерны повышенная ориентация на политическую систему, повышенные ожидания, связанные с ней, а также повышенная политическая активность всего населения. Такая культура свойственна обществам, находящимся в революционном или предреволюционном состоянии, в периоды кардинальных реформ, и, по мнению Алмонда и Вербы, в чистом виде она деструктивна для стабильных демократий. Для них, по их мнению, более органична так называемая *культура гражданина*, которая представляет собой комбинацию названных трех типов, в которой, впрочем, активистский элемент преобладает.

 [ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Алмонд Г. Гражданская культура]

3.4. Политическая социализация

С проблематикой политической культуры самым тесным образом связаны процессы **политической социализации**, ибо это есть процесс воспроизводства господствующих в данной политической системе образцов политической культуры, трансляция, передача их новым поколениям. Успешная социализация (когда подавляющее большинство нового поколения усваивает существующие политические нормы, традиции, ориентации и ценности) есть условие успешного воспроизводства самой системы, а потому вопросам социализации открыто либо в неявном виде, но обязательно уделяет большое внимание любой режим.

 [Политическая система и ее элементы. Политическая социализация]

Д. Истон и Р. Денис выделяют четыре ее этапа, имея в виду именно *успешную* социализацию:

- *1 этап*, которому соответствует возраст от 3 до 6 лет и на котором у ребенка формируется представление о *наличии некоей внешней власти*, отличной от родительской и действующей также и в отношении их;
- *2 этап* (6—13 лет). Здесь происходит *персонификация власти*, которая начинает ассоциироваться с конкретными фигурами: президентом, судьей, полицейским и т. д.;
- *3 этап* (13—17 лет), на котором происходит *идеализация власти*, т. е. наделение ее носителей положительными качествами;
- *4 этап* (после 18 лет) связан с *институализацией* власти.

 [Политическая система и ее элементы. Политическая социализация. Этапы политической социализации]

Истон и Денис во многом справедливо критиковались за некоторую идеализацию и упрощение ситуации, за то, что, во-первых, тотальная успешная социализация невозможна, а во-вторых, что, будучи осуществленной, она породила бы поколение либо абсолютно конформистского, либо радикально консервативного толка, и отсутствие личностей, ориентированных не только на поддержание прежних образцов политической культуры, но и на политические новации, реформы, может пагубно сказаться на самой политической системе, в которой время от времени объективно возникает необходимость перемен.

Поэтому в большинстве современных работ признается возможность разных типов политической социализации и формирования личностей различного политического типа. Для режимов либеральной демократии наиболее предпочтительным, несомненно, является ситуация, когда в обществе преобладают первые два типа личности — гармонический и плюрали-

стический, что обычно и имеет место, когда такие режимы находятся в состоянии экономической и социально-политической стабильности.

[Политическая система и ее элементы. Политическая социализация. Типы политической социализации]

Выводы по теме

1. Политическая система представляет собой систему, в рамках которой происходит выработка и принятие обязательных для всего общества решений, гарантированных ресурсами государственной власти. Стабильность политической системы зависит, в первую очередь, от ее эффективности, то есть от того, насколько принимаемые в ее рамках решения соответствуют ожиданиям общества в целом или его наиболее влиятельных и значимых групп.

2. Заинтересованной группой при определенных обстоятельствах и исторических условиях может становиться любая группа или организация, оказывающая прямое или косвенное, постоянное или эпизодическое, малозначительное или существенное влияние на процессы принятия политических решений. Партии отличаются от заинтересованных групп тем, что они стремятся к достижению своих целей не путем «давления» на структуры власти, а путем борьбы за «вхождение» в эти структуры и контроле над ними.

3. Наиболее важным уровнем политического сознания выступает идеология (идеологии), в рамках которой (которых), происходит осознание наиболее существенных интересов крупных социальных общностей (класс, нация, страна), генерирование на этой основе долгосрочных целей и стратегий действий, а также придание этим целям характера общезначимых для того или иного общества либо человечества в целом.

4. Политическая культура выступает как категория, связующая определенные типы политического сознания и поведения, поскольку она характеризует не только устойчивые политические ценности, оценки и предпочтения, типичные для того или иного социального субъекта, но и типичные для него модели или алгоритмы политического поведения.

ЗАДАНИЯ:

1. Что такое политическая культура и кто может выступать в качестве ее носителя?
 2. Что такое «культура гражданина» в классификации Г. Алмонда и С. Вербы?
 3. Что следует понимать под политической социализацией?
-

Список литературы (основной)

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. Т. 2. — М., 1997.
2. Денисов В.К. Теория политической системы. — М., 1990.
3. Дюверже М. Политические партии. — М., 2000.
4. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология политической мысли. — Т. 2. — М., 1997.
5. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 115-150, 294-318, 479-584.
6. Мангейм К. Консервативная мысль // Мангейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.
7. Мизес Л. Либерализм в классической традиции // Антология мировой политической мысли. Т. 2. — М., 1997.
8. Мухаев Р.Т. Политология. — М., 2000. — С. 443-518.
9. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И. Жукова и Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 267-345.
10. Острогорский М.А. Демократия и политические партии.
11. Политология / Под ред. А.В. Малько и Н.И. Матузова. — М., 1999. — С. 181-197.
12. Политология (проблемы теории) / Под ред. В.А. Гуторова. — СПб., 2000. — С. 147-195.
13. Политология: хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. — М., 1999. — С. 319-343.

14. Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р.Гудина и Ж.-Д. Клингса. — М., 1999. — С. 149-180.
15. Библиотека учебно-методических пособий. Политология. Методическое пособие для студентов гуманитарного факультета. Тема 3. Политическая система общества — [Электронный ресурс] / Кафедра социологии — Электрон. дан. — СПб: СПГУТМ, 2004. — Режим доступа: <http://dvopages.by.ru/libr/sotciolo/053apan/3.htm> — Загл. с экрана.
16. Библиотека учебно-методических пособий. Политология. Методическое пособие для студентов гуманитарного факультета. Тема 5. Политическая идеология — [Электронный ресурс] / Кафедра социологии — Электрон. дан. — СПб: СПГУТМ, 2004. — Режим доступа: <http://dvopages.by.ru/libr/sotciolo/053apan/5.htm> — Загл. с экрана.
17. Исторический факультет МГУ. Международная конференция студентов и аспирантов «ЛОМОНОСОВ 99». Особенности эволюции политических партий индустриально развитых стран в конце XXв. — [Электронный ресурс] / авт. Поленов Ю.А. — Электрон. дан. — М.: МГУ, 1999. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Polenov.htm> — Загл. с экрана.
18. Мурманский государственный технический университет. Материалы научно-технической конференции. Политическая культура как качественная характеристика политической системы [Электронный ресурс] / авт. Рябов В.В. — Электрон. дан. — Мурманск: МГТУ, 2000.— Режим доступа: http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section1/section1_7.html — Загл. с экрана.
19. Омский государственный педагогический университет. Политология. Курс лекций. Политическая культура общества и личности — [Электронный ресурс] / авт. Олещенко Л.М. — Электрон. дан. — Омск: ОмГПУ, 2004. — Режим доступа: <http://www.omgpu.omsk.edu/libdocs/polit/chapter09.htm> — Загл. с экрана.
20. Портал «Права человека в России». Библиотека. Словарь по правам человека — [Электронный ресурс] / авт. Алберт Дж. Лонгман, Алекс П. Шмидт. Перевод: Надежда Смаглова — Электрон. дан. — «Правозащитная сеть», 1996-2004. — Режим доступа: <http://www.hro.org/editions/glossary/4/interest.htm> — Загл. с экрана.
21. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 6. Недемократические политические режимы — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit13.html — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. 0 М., 2000.
2. *Анохин М.Г.* Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость. — М., 1996.
3. *Баталов Э.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. — 2002. — Т.7. — №3.
4. *Голосов Г.В.* Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Политические исследования. — 1998. — №1.
5. *Григоров С.Г.* Преодоление заданности. (Размышления о консерватизме) // Политические исследования. — 2000. — №3.
6. *Джордан Г.* Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничениях? // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — №1.
7. *Каменская Г.В., Родионов А.А.* Политические системы современности. — М., 1994.
8. *Шапиро И.* Введение в типологию либерализма // Политические исследования. — 1994. — №3.
9. [Рассоха И.Н. Тезисы о тоталитаризме // Полит. исслед. — 1995. — № 2. — С.147-156.](#)

Тема 4. Политическое участие. Демократизм и элитизм

Краткое содержание темы

Политический режим как способ организации и функционирования государственной власти и политической системы в целом. Традиционно выделяемые типы политических режимов: Демократический режим: реализация принципа разделения властей; избрание представительных органов власти и местного самоуправления путем всеобщих равных прямых выборов при тайном голосовании; свободная конкуренция элит и политических партий; система гарантий политических прав и свобод меньшинств в условиях правления большинства; реализация основных демократических свобод — печати, собраний, слова, союзов; реальные возможности участия заинтересованных групп и общественных инициатив в политическом процессе. Авторитарный режим: концентрация власти в руках одного человека или узкой группы; недооценка или игнорирование принципа разделения властей; строгая регламентация политических прав и поведения граждан; периодически проводимые и в той или иной мере фальсифицируемые выборы и плебисциты; относительная свобода деятельности в неполитических сферах. Тоталитарный режим: мощная монополярная и радикальная по своему характеру идеология, жестко задающая ориентиры развития общества, отдельных его сфер и поведения населения; сверхэтатизация, тотальный государственный контроль и государственное участие в процессах, протекающих во всех общественных сферах; массовая политическая мобилизация, фактически поголовное включение населения в политико-идеологические процессы, иницируемые режимом.

Модели демократии: классическая (античная) демократия как прямая демократия; протективная демократия (Т. Гоббс); развивающаяся демократия (Ж.-Ж. Руссо); либеральная демократия (Дж. Милль); элитистская демократия (М. Вебер, К. Шумпетер); легальная демократия (Ф. Хайек). Основные условия стабильной демократии: экономика, базирующаяся на частной собственности и свободной конкуренции; отсутствие резких социальных расслоений в обществе, наличие многочисленного «среднего класса», широкое согласие по поводу основных ценностей и принципов, на которых строится общество; высока степень толерантности массового сознания и сознания элиты.

Элитизм как направление в развитии политической мысли, рассматривающее широкое политическое участие населения либо невозможным, либо нежелательным. У истоков современных теорий элит: Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс. Современные подходы к пониманию и идентификации политических элит: функциональный, ценностный, репутационный, альтиметрический. Элита и контрэлиты, конкуренция элит, Открытые и закрытые элиты.

Методические указания по изучению темы

Категорию «политический режим» чаще всего используют для функциональной характеристики политических систем, для характеристики того, как на практике происходит формирование институтов власти, как осуществляется их взаимодействие, и как происходит де-факто выработка и принятие политических решений. Поэтому то, насколько обеспечивается в данном государстве свободный доступ граждан к политическому участию, может рассматриваться как одно из оснований отнесения государства и политической системы в целом у одной из основных разновидностей режима — к режиму демократического, авторитарного или тоталитарного типа.

При этом важно иметь в виду три обстоятельства методологического плана. Во-первых, речь идет о реальном, а не формальном политическом участии граждан. (В условиях жесточайших диктатур, как и при демократиях, возможно проведение регулярных всеобщих выборов, исход которых, впрочем, изначально предопределен). Во-вторых, степень реальной возможности участия населения в политическом процессе является лишь одним из критериев для идентификации конкретной политической системы с тем или иным режимом. Важное значение наряду с этим имеют такие параметры как наличие (отсутствие) политических сво-

бод, реальная многопартийность, возможности политических меньшинств открыто высказывать и защищать свою точку зрения и т.д. В-третьих, все названные разновидности режимов на практике существовали в очень разных проявлениях и формах, и потому, в частности, на проблему классификации моделей демократии необходимо обратить особое внимание. В-четвертых, Многие политические системы переходных обществ с точки зрения политического режима не являются «чистыми», то есть в них присутствуют элементы, свойственные режимам разного типа. Это относится и к современной России, политический режим которой, по мнению большинства исследователей включает в себя элементы демократии и авторитаризма.

План темы

4.1. Политические режимы.

4.2. Условия и модели демократии.

4.3. Политические элиты.

[Политическое участие, демократизм и элитизм]

4.1. Политические режимы

[Политическая система и ее элементы. Государство. Политические режимы]

Возможность участия в политическом процессе для различных социальных общностей, организаций и отдельных индивидов определяется целым рядом обстоятельств. Прежде всего речь идет о наличествующем типе политического режима. Демократия в различных своих исторических формах открывает наибольшие возможности для политического участия граждан, в то время как режимы авторитарного толка в большинстве случаев стремятся к минимизации политической активности населения, к «закрытым» способам принятия политических решений и формирования структур власти. Это вовсе не означает, что в любом обществе недемократического типа процедура принятия решений узурпируется в руках четко очерченного круга олигархов или же диктатора и его окружения. Фактическое участие заинтересованных групп (экономических прежде всего) имеет место и здесь, но участие это носит чаще всего скрытый характер, осуществляется через разного рода «теневые» организационные структуры, формально не имеющие никакого отношения к официальным институтам власти.

Кроме типа политического режима на степень участия граждан влияет *господствующий в обществе тип политической культуры и в первую очередь степень ориентированности населения на власть*, объем ожиданий, которые связываются гражданами с функционированием политических институтов и политической системы в целом. Именно этим можно объяснить тот достаточно распространенный факт, что одни и те же события и проблемы, порождающие в одной стране всплеск политической активности и влекущие за собой парламентские и правительственные кризисы, в другой стране остаются фактически незамеченными.

Чем руководствуются в своих действиях участники политического процесса? Разумеется, прежде всего *собственными интересами, более или менее адекватно осознанными и отраженными в конкретных политических целях*. При этом предполагается, что государство как участник политического процесса отражает некоторые общезначимые интересы, несводимые к интересам отдельных социальных групп. На практике, однако, это бывает далеко не всегда, и момент предпочтений (*преференций*) со стороны органов государственной власти в отношении конкретных заинтересованных групп очень часто присутствует в позициях и действиях этих органов.

На поведение и цели участников политического процесса влияют *принятые в существующей политической системе правовые нормы*, направленные на регулирование политической деятельности. Действенность этих норм зависит как от общей правовой культуры обще-

ства, так и от реального влияния и эффективности судебно-правовой системы, и тем не менее коллизии между политической целесообразностью и требованиями закона достаточно часто возникают в деятельности субъектов политики, причем и демократический режим сам по себе совсем не боится полностью от коллизий подобного рода. Несомненное воздействие на поведение участников политического процесса и его общий характер оказывают *господствующие, наиболее укоренившиеся в общественном сознании ценности политического, религиозного и иного свойства*. Имеется в виду, что в ряде случаев конкретный участник политики добровольно отказывается от наиболее предпочтительных с точки зрения его прагматических целей моделей поведения, если они вступают в противоречие с его фундаментальными ценностными ориентациями, убеждениями и установками.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Политические режимы]

Политический режим чаще всего рассматривается как *обобщенная функциональная характеристика существующей в обществе политической системы*. Имеются в виду прежде всего такие характеристики, как способы формирования институтов государственной власти и степень участия населения в этом процессе, приемы и способы осуществления власти, процедуры и механизмы выработки, принятия и осуществления политических решений, степень открытости борьбы за власть и мера политического контроля за функционированием различных институтов и структур общества, а также целый ряд других параметров.

При характеристике политической системы в терминах политического режима особое внимание обращается не только и даже не столько на формально-юридические аспекты институализации и функционирования власти, сколько на реальную природу существующих институтов государственной власти и реальное содержание проводимой ими политики. Это относится в первую очередь к недемократическим режимам. Так, например, Конституция СССР 1936 г. выглядела как вполне демократический документ, хотя реальную практику функционирования сталинской власти, конечно же, следует признать весьма далекой от ценностей и принципов демократии. Но и в современных демократических странах реальная политика определяется не только конституциями. «Конституции, — писал в связи с этим М. Дюверже, — похожи немного на правила игры, в которой положение фигур зависит от способностей игроков, состава команд, их стратегического выбора, случайностей игры. Любая **конституция** рисует не одну, а множество схем правления, построение которых зависит от расстановки сил в настоящий момент. Различные политические режимы могут, таким образом, функционировать в одних и тех же юридических рамках».

Разнообразие политических режимов обусловлено, таким образом, не только действующими кодифицированными политическими нормами, но и типом общества, расстановкой социальных и политических сил, традициями, господствующим типом политической культуры и политического сознания и целым рядом других обстоятельств. Учитывая многомерность и многоаспектность категории политического режима, неудивительно, что существует достаточно большое количество различных классификаций режимов. Если иметь в виду прежде всего отечественную литературу, то здесь почти безраздельно господствует традиция, в соответствии с которой выделяются три разновидности политических режимов, а именно режимы *тоталитарные, авторитарные и демократические*.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Политические режимы. Типы политического режима]

Впервые термин «**тоталитаризм**» употребил Муссолини, который с гордостью именовал созданный им режим тоталитарным. Позднее, однако, в это слово начинает вкладываться негативный смысл. З. Бжезинский, Х. Арндт, Р. Арон и другие исследователи начинают использовать концепции тоталитаризма для описания принципиально новых общественных организмов, появившихся в XX в., которые невозможно было интерпретировать при помощи старых понятий и исследовательских средств. Речь идет о большевистском СССР, нацистской Германии, Италии времен Муссолини, маоистском Китае и некоторых других.

ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Арендт Х. Массы и тоталитаризм; Арон Р. Демократия и тоталитаризм; Муссолини Б. Доктрина фашизма]

Тоталитарный режим обыкновенно определялся при этом через перечисление его «родовых» признаков или черт, в одинаковой мере присущих, на взгляд названных авторов, данным режимам. В числе важнейших указывались следующие признаки:

- сверхэтатизация общества, тотальный государственный контроль за функционированием всех общественных структур, плотное участие государства в экономических, социальных, культурных и прочих процессах. Фактически здесь имеет место стирание грани между государством и гражданским обществом, а точнее, поглощение второго первым. Все граждане превращаются, по существу, в государственных служащих, отличающихся лишь сферой деятельности и местом в иерархии;

- сверхидеологизация общества, наличие мощной монополярной идеологии, жестко регламентирующей функционирование общественных институтов и цели общественного развития. Идеологические постулаты являются здесь, безусловно, приоритетными и обязательными для исполнения даже в том случае, если они входят в очевидное противоречие с требованиями экономической, военной или иной целесообразности. Монополярно правящая партия выступает в амплуа так называемой идеократии, основная задача которой состоит в контроле за соответствием идеологическим установкам решений, принимаемых на всех уровнях общественной организации.

Таким образом, специфика тоталитарного состоит в том, что не идеология обслуживает государство, а, напротив, мощная и разветвленная государственная власть находится на службе идеологии, выступая средством, инструментом реализации определенного идеологического проекта. И как раз потому, что эти проекты носят утопический характер, противоречат естественным стимулам и импульсам людей, возникает необходимость в предельном усилении государственной машины и придании ей ярко выраженного репрессивного, террористического характера. Поэтому не случайно большевики, пришедшие к власти под марксистским лозунгом «слома государства», вынуждены были превратить его в опутавшего своими щупальцами все общество колоссального монстра.

Идеологии режимов, которые описывались как тоталитарные, отличались друг от друга. Большевизм (в его сталинской интерпретации) и германский национал-социализм, маоизм и идеология «Талибана» достаточно существенно различались по ряду важных позиций. Вместе с тем им присущи и многие общие черты, что, собственно, и позволяет характеризовать их обобщенным термином «тоталитарные идеологии». Среди наиболее значимых из данных черт или признаков выделим следующие:

- Ориентация на радикальный отказ, разрушение существующих форм жизни и построение принципиально новых, неважно, как они обозначаются в каждом конкретном случае,— «коммунизм», «тысячелетний рейх» или как-либо еще. Это отличает тоталитарные идеологии, с одной стороны, от квазиидеологий авторитарных режимов, играющих в основном чисто служебную роль, а с другой — от мощных, но консервативных по сути религиозных идеологий традиционных обществ. Движение к новому общественному состоянию связывается в тоталитарных идеологиях с преодолением трудностей, героизмом, подвижничеством, самоотречением и аскезой. Смысл человеческой жизни видится в непрерывном служении идеологическим целям, в постоянной готовности к жертвенности во имя них.

- Стремление подчинить себе все формы человеческой активности, прежде всего в духовной сфере. Идеологизированными становятся культура, искусство, образование, наука. Объектами идеологизации становятся вещи на первый взгляд весьма прозаические и повседневные: уборка урожая, строительство железной дороги, ввод в строй завода, популярная песня или одежда.

- Ориентация на иррациональное мышление и восприятие мира, стремление заменить в массовом сознании рациональную рефлексию иррациональными верованиями и мифами. «Формирование в индивидах такой веры было важным, потому что ее наличие освобождает

людей от необходимости анализа, от стремления к подлинному пониманию, от трудной интеллектуальной работы сознания над фактами и событиями социально-политической жизни. Иррациональная вера делает эти усилия излишними и служит для индивида механизмом упрощения, редукции, благодаря которому он приписывает нужный ему общий смысл даже противоречащим друг другу событиям. В конечном итоге иррациональная вера становится важнейшим компонентом идейно-политической убежденности и сплачивает людей на основе общих ценностей, незримо скрепляя отношения между субъектами и объектами политической власти». (Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия.— Екатеринбург, 1995.— С. 110.)

□ «Черно-белый» характер, стремление разделить все явления общественной жизни на «правильные», соответствующие канонам тоталитарной идеологии, и «неправильные», а следовательно, враждебные. Тоталитарной идеологии совершенно чужда какая-либо идейно-политическая толерантность, способность воспринимать иные формы мышления и организации жизни не как враждебные, а как естественные, имеющие право на существование и развитие. Отсюда стремление унифицировать, привести в соответствие с едиными идеологическими стандартами не только внутреннее социальное пространство страны, но и чужеродное окружение, что, в известной мере, предопределяло агрессивность и экспансионизм ряда тоталитарных режимов. В том же случае, когда подобный режим не располагал соответствующим военным потенциалом, его внешняя политика ориентировалась на **автаркию** и изоляционизм, жесткое отгораживание от чужеродных образцов.

Еще один важный признак тоталитарного режима, тесно связанный с первыми двумя, обозначается в литературе как «*массовая политическая мобилизация*», т. е. плотное и непрерывное включение населения в общественно-политические и идеологические процессы, протекающие, впрочем, под контролем режима. Высокий индекс политического участия (пусть это даже псевдополитическое участие) отличает тоталитаризм от авторитарных форм правления, где обычным и поощряемым властями стереотипом массового поведения является отказ от участия в каких-либо формах политической деятельности.

[Государство и общество. Этатизм. Тоталитарное общество. Признаки тоталитарного общества]

Для тоталитарной системы простой политической лояльности населения недостаточно, для чего есть вполне понятные объяснения: тоталитарный режим не может держаться только на насилии и терроре. Такой режим оказывается «созревшим» и относительно прочным только тогда, когда лежащая в его основе идеология превращается в искреннюю веру большинства людей. И как раз через плотное, начинающееся с ранних лет включение человека в деятельность идеологизированных общественных и политических организаций происходит своеобразная *интериоризация* идеологии, т. е. перевод ее из внешней плоскости в плоскость внутренних убеждений и императивов.

Без этого становится невозможна не только мобилизация населения на решение задач, требующих самоотверженности и самоотречения, но и сама легитимация власти, которая воспринимается массовым сознанием как правомерная постольку, поскольку она реализует некую «священную» и великую цель. Понятно поэтому, что вопросы идеологической деятельности принадлежат в тоталитарных режимах к числу приоритетных.

Тоталитарные режимы XX в. оказались недолговечными и в ряде случаев (СССР, Китай) они гибли под воздействием внутренних, а не внешних причин, и прежде всего в результате разрушения идеологии, ее дискредитации в массовом сознании. Любые попытки преодоления идеологического кризиса оборачиваются расшатыванием и эрозией режима. Из инструмента институализации и легитимации тоталитарного общества идеология превращается в фактор его деструкции.

Для **авторитарных режимов** свойственно прежде всего отчуждение всех или значительной части граждан от участия в политике и концентрация политической власти в руках меньшинства либо одной из ветвей власти. Предельной формой авторитаризма является автократия, т. е. ре-

жим, характеризующийся абсолютной и бесконтрольной властью одного лица. Именно так управлялись деспотии Древнего Востока или абсолютные монархии средневековья.

Для авторитарных режимов новейшего времени в большей или меньшей степени характерны существенное сужение роли или ликвидация представительной ветви власти (парламентов), недооценка либо игнорирование принципа разделения властей, сведение к минимуму оппозиции и автономии различных политических и общественных организаций, ограничение политических свобод, существование достаточно жесткой цензуры. Вместе с тем, в отличие от тоталитарного режима, при режиме авторитарном отсутствует тотальный государственный контроль за функционированием всех сфер общества, огромный репрессивный аппарат и тотальная идеологизация, наличествуют некоторые элементы демократии, политического и культурного плюрализма, высокая степень свободы граждан за пределами сферы политики.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Политические режимы. Государственные политические режимы. Авторитарный политический режим]

Проще всего классифицировать авторитарные режимы в зависимости от того, какое именно меньшинство находится у власти либо в интересах какого меньшинства эта власть осуществляется. В соответствии с этим традиционно выделяются режимы: военно-диктаторские (власть военных), **олигархические** (власть наиболее богатой части населения), **аристократические**, **теократические**, партократические (власть монополюс правящей партии) и иные разновидности.

Военный режим — закрытый политический режим, с незначительными возможностями участия, консервативный или реформистский. Это разновидность авторитарного режима, при котором либо власть непосредственно принадлежит военным, либо они выступают главной опорой формально гражданской администрации. В слаборазвитых странах, особенно в Африке, военные нередко выступают единственной организованной группой, способной удержать и использовать власть, и тогда военный режим оказывается не менее, но и не более репрессивным, нежели любой возможный гражданский. В более развитых странах военный переворот обычно сталкивается с сопротивлением, что ведет к репрессиям и насилию. Чаще всего военный режим приобретает характер личной диктатуры, хотя имеют место случаи и коллективного руководства (так называемая *военная хунта*)

Известный исследователь военных режимов Э. Нордлингер выделяет следующие три их разновидности:

1. *Регулирующие*, консервативные по своей ориентации режимы, долгое время играющие заметную роль в Латинской Америке. Когда «температура» политической жизни достигала «точки кипения», военные временно, в целях стабилизации и умиротворения, брали власть в свои руки, ссылаясь при этом на традиционные представления об армии как хранительнице «государственного очага».

2. *Корректирующие* режимы. Военные в данном случае мотивируют свой приход к власти необходимостью покончить с социальным злом в виде инфляции, коррупции, бессмысленного растраниживания ресурсов и т. д. В качестве лекарства обыкновенно предлагаются жесткая дисциплина, существенное ограничение политических свобод и гражданских прав. Но чаще всего такая «военная терапия» не приводит к выздоровлению, а новые правители с успехом наследуют все пороки старых.

3. *Программные режимы*, которые устанавливаются под лозунгами долгосрочной программы развития или национальной реконструкции. Однако и эти режимы, наиболее распространенные в странах Африки, редко достигают провозглашаемых целей.

Главные причины неэффективности военных режимов состоят в том, что, во-первых, эти режимы не могут рассматриваться как легитимные. Во-вторых, военные редко осознают самостоятельное значение политики и отдают предпочтение чисто административному стилю управления. В-третьих, некомпетентность военных в вопросах государственного управления чаще всего превращает их в заложников своекорыстных бюрократов. Наконец, в-четвертых,

военным режимам никогда не удастся обеспечить мобилизацию масс в свою поддержку. Любая попытка апелляции к народу влечет за собой раскол в военной верхушке, а значит, контрпереворот. Как бы там ни было, похоже на то, что генералы и полковники начинают склоняться к мысли, что им нечего делать в президентских дворцах. 80-е гг. прошлого века ознаменовались массовым переходом латиноамериканских стран к гражданскому правлению, а сегодня эта тенденция все отчетливее проявляется и в Африке.

Коммунистический режим — закрытый политический режим, с широкими возможностями участия, революционный. Такой режим характерен для тех государств, в которых реализуется руководящая роль партии, закрепленная институционально или даже конституционно (как это было в бывшем СССР). Отсюда вытекает закрытый характер режима. Революционность является следствием приверженности правительства идеологии марксизма-ленинизма, которая при всех локальных вариациях в любом случае предполагает полное социальное переустройство по заранее определенной модели. Преследуя эту цель, коммунистические режимы обычно реорганизуют экономику на социалистических началах, вводя государственную собственность на средства производства и директивное планирование в национальном масштабе.

Выделяя широкие возможности участия как важную характеристику коммунистического режима, политическая наука исходит из таких очевидных фактов, как высокая степень политизации всей общественной жизни, периодические интенсивные политико-пропагандистские кампании, предоставление гражданам возможности избирать и быть избранными на различные должности. Сама коммунистическая партия может рассматриваться как важный механизм включения в политическую жизнь. Большинство таких режимов располагало также массовыми организациями типа народных фронтов, по сей день существующих в КНР, КНДР, Вьетнаме. Во многих странах допускалась и даже поощрялась деятельность «демократических партий», представители которых могли быть членами парламента и даже входить в правительство, но лишь в роли «младших партнеров». Важно подчеркнуть, что участие в условиях коммунистического режима всегда было регулируемым: массы привлекались к политике не столько для того, чтобы выражать свои интересы и предпочтения, сколько для обеспечения поддержки исходящих от партийного руководства решений.

В определенной степени коммунистический режим может рассматриваться как разновидность тоталитарного режима.

Популистский мобилизационный режим — закрытый политический режим, с умеренными возможностями участия, революционный или адаптационный. Такие режимы обычно возникают на основе одной (единственной легальной или доминирующей над остальными) партии, провозглашающей своей приоритетной целью национальное развитие. Используемая таким режимом риторика носит, как правило, националистический характер: данная нация изображается как вовлеченная в смертельную борьбу с враждебными силами — транснациональными корпорациями, империализмом, коммунизмом или чем-то еще. Формально все граждане здесь обладают равными политическими, в том числе избирательными, правами, но фактически дело обстоит далеко не так. Существуют многочисленные юридические уловки и избирательные процедуры (включая и подтасовку результатов голосования), позволяющие режиму проводить на выборах требуемых ему кандидатов.

Старейший популистский мобилизационный режим до последнего времени существовал в Мексике, где Институционально-революционная партия (ИРП) бессменно находится у власти с 1921 г. Оппозиция действует здесь легально, но надежд оказаться у власти у нее практически не было: избирательная система построена таким образом, что, получая относительное большинство голосов избирателей, ИРП получает подавляющее большинство мест в Конгрессе. А относительное большинство ИРП получает всегда, поскольку за 80 лет она плотно срослась с государственным аппаратом и пронизывает своими организационными структурами все общество. Некогда радикальная, сегодня эта партия придерживается довольно умеренных позиций и уже не борется ни с церковью, ни с капитализмом, не избегнув при этом бед, типичных для такого рода режимов: острого неравенства, коррупции, застоя в экономике. Достаточно харак-

терным для популистских мобилизационных режимов является культ «вождей-основателей», таких как Кениата в Кении, Ньерере в Танзании, Каунда в Замбии. Когда вождь умирает, его харизму бывает сложно перенести на другого человека или институт, и это составляет одну из главных трудностей режима.

Соревновательная олигархия — открытый политический режим, с ограниченными возможностями участия, консервативный или адаптационный. Классическим примером соревновательной олигархии являлся режим в Англии с 1688 по 1832 гг., когда велась открытая и вполне законная борьба за власть между крупными коалициями имущих слоев города и деревни. В то же время *электорат* (избирательный корпус) был крайне немногочисленным ввиду существования множества избирательных цензов. Основная часть населения была полностью отстранена от политики и лишь иногда давала о себе знать вспышками недовольства. Как заметил один из политиков того времени, это была «олигархия, ограниченная бунтом».

В большинстве латиноамериканских стран соревновательная олигархия дожила до XX в., а в некоторых — до наших дней. Фасад режима носит демократический характер, в действительности же крупные коалиции латифундистов и компрадоров идут на выборы, заранее уверенные в поддержке тех или иных слоев населения. Многие отечественные исследователи считают, что, хотя внешне политический режим современной России имеет все необходимые атрибуты демократии, де-факто он является режимом соревновательной олигархии.

Соревновательная олигархия может существовать лишь на пассивной социальной базе, когда политический режим представляет собой проекцию доминирующих экономических элит. По мере изменения социальной структуры становятся неизбежными и политические сдвиги.

Традиционный режим — закрытый политический режим, с незначительными возможностями участия, консервативный. Через традиционные режимы прошли все страны мира, принимая при этом весьма разнообразные формы. Это бюрократические империи Древнего Рима и Китая, государства Месопотамии, Древнего Египта, ацтеков и майя, государства европейского средневековья, абсолютистские империи вроде Российской или Османской. Несколько традиционных режимов сохранилось по сей день в Саудовской Аравии, княжествах Персидского залива, Бутане, Непале, Брунее.

Несмотря на разнообразие, для подобного рода режимов характерны некоторые общие существенные черты: как правило, они представляют собой централизованные автократии, а в некоторых случаях находятся под контролем могущественной земельной аристократии. Источником их легитимности служат традиция и религиозная санкция. Вопрос о реформах не только не ставится, но и редко формулируется. Экономика является аграрной с низким уровнем разделения труда. Массовая политическая культура сочетает в себе элементы патриархальной и подданической культур. Участие крестьянства, составляющего основную массу населения, в политике сводится к вспыхивающим время от времени восстаниям и религиозным смутам. Иногда враждующие представители элиты использовали крестьян для укрепления своих позиций. Традиционные режимы могут существовать очень долго (пример «закрытых» Китая или Японии), но лишь в условиях автаркии, изоляции и отгороженности от внешнего мира, в котором происходят процессы модернизации. Внешние влияния в этой ситуации очень легко дестабилизируют систему. Неспособность традиционных режимов к самоизменению оборачивается фатальным дефицитом средств самосохранения.

4.2. Условия и модели демократии

 [Политическая система и ее элементы. Государство. Политические режимы. Государственные политические режимы. Демократический политический режим]

Демократия принадлежит к числу наиболее сложных сюжетов политической науки. Как политический режим ее характеризуют следующие признаки:

□ реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;

- правовой характер государства;
- многопартийность;
- контроль над государством со стороны гражданского общества;
- наличие легальной оппозиции, располагающей такими же правами и возможностями, как и правящее большинство;
- избрание представительных органов власти путем всеобщих равных прямых выборов при тайном голосовании;
- широкие возможности для политического участия граждан.

Однако если мы обратимся к реальной демократической практике, то обнаружим, что названные выше принципы толковались в различных теоретических конструкциях по-разному, что эти принципы выполняют скорее функцию некоторого идеала, достаточно редко реализующегося в полном объеме. Поэтому целесообразно, вслед за Д. Хелдом, выделить некоторые исторически существовавшие теоретические *модели демократии*, более или менее точно воплощенные в практике различных стран и идеологии различных политических движений:

[Политическое участие. Исторические взаимосвязи форм и моделей демократии]

Демократия классическая (античная) — модель демократии, реализованная в ряде античных полисов (прежде всего, Афинах) и практически не воспроизводившаяся более в последующей истории, хотя ее теоретическое влияние на развитие демократической мысли всегда было заметным. Центральная идея классической версии демократии — это идея прямой, *непосредственной* демократии, при которой все важнейшие политические решения принимались общим собранием всех граждан. Этой идее были подчинены многие институциональные и процедурные особенности политической жизни демократических античных *полисов* (городов-государств), в частности избрание для оперативного руководства должностных лиц на строго определенный срок с жестко ограниченными полномочиями. В целях обеспечения политического равенства граждан широко практиковалось избрание на должность по жребию. В то же время нужно заметить, что наиболее оптимальной считалась ситуация, когда решения принимаются народным собранием единогласно, когда, иными словами, полис действует как единый организм.

Демократия как модель «отмирания государства» (К. Маркс) — модель демократии, в соответствии с которой подлинная демократия предполагает *безгосударственный* строй, в котором управление уступает место *самоуправлению* и саморегуляции. Это может быть достигнуто путем коммунистической революции, уничтожающей частную собственность. Предполагается определенный переходный период, в ходе которого сохраняющаяся «диктатура пролетариата» создает условия для народного самоуправления. Институциональные черты отмирающего государства — это пирамида выборных органов, в основании которой лежат народные собрания. Все должностные лица не только выборные, но и отзываемые в любое время. Разделение властей, профессиональная бюрократия, армия и полиция отсутствуют. Практика, в том числе практика реальных стран социализма, показала определенную утопичность модели «отмирания государства», хотя многие ее элементы присутствуют в современных теоретических конструкциях, в частности в модели демократии участия (*патисипаторной* модели).

Демократия «протективная» («защищающая») — модель демократии, сторонниками которой были, в частности, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Дж. Мэдисон, И. Бентам, Дж. Милль. Смысл и оправдание демократии видели они в том, что она обеспечивает защиту граждан как от произвола властей, так и от незаконных действий частных лиц. Хотя источником государственной власти и суверенитета рассматривается здесь народ, последний делегирует его своим представителям, отказываясь от *непосредственного участия* в принятии политических решений. Важнейшими институциональными чертами этой модели демократии выступают регулярные выборы, конкуренция между организованными политическими группами, разделение властей, а также основные демократические и гражданские свободы — слова, печати, союзов, собраний. Принципиально важной является идея об отделении госу-

дарства от гражданского общества, что предполагает невмешательство властей во многие сферы общественной жизни и прежде всего в экономику.

Демократия «развивающая» — модель демократии, наиболее заметным сторонником которой был Ж.-Ж. Руссо. Для него демократия — это не только определенный политический механизм, но и способ совершенствования людей, развития их способностей, поскольку только она дает необходимую индивиду свободу подчинять себя не отдельным правителям (пусть даже выборным), а всему сообществу. Как утверждал Руссо, человек при этом не подчиняет себя никому в отдельности, а значит, остается свободным. Особо подчеркивается необходимость участия всех граждан в осуществлении законодательной власти, что исключало бы принятие решений, наносящих ущерб отдельным лицам. Отрицая представительную демократию в пользу прямой, Руссо был сторонником использования многих элементов демократии в ее античной модели, в том числе принципа замещения должностей по жребию. В то же время не отвергался сформулированный уже в Новое время принцип разделения властей.

Демократия плюралистическая — модель демократии, наиболее заметными сторонниками которой были в XX в. Д. Трумэн и Р. Даль. Основное значение демократии видится здесь в защите прав меньшинств. Только таким образом, как утверждается, можно отстоять свободу, поскольку общество, по сути дела, представляет собою совокупность бесчисленных малых групп, каждая из которых преследует свои собственные интересы. Поэтому как совершенно неоправданные расцениваются притязания любой компактной элиты на представительство интересов всего общества. Разделяя основные институциональные характеристики либеральной демократии, плюралистическая демократия делает ударение на существовании в обществе большого количества заинтересованных групп, каждая из которых стремится повлиять на характер принимаемых политических решений. Истинная демократия подразумевает ситуацию, при которой все эти группы обладают равными возможностями доступа к центрам власти и участия в политическом процессе, причем правительство выступает лишь как посредник в сложном процессе взаимодействия заинтересованных групп.

Демократия «легальная» (Ф. Хайек, Р. Нозик) — модель демократии, во многом представляющая собой возвращение к идеям и ценностям демократии протективной. Демократия рассматривается здесь как *инструмент обеспечения свободы*, и в этом заключается ее оправдание, равно как и оправдание принципа правления большинства. Однако для того, чтобы правление было справедливым, необходимы ограничители действия данного принципа. Главный ограничитель — то, что закон должен быть выше воли народа. Центральным моментом легальной модели демократии становится тем самым понятие **«правового государства»** и принцип жесткого *разделения властей*.

Демократия либеральная — понимание демократии, которое начинает формироваться в политической мысли Западной Европы в XVII в. и в рамках которого вырабатывалось большинство последующих теоретических моделей демократии. Для него характерна трактовка демократии как демократии представительной: источником и сувереном власти выступает народ, но непосредственное управление и принятие решений осуществляется избранными представителями народа. Тем самым роль масс выглядит здесь как относительно пассивная. Но в то же время они имеют достаточно широкие и разнообразные возможности для выражения своих интересов и предпочтений. Важной особенностью либеральной демократии является то, что правление большинства уравнивается различными ограничениями на применение власти, что позволяет уважать и учитывать запросы меньшинств. Политическая система носит плюралистический характер: любое политическое решение выступает продуктом сложного взаимодействия социальных сил и интересов. В отличие от классического понимания демократии демократия либеральная признает неизбежность, функциональность и необходимость политических конфликтов, единомыслие здесь воспринимается как большая редкость.

Демократия участия (патисипаторная демократия) — модель демократии, в рамках которой в качестве истинной демократии рассматривается режим, обеспечивающий реализацию принципов так или иначе понятой социальной справедливости через непосредственное, постоянное и плотное включение всех граждан в общественно-политическую жизнь и процессы при-

нения политических решений (через механизм референдума и иные). В соответствующих работах рефреном проходит тезис о том, что, если граждане не участвуют постоянно в политическом процессе, они теряют компетентность и собственную точку зрения, превращаясь в объект манипулирования для «продажных» политиков и СМИ. В рамках данной модели свойственно *холлистическое* (целостное) понимание демократии: она рассматривается как подлинная, лишь будучи реализованной во всех сферах общества — не только в политической, но и в сфере производства, культуры, образования и т. д.

Демократия элитистская — модель демократии, первоначально оформившаяся в работах М. Вебера и Й. Шумпетера. В качестве подлинной демократии рассматривается здесь режим, при котором у власти — через соревновательные механизмы (главным образом регулярные выборы) — оказывается наиболее компетентная и подготовленная политическая *элита*. Роль народа ограничивается при этом периодическим выбором в пользу одной из конкурирующих элит. Одновременно подразумевается, что в промежутках между выборами население не должно вмешиваться в деятельность власти, будь то в форме петиций, манифестаций или иного. Сторонники элитистской демократии полагают, что такая модель является наиболее приемлемой для современного, чрезвычайно сложного в экономическом, технологическом, геополитическом и иных отношениях мира, поскольку этот мир предъявляет особые повышенные требования к профессионализму и компетентности управления, исключающие участие не подготовленных к этому широких масс. В то же время соревнование между различными элитами (прежде всего через процедуру выборов) рассматривается здесь как необходимое, поскольку в противном случае ситуация оборачивается дряхлением и деградацией правящей элиты.

Как уже говорилось, демократия может произрастать отнюдь не на любой исторической почве. Первая половина XX в. показала, что демократические институты и принципы, казалось бы, утвердившиеся окончательно, на деле оказались весьма и весьма хрупкими: к концу 30-х гг. практически во всей Европе господствовали откровенно антидемократические режимы. Мы остановимся лишь на тех предпосылках и условиях демократии, которые сегодня можно считать более или менее общепринятыми и общепризнанными.

К *экономическим условиям* демократии большинство авторов относят свободную рыночную экономику, базирующуюся на конкуренции и негосударственной собственности. В пользу этого говорит, во-первых, опыт истории: никогда демократические институты не существовали на основе экономики какого-либо иного типа. За это говорят и соображения чисто теоретического порядка. Кажется вполне понятным, что монополизация экономического могущества в одних руках неминуемо влечет за собой и монополизацию политической власти, ликвидация экономической конкуренции и свободы оборачивается упразднением политической конкуренции и свободы. Остается добавить, что ликвидация частной собственности в широком понимании этого слова приводит к экономической зависимости людей, что делает довольно затруднительным их поведение в качестве политически свободных и ответственных граждан.

К *социальным условиям* демократии следует прежде всего отнести отсутствие в обществе резких социальных и имущественных расслоений, наличие многочисленного и влиятельного среднего класса. Имеется в виду так называемая «ромбовидная» социальная структура, при которой большинство общества живет примерно по одинаковым социальным стандартам. В этом случае демократическая власть, сформированная в конечном счете волеизъявлением большинства, не будет заинтересована в дестабилизации и разрушении существующей демократической системы. В противном случае, если социальная структура имеет так называемую «пирамидальную» форму, если степень расслоения чрезвычайно велика, если большинство населения живет около или за чертой бедности, демократическая власть с легкостью может становиться орудием насильственного сведения социальных счетов. И вовсе не случайно, что в странах Запада демократическая форма правления становится стабильной в 60—70-х гг. XX в., когда средний класс стал в этих странах доминировать как в количественном, так и в качественном политическом смысле.

С этим тесно связано еще одно условие демократии — наличие широкого согласия в обществе по поводу ключевых ценностей и принципов, на которых оно базируется, а также по поводу ориентиров его развития. Дело в том, что демократия — единственный режим, легализующий политические конфликты, превращающий их в естественный элемент повседневной политической практики. Но эти конфликты не становятся лавинообразными и не оборачиваются саморазрушением общества только в том случае, если их участники добровольно принимают на себя обязательства не переходить определенные границы, нарушение которых означало бы деструкцию системы. Но это возможно лишь тогда, когда нарушение этих границ ассоциируется у политических соперников с подрывом тех ценностей или институтов, которые для них одинаково дороги.

Можно говорить и о *социально-психологических условиях* демократии. Речь идет о высоко *толерантном* массовом сознании и сознании элиты, т. е. о способности человека воспринимать взгляды, идеи, позиции, верования не как нечто враждебное и подлежащее искоренению, а как нечто вполне естественное и нормальное. Понятно, что если в обществе господствуют образцы низко толерантного (или тем более *ксенофобного*) сознания, демократические процедуры, подразумевающие способность участников политического процесса договариваться, искать компромиссы и уважать друг друга в условиях несовпадения взглядов, становятся весьма проблематичными.

 [Политическое участие. Условия демократии]

4.3. Политические элиты

В противоположность демократизму **элитизм** представляет собой форму, направление политической мысли, в соответствии с которым политическая и государственная власть в обществе должна принадлежать избранному меньшинству, превосходящему остальное население по моральным, интеллектуальным и иным качествам. Участие широких слоев населения в политическом процессе, в управлении государством рассматривается при этом либо как нежелательное, потенциально опасное для общества, либо как в принципе невозможное.

 [Политическое участие. Сущность элиты]

Так понятый элитизм вплоть до XX в. бесспорно превалировал (от Платона до Карлейля и далее в учениях прогрессивных мыслителей XVIII—XIX вв., таких как Ш. Монтескье, Д. Локк, Д. Милль). В нем присутствовали элементы недемократического в нашем понимании порядка (тезисы о необходимости сохранения имущественных избирательных цензов, ограниченной королевской власти, наследственной аристократии и т. п.). Однако до рубежа XIX—XX вв. элитизм существовал скорее как мировоззренческий принцип, как нравственно-политическая установка. Объектом подлинно научного изучения элиты (как реальный факт и фактор политической жизни) становятся лишь в начале прошлого столетия, и пионерами здесь принято считать двух итальянцев: Г. Моска и В. Парето. Их концепции были во многом схожи, и длительный спор между ними о приоритете вовсе не случаен. И все-таки сегодня принято считать, что на последующее развитие теорий элит наибольшее влияние оказали взгляды Парето.

 [ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Локк Д. Два трактата о правлении]

 [Политическое участие. Циркуляция политических элит (по В. Парето)]

Он полагал, что в основе человеческой деятельности лежат стремления придать поведению видимость рациональности. Дело, однако, заключается в том, что особенно ценными качествами обладает меньшинство и это меньшинство и должно составлять руководящую элиту.

Однако, доказывал Парето, в реальности не все люди, наделенные элитными качествами, действительно добиваются руководящего положения. Те, кто благодаря своим психологическим чертам относится к элите, но в силу своего социального положения не может войти в ру-

ководящую группу, составляют так называемую контрэлигу. Социальное равновесие требует, чтобы в господствующую элиту постоянно кооптировались личности незлитарного происхождения с «элитарными» качествами и устранялись из нее личности с качествами незлитарными. Но этого не происходит, поскольку господствующие элиты охраняют свои привилегии и стараются передать их по наследству. Тем самым ухудшается качественный состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты. Когда эти процессы приобретают широкие масштабы, контрэлита при поддержке мобилизуемой ею массы (либо даже без нее) свергает власть прежней элиты и устанавливает собственное господство. Процесс «замыкания» элиты на самой себе начинается, однако, снова, приводя со временем к повторению всего цикла. И такая циркуляция элит, по Парето, есть следствие противоречий между требованиями психологии и социальной структурой общества.

В XX столетии проблематика политических элит разрабатывалась очень активно, тем не менее какого-либо единства в понимании природы элит и их места в обществе не достигнуто до сих пор.

Если принимать в расчет абсолютно все характеристики и свойства, которыми наделяется политическая элита различными авторами, то само ее существование в качестве реального факта, какую бы страну или исторический период мы ни имели в виду, окажется едва ли возможным. А потому большая часть исследователей предпочитает работать в рамках того или иного определенного подхода к пониманию сущности элиты, оговариваясь иногда, что ни один из них не может рассматриваться как абсолютно совершенный. Первый из них обыкновенно обозначается как *функциональный*.

[Политическое участие. Подходы к пониманию элиты]

Начало ему положил еще Г. Лассвелл, который, собственно, и ввел термин «элита» (первоначально обозначенный В. Парето) в широкий научный оборот. Его трактовка элиты как «высшего властвующего класса» стала преобладающей в позитивистско-сциентистской традиции, особенно в социальных науках США, где «основой выделения фактически обладающих властью является изучение поведения при принятии решений по вопросам, влияющим на общественную политику». В русле этого видения Б. Рокмэн дает определение элиты, которое для функционального подхода может считаться предельно общим: «В каждом обществе существует слой людей, чье влияние на общественные дела необычайно велико. Эти лица и составляют элиту». Таким образом, под элитой понимается здесь круг лиц, которые реально влияют на принятие различных политических решений, причем неважно, какой пост они занимают в государственной иерархии и занимают ли они его вообще. Функциональный подход обладает целым рядом несомненных достоинств. Во-первых, он эвристичен, позволяет достаточно четко и однозначно локализовать и выделить политическую элиту как объект исследования, характеризовать и анализировать ее при помощи внятных и однозначных терминов, свободных от той многозначности и неопределенности, которые неизбежны при использовании параметров нормативно-ценностного порядка. Во-вторых, он хорошо коррелируется с преобладающим в современной литературе пониманием политики как деятельности по подготовке и принятию политических или авторитарных решений, т. е. решений общеобязательных и гарантированных ресурсами государственной власти. Сама власть интерпретируется в данном случае и как возможность влиять на решения, и как ресурс их реализации.

«Почему,— задает вопрос Дж. Сартори,— надо говорить “элита”, совершенно не имея в виду, что этот термин значит, то есть выражает в силу своей семантической значимости (от фр. elite — лучший, отборный, избранный)? Далее, если “элита” уже не указывает на качественные черты (способность, компетентность, талант), то какой же термин мы употребим, когда эти характеристики будут иметься в виду?»

И в самом деле, последовательно придерживаясь функционального подхода, мы вынуждены будем относить к политическим элитам любые, в том числе абсолютно аморальные, коррумпированные, криминальные группы, если индекс их влияния на принятие крупных политических решений велик. Ж. Т. Тощенко замечает в этой связи, что «если придерживаться этой ло-

гики (связывающей принадлежность к элите с возможностью принимать решения, имеющие “крупные последствия” (Ч. Миллс), то любого тирана, например Пол Пота, уничтожившего треть населения своей страны, мы должны относить к элите: он принимал решения, имеющие “крупные последствия” (!)». То есть, по мнению автора, главная уязвимость функционального подхода заключается в том, что он не дает ответа на вопрос, обладают ли те, кого относят к элите, такими сущностными характеристиками, которые реально возвышают их не по показателю толщины кошелька или политической должности, а по тому, что олицетворяет ценностные и интеллектуальные преимущества одного представителя рассматриваемого общества перед другими.

Принадлежность к элите связывается здесь с моральным и интеллектуальным превосходством одних людей (составляющих меньшинство) по отношению к другим. Большинство сегодняшних ценностных теорий элиты исходят из следующих основных посылок и тезисов:

- принадлежность к элите определяется высокими способностями и показателями в наиболее важных для всего общества сферах деятельности (важность которых, естественно, зависит от типа общества);

- элита выглядит как достаточно сплоченная группа на основе выполняемых ею руководящих функций. Это не объединение людей, стремящихся реализовать свои эгоистические групповые интересы, а сотрудничество лиц, заботящихся прежде всего об общем благе;

- взаимоотношения между элитой и массой имеют характер не столько политического или социального господства, сколько руководства, предполагающего управленческое воздействие, основанное на согласии и добровольном подчинении управляемых;

- формирование элиты — столь результат ожесточенной борьбы за власть, сколь следствие естественного отбора;

- элитарность есть условие эффективного функционирования любого общества. Она основана на естественном разделении труда между управляющими и исполняющими функциями.

Можно констатировать, что современные исследователи элит, признавая сам факт их существования, их неизбежность и определенную значимость, необходимость их изучения с точки зрения их структуры, внутренних взаимодействий и т. д., вынуждены в методологическом отношении учитывать требования как функционального, так и ценностного подходов, принимая как объективную данность, что органичный и полный их синтез едва ли возможен.

Выводы по теме

1. Политический режим — понятие, используемое для характеристики реального функционирования политической системы, — того, как на практике происходит формирование институтов власти, какое участие де-факто принимают в этом граждане, насколько свободной является конкуренция элит и партий и т. д.

2. Все режимы возникают и функционируют при определенных условиях исторического, экономического, социокультурного и иного плана. В частности, как показывает практика, демократические режимы становятся возможными и устойчивыми в условиях рыночной экономики, отсутствия в обществе резких социальных дифференциаций, наличия у граждан высокой степени согласия по поводу базовых принципов и ценностей, на которых зиждется общество.

3. Многообразие практических проявлений демократии описывается при помощи многообразных ее теоретических моделей, каждая из которых предлагает различные корреляции между принципами демократии и другими фундаментальными принципами и ценностями, — такими, в частности, как политическое равенство и справедливость.

ЗАДАНИЯ:

1. Для обозначения каких характеристик политической системы используется категория «политический режим»?

2. Какие основные признаки характерны для тоталитарных режимов?

3. Что общее присуще всем авторитарным режимам?

4. Назовите основные разновидности военных режимов.
 5. В чем отличие между популистскими мобилизационными режимами и режимами соревновательной олигархии?
 6. Как понимается подлинная демократия в ее плюралистической модели?
 7. Назовите основные черты демократии участия (патисипаторной модели демократии).
 8. Что составляет наиболее адекватную экономическую почву стабильной демократии?
 9. Каковы социальные и социокультурные предпосылки и условия устойчивого функционирования демократических институтов?
 10. Как вы определите сегодняшнее понимание политической элиты
-

Список литературы (основной)

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М., 1993.
2. Даль Р. Введение в теорию демократии. — М., 1992.
3. Даль Р. О демократии. — М., 2000.
4. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 115-150, 294-318, 4790584.
5. Мухаев Р.Т. Политология. — М., 2000. — С. 149-170.
6. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И.Жукова и Б.И.Краснова. — М., 1997. — С. 322-338.
7. Политическая наука: новые направления. — М., 1999. — Гл. 13, 14, 20.
8. Политология / Под ред. А.В.Малько и Н.И.Матузова. — М., 1999. — С. 241-270.
9. Политология (проблемы теории) / Под ред. В.А.Гуторова. — СПб., 2000. — С. 147-195.
10. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. — 1995. — №6.
11. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М., 1995.
12. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 7. Демократический политический режим — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit14.html — Загл. с экрана.
13. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 10. Политическая элита — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit17.html — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. — М., 1996.
2. Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов (круглый стол) // Политические исследования. — 1998. — №3.
3. Джилас М. Лицо тоталитаризма. — М., 1992.
4. Казанцев А.А. Тирания, диктатура: когнитивная схема и историческая судьба политических понятий // Полит. исследования. — 2001. — №5.
5. Лэйн Я.-Э. Демократия и конституционализм // Политические исследования. — 1998. — №6.
6. Миллер А. Авторитарный и тоталитарный опыт Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — №7.
7. Олигархия и олигархический режим // Общественные науки и современность. — 2000. — №2.
8. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. — М., 1995.
9. Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полит. исследования. — 2002. — № 2-3.
10. [Моска Г. Правящий класс // Городское управление. — 2002. — № 7. — С.2-10.](#)

Тема 5. Государство и общество. Анархизм и этатизм

Краткое содержание темы

Государство как институт, осуществляющий управление обществом политическими и административными средствами, посредством принятия и проведения в жизнь обязательных, гарантированных ресурсами организованной власти решений. Внешние и внутренние функции государства и его прерогативы. Социальная природа государства. Социальная «ангажированность» государства и решение им «общезначимых» задач. Корпоративные и общегосударственные интересы. Типология государств по формам правления, т.е. в зависимости от формального источника государственной власти. Монархии и республики: их модификации и смешанные варианты. Типология по политическому режиму, т.е. в зависимости от способов формирования и осуществления власти: демократические, авторитарные государства и их разновидности. Типология по формам государственного устройства: унитарные государства, федерации, конфедерации.

Институты государственной власти. Выборные и невыборные структуры власти. Парламенты и их основные функции: законодательная, представительная функция, контроль за исполнительной властью, рекрутирование и социализация новых членов политической элиты. Типы парламентов: доминирующие, формирующие и жестко контролирующие исполнительную власть; автономные, монополизирующие законотворческий процесс, но не способные серьезно влиять на политику исполнительной власти; подчиненные, деятельность которых протекает под более или менее жестким контролем со стороны исполнительной власти. Структура парламентов: парламенты однопалатные и двухпалатные (бикамеральные). Парламентские профильные комитеты и фракции. Этапы законотворческого процесса. Исполнительная власть и ее главные задачи: легислатура, т.е. исполнение законов, и губернатура, т.е. формулирование и проведение в жизнь определенного политического курса, мобилизация для этого ресурсов и поддержки общественного мнения и правящей элиты. Церемониальная функция исполнительной власти. Глава государства, правительство, глава правительства и парламент: модели взаимоотношений при различных формах правления и в условиях различных политических режимов.

Методические указания по изучению темы

Государство традиционно рассматривается в качестве центрального элемента политической системы, хотя в русле принятого в данном курсе подхода особенно важным являются собственно политические структуры государства, — те структуры, где происходит принятие политических решений. Это, прежде всего, парламенты и исполнительная власть в их самых разнообразных исторических формах. Тем самым, мы имеем в виду что в структуру государства входят и неполитические составляющие, — в первую очередь, административно-бюрократический аппарат, задачей которого оказывается проведение в жизнь, исполнение принятых политических решений

В учебнике акценты сделаны на вопросах социальной природы и обусловленности института государства, а также на проблемах классификации государств. Другие сюжеты освещены в меньшей степени, учитывая, что они неплохо раскрываются в рекомендуемой литературе. Речь идет о: различных теориях происхождения государства (патриархальная, договорная, психологическая, социально-экономические теории, теории завоевания); признаках государства (территория, этническая общность, отделение публичной власти, суверенитет, право на взимание налогов, издание законов, легальное применение силы); внутренних и внешних функциях государства. В вопросах, связанных с проблемой типологизации государств, учебник уделяет особое внимание «чистым» типам государств с точки зрения принятой в них формы правления или их государственного устройства. Вместе с тем, обучающийся должен иметь в виду, что история и современная практика знает много примеров смешанных государств, сочетающих в себе, например, элементы республики и монархии или, ска-

жем, моменты, свойственные унитарной и федеративной моделям государственного устройства.

План темы

- 5.1. Природа и функции государства.
- 5.2. Парламенты.
- 5.3. Исполнительная власть.
- 5.4. Разновидности государств.

[Государство и общество]

5.1. Природа и функции государства

Традиции изучения государства восходят к Платону и Аристотелю, и нет в истории политических учений сколько-нибудь значительного мыслителя, который бы так или иначе ни обращался к этому вопросу. При этом приходится признавать, что как в традиции политической мысли, так и в современной научной библиографии не существует универсального и общепризнанного понимания природы государства и его места в обществе.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Аристотель. Политика как призвание и профессия; Платон. Государство]

Отвлекаясь от характеристики и сопоставления многообразных точек зрения и позиций в данном вопросе, можно, тем не менее, сформулировать тезис, правомерность которого почти что очевидна. Речь идет о том, что *понятие «государство» как в обыденном языке, так и в научной литературе используется в двух значениях — узком и широком.*

В первом случае государство предстает как один из институтов общества, выполняющий по отношению к обществу в целом и к другим его институтам и сферам (экономика, наука, культура, образование и т. д.) определенные функции, связанные главным образом с политическим управлением общественными процессами посредством принятия и осуществления политических решений.

[Политическая система и ее элементы. Национальное государство]

В своем широком значении понятие «государство» используется для обозначения *политически организованного общества, сообщества, в котором существует единый центр принятия решений, обязательных для исполнения на определенной территории, находящейся, как говорят, под юрисдикцией данного государства.* Многие учебные пособия дают дефиниции государства именно в таком ключе, определяя его как «политическую целостность, образуемую национальной или многонациональной общностью, закрепленной на определенной территории, где поддерживается юридический порядок, установленный элитой, которая монополизировала институализированную власть, обладая законным правом применения принуждения». (Политология: Курс лекций / Под ред. А. А. Радугина.— М., 1998.— С. 106.)

Употребление данного термина в обоих значениях является оправданным, и подобные словоупотребления скорее дополняют друг друга, нежели исключают. Нас в данном случае будет интересовать государство прежде всего в узком значении этого понятия, и мы так или иначе должны будем остановиться на тех его аспектах, которые связаны с выявлением социальной природы государства, его функций в обществе и его исключительных прерогатив.

Социальная природа государства. Принципиально важным оказывается здесь вопрос, является ли государство в своем функционировании социально ангажированным институтом, ориентированным на защиту интересов тех или иных социальных групп и слоев, либо же оно выступает социально нейтральной силой, выражающей некоторые общие интересы всех групп населения и

стремящейся к достижению общезначимых целей, связанных прежде всего с поддержанием стабильности общества и его развитием в интересах всех.

В марксистской социально-политической теории государство предстает как политический представитель *экономически господствующего класса (классов)*, в задачу которого входит формирование и поддержание тех образцов социальной и политической системы, которые в наибольшей степени отвечают коренным интересам данных классов (как писал В. И. Ленин, «государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы»). При этом господствующий класс осуществляет более или менее плотный и постоянный контроль за деятельностью государственных институтов, которые получают определенную независимость и самостоятельность в том лишь случае, когда в обществе имеется множество социальных групп и слоев, ни один из которых по своим возможностям и ресурсам не может претендовать на роль социального лидера.

Трактовки *государства* в качестве *социально нейтральной силы*, ориентированной на достижение общезначимых целей, придерживались на протяжении всей истории политические мыслители — от Платона и Аристотеля до Гегеля, а в XX в. Т. Парсонс и сторонники *системно-функционального подхода* в социологии и политологии. В основе данной позиции лежит тезис о том, что общие интересы государства как некоей территориальной и исторической общности не могут быть сведены к простой сумме интересов частных лиц или корпоративных интересов отдельных групп (экономических и иных). Эти надкорпоративные интересы и цели, связанные с поддержанием стабильности общества и гражданского мира, обеспечением общественного развития, безопасности граждан и роста их благосостояния, как раз эти интересы и цели лежат в основе деятельности государства. В наиболее выпуклом, заостренном виде такая позиция присутствовала в так называемом **этатизме** — форме политической мысли, согласно которой государство выступает решающим фактором, гарантирующим стабильность и даже само существование человеческого сообщества. (Сравните данную позицию с понятием **анархизм**.)

[Государство и общество. Анархизм и этатизм]

На практике дело обстоит таким образом, что, с одной стороны, реализуя в своей деятельности определенные общезначимые, важные для всего населения цели, государство как институт не может не опираться на те слои и группы, которые занимают в данном обществе доминирующее положение в экономической и иных сферах. Не может уже хотя бы потому, что именно эти группы в наибольшей степени заинтересованы в поддержании социальной устойчивости и стабильности.

Но, с другой стороны, опираясь на господствующие социальные группы и ориентируясь преимущественно на их интересы и требования, государство не может не выполнять некоторые общезначимые функции, в том числе не может полностью игнорировать интересы и ожидания иных социальных слоев, поскольку это всегда оказывается чреватым ростом социальной напряженности, а в перспективе — разного рода социальными взрывами и катаклизмами. В наиболее явном виде эта сторона деятельности государственных институтов прослеживается в практике функционирования современного так называемого **социального государства**, хотя явно или неявно она присутствовала в государственной деятельности на всем протяжении человеческой истории.

Все функции государства в той или иной мере подчинены его главной задаче — *политическому руководству и управлению обществом, т. е. управлению посредством принятия общеобязательных, властных решений*. Именно государством формируются цели и приоритеты развития общества. Именно государство «ответственно» за поддержание социальной стабильности и нормальное функционирование всех общественных институтов.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Функции и прерогативы государства]

Внутренние функции государства. К ним относят политическую, правовую, организаторскую, экономическую, социальную, образовательную, культурно-воспитательную.

Политическая функция связана с осуществлением политической власти: поддержанием существующего политического режима, определением политического курса, обеспечением политической стабильности, регулированием межнациональных отношений, взаимодействием с политическими партиями, профессиональными союзами, другими общественными институтами.

Правовая функция всецело принадлежит государству. Осуществляя правотворчество, оно устанавливает правовые законы и нормы, регулирующие общественные отношения, поведение граждан.

Организаторская функция государства состоит в упорядочении всей властной деятельности: принятии, организации и исполнении решений, формировании и использовании кадрового корпуса управленцев, осуществлении контроля за исполнением законов, решений, предписаний, информационном обеспечении политики, координации деятельности различных субъектов политической системы и др.

Экономическая функция проявляется в выработке и осуществлении налоговой политики, выделении кредитов, использовании экономических санкций, стимулов в развитии отраслевой экономики, непосредственном влиянии на транспорт, энергетику, использовании долгосрочного планирования, программирования.

Социальная функция государства проявляется в осуществлении заботы о человеке как члене социума: удовлетворении потребностей людей в работе, жилье, образовании, поддержании здоровья; осуществлении социальной защиты престарелых, инвалидов, молодежи, безработных; страховании жизни, здоровья, собственности.

Культурно-воспитательная функция государства направлена на создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности, гражданственности.

Внешние функции государства связаны с защитой границ, территории страны (оборонная), вмешательством в дела других государств (военно-агрессивная, насильственная), поддержанием и развитием межгосударственных отношений (дипломатическая), а также осуществлением внешней торговли, координацией совместной деятельности с другими государствами в различных сферах, участием в блоках, союзах.

Среди **прерогатив** государства назовем следующие:

- монопольное право на организованное и легитимное принуждение;
- исключительное право на издание и толкование законов;
- исключительное право на установление и взимание налогов;
- монопольное право на представительство всей страны (т. е. конкретного политически организованного общества) за ее пределами.

Отметим в связи с этим, что нарушение названных «монополь» является симптомом слабости государства и отсутствия у него реального суверенитета. Скажем, если на определенной территории не действуют государственные акты и решения, то это означает, что территория эта находится де-факто вне юрисдикции данного государства.

Государственная власть всегда институализирована, и эти институты государственной власти одновременно являются и структурными элементами государства как системной целостности. К институтам государства и государственной власти могут быть отнесены органы законодательно-представительной власти, исполнительной власти, власти судебной, а также система государственной службы, государственно-административный аппарат, иногда характеризующийся в терминах «государственной бюрократии». Ниже мы рассмотрим кратко первые два института из данного перечня.

5.2. Парламенты

 [Власть. Парламент как институт государственной власти]

Определение **парламента** как высшего законодательного и представительного, как правило, избираемого всеми гражданами или их частью института государства и государственной власти является единственно возможным. Дело в том, что значимость парламентов, их структура и механизмы формирования, их реальная роль в политических системах различных государств неодинаковы. Тем не менее, именуясь по-разному (Федеральное Собрание в России, Конгресс в США, Кнессет в Израиле, Сейм в Польше и т. д.), парламенты существуют в абсолютном большинстве современных государств, в той или иной мере выполняя следующие функции:

□ *Функция законодательная*, связанная с разработкой и принятием законов — высших нормативных актов государства и осуществляемая в рамках законотворческого процесса. Даже в условиях диктаторских, авторитарных режимов, где реальное содержание и направленность законов определяется вне стен парламента, формально они принимаются через процедуру парламентского решения.

□ *Представительская функция*, связанная с агрегацией, артикуляцией и защитой интересов различных групп, слоев и общностей — региональных, национальных, религиозных, собственно политических и иных. При этом данная ситуация не означает того, что депутатские места жестко котируются в зависимости от численности тех или иных групп общества, равно как не означает и того, что каждый **депутат** в своих решениях исходит исключительно из интересов той общности, к которой он принадлежит, или округа, от которого он избран.

□ *Функция контроля за деятельностью исполнительной власти* может осуществляться через различные механизмы: **интерпелляции**, парламентские слушания, создание специальных комитетов по расследованию тех или иных ситуаций. Ряд парламентов обладают правом выражения **вотума недоверия** правительству. Контроль осуществляется и через принимаемый парламентом бюджет, который может предусматривать (или не предусматривать) финансирование тех или иных правительственных проектов.

□ *Функция социализации политической элиты*, т. е. приобщение новых поколений политиков к нормам, традициям, ценностям, правилам игры, существующим в данной политической системе.

Не существуют абсолютно идентичные парламенты как в смысле их структуры, так и в смысле той роли, которую они выполняют по отношению к другим институтам государственной власти и к политической системе в целом. Все это огромное разнообразие может быть сведено к нескольким основным типам:

Автономные парламенты (например, Конгресс США) — парламенты, монополизующие и жестко контролирующие законотворческий процесс, но не имеющие серьезных механизмов влияния на политику исполнительной власти. Фактически мы имеем здесь дело с радикальным вариантом реализации принципа разделения властей: возглавляемое президентом правительство плотно контролирует исполнительную власть, парламент столь же плотно контролирует законодательную власть. При этом ни парламент не может отправить правительство в отставку, ни президент не может распустить парламент ни при каких условиях. Тем не менее автономные парламенты оказываются функциональными по отношению к политической системе лишь тогда, когда представители законодательной и исполнительной власти придерживаются примерно одинаковых политических и идеологических позиций, поскольку лишь в этом случае возможны сотрудничество и компромиссы между различными структурами власти. В условиях, когда законодательная и исполнительная ветви власти не могут «свергнуть» друг друга, жесткая конфронтация между ними неминуемо оборачивается параличом политической системы.

Доминирующие парламенты — *парламенты, формирующие правительство и жестко контролирующие его деятельность* (например, парламенты Италии, Японии, Молдавии). Фактически правительство формируется здесь на основе парламентского большинства: если какая-либо партия имеет абсолютное большинство мест в парламенте, то именно она и формирует однопартийное правительство, а ее лидер, как правило, становится премьер-министром; если же такого большинства не имеет ни одна из партий, то формируется коалиционное правительство из представителей нескольких партийных групп, которые вместе контролируют более чем

50 процентов депутатских мандатов. Таким образом, правительство в данном случае легитимно лишь до тех пор, пока оно пользуется поддержкой парламентского большинства. Если эта поддержка исчезает, т. е. если парламент выражает вотум недоверия правительству или какой-либо партнер по коалиции выходит из нее, правительство уходит в отставку (возникает ситуация **правительственного кризиса**). *Доминирующие парламенты оказываются эффективными лишь при условии наличия устойчивого парламентского большинства*, т. е. если одна партия контролирует это большинство либо становится возможной прочная коалиция партий, стоящих на примерно одинаковых политических позициях и имеющих по совокупности большинство парламентских мест. Если же парламент сегментирован на множество фракций, находящихся в жесткой оппозиции друг к другу, создать стабильное правительство оказывается невозможным и возникает **парламентский кризис**.

Подчиненными парламентами считаются, например, парламенты Франции и Великобритании. Их подчиненность проявляется в том, в частности, что работа депутатов сводится по существу лишь к обсуждению законопроектов, вносимых правительством. Контроль над его деятельностью со стороны парламентариев возможен, по сути дела, лишь в форме интерpellаций, депутатских запросов. Значительный объем времени депутаты посвящают здесь лоббированию интересов тех регионов и округов, от которых они были избраны.

Полностью подчиненные парламенты — это большинство парламентов стран третьего мира с авторитарными режимами. Такие парламенты лишь оформляют законы и решения, которые готовятся за парламентскими стенами. При условии лояльности по отношению к правящему режиму депутаты здесь могут пользоваться значительными привилегиями и иметь высокий социальный статус.

Парламенты разных стран в плане *своей внутренней структуры и организации* имеют свои особенности, но при этом и общие черты с формально-институциональной точки зрения. Прежде всего парламенты делятся на **однопалатные** и **бикамеральные**. Аргументы в пользу необходимости второй палаты (иногда не вполне корректно называемой верхней) сводятся к следующим доводам:

- создание второй палаты (например, Совет Федерации в России) происходит, если она формируется непропорционально и обеспечивает равное представительство для всех регионов вне зависимости от численности их населения, тем самым является одной из гарантий уважения прав меньшинств в условиях правления большинства;
- при прохождении через две палаты, через двойное обсуждение и экспертизу законопроект становится более качественным с юридической точки зрения;
- кроме того, бикамеральность рациональна, если при решении тех или иных вопросов, принятии тех или иных законов разные палаты имеют разный уровень компетенции, увеличивается работоспособность парламента.

Палаты внутри себя структурированы, как правило, на *профильные комитеты* — по обороне, внешней политике и т. д. — для предварительного рассмотрения вносимых в порядке **законодательной инициативы** законопроектов, а также (в демократических государствах) на *политические фракции* в зависимости от партийно-политических ориентаций депутатов. Условия образования комитетов и фракций, а также порядок их работы определяются **регламентом** палат парламента. Каждая из палат имеет своего председателя (**спикера**) и руководящие органы, структура, состав и полномочия которых также определяются регламентом палат. Центральная фигура в деятельности парламента — депутат, чьи права и статус опять-таки определяются регламентом палат и соответствующим законодательством. В своей работе депутаты, как правило, опираются на поддержку различных экспертных, аналитических и информационных служб, составляющих своеобразную парламентскую инфраструктуру, предотвращающую возможную манипуляцию позициями депутатов со стороны исполнительной власти и бюрократии.

5.3. Исполнительная власть

В качестве довольно устойчивой тенденции всего XX в. можно считать некоторое ослабление политического веса парламентов и усиление политического влияния исполнительной власти, которая совместно с бюрократией все в большей степени выполняет функции по реальному управлению обществом. Речь идет о двух важнейших задачах, решаемых исполнительной властью.

Первая из них иногда обозначается термином **легислатура**, т. е. исполнение принимаемых парламентом законов. Сами по себе, как уже говорилось, эти законы редко бывают законами так называемого «прямого действия»: их реализация требует их конкретизации в подзаконных правительственных актах и ведомственных нормативных инструкциях, а также определенных организационных мер, чем действительно занимается исполнительная власть совместно с системой государственной службы. Однако функции исполнительной власти неверно было бы сводить лишь к исполнению законов.

Вторая важнейшая задача исполнительной власти, обозначаемая термином **губернатура**, состоит в политическом руководстве обществом и, в свою очередь, разделяется на функции *эффективного* и *церемониального* руководства.

[Власть. Функции исполнительной власти]

Функции эффективного руководства обществом со стороны исполнительной власти сводятся к четырем основным:

1) она определяет основные направления политики государства, политический курс страны, политику государства в области экономики, социальных, межнациональных отношений, внешней политики и т. д.;

2) она следит за претворением намеченной линии в жизнь (непосредственной практической работой занимаются бюрократы);

3) исполнительная власть мобилизует массы и властвующую элиту в поддержку проводимой политики. Особенно важно в современных условиях — уметь использовать средства массовой информации для формирования благоприятного общественного мнения;

4) исполнительной власти принадлежит руководство в условиях кризисов (войн, стихийных бедствий), когда исполнительная власть законным путем приобретает неограниченные полномочия, становясь своего рода «конституционной диктатурой». Именно так обстояло дело в США и Великобритании во время обеих мировых войн. Главное при выполнении этой функции — избежать злоупотреблений ею, которые не так уж редки. Например, в Парагвае «осадное положение», введенное А. Стресснером в 50-х гг., продолжалось почти три десятилетия.

Важной функцией исполнительной власти является *церемониальное руководство*, т. е. ее способность выступать как символ единства национального государства. Некоторые режимы (чаще всего — либеральная демократия) предпочитают разделять *эффективное* и *церемониальное* руководство, возлагая последнее на лишенных реальной власти монархов или президентов. В других случаях функции эффективного и церемониального руководства соединены в одних руках, как правило, в руках президента или абсолютного монарха. Это имеет место в США (крайне редкий для демократических стран случай), а также практически во всех режимах авторитарного толка.

[Власть. Разновидности исполнительной власти]

Основными разновидностями исполнительной власти являются абсолютная (когда отсутствуют «сдержки и противовесы» со стороны других ветвей власти) и ограниченная (когда они есть). Абсолютная исполнительная власть присваивает контроль над процессом принятия решений в полном объеме, пользуясь либо своим высоким авторитетом, либо насильем, а чаще всего и тем и другим. Другое основание для классификации состоит в том, концентрируется ли вся исполнительная власть в одних руках (будь то лицо или институт) или как-то распределяется в обществе. Первую разновидность можно назвать монополистической, вторую — плюралистической. Комбинируя эти два подхода, Ж. Блондель получил в свое

время классификацию из трех (автократия и олигархия здесь объединены) категорий: *ограниченная президентская система; парламентская система; абсолютная исполнительная власть (автократия или олигархия).*

Ограниченная президентская система. Сущность президентской власти состоит в том, что все полномочия исполнительной власти возлагаются на одного человека, избираемого на установленный срок и независимого от парламента. Соединяя функции *эффективного* и *церемониального* руководства, президент неизбежно становится фокусом патриотических чувств населения и объектом других политически релевантных эмоций. Поэтому президентская система всегда таит в себе зерна перерождения в **автократию**, что и случилось в очень многих развивающихся странах после завоевания ими независимости. Ограниченный характер президентской исполнительной власти достигается путем жесткого разграничения функций между нею и парламентом. Кроме того, многое зависит от типа национальной политической культуры.

Один из немногих примеров успешного функционирования ограниченной президентской системы дают нам США. Конституция страны предоставляет президенту весьма широкие полномочия: он является лицом, облеченным всей полнотой исполнительной власти, главнокомандующим вооруженных сил, имеет право заключать международные договоры, назначать послов, министров и членов Верховного Суда (правда, в последних случаях требуется санкция Сената). Президент не может распустить Конгресс, но пользуется правом **вето** на его решения, которое может быть снято лишь большинством в две трети голосов членов собрания. В свою очередь Конгресс может разделаться с президентом лишь путем громоздкой процедуры **импичмента** при наличии доказанных обвинений главы исполнительной власти в должностных преступлениях или измене.

Все это в США называют *разделением властей*. По существу, речь должна была бы идти о *разделении институтов*. Американские президенты всегда оказывали сильное воздействие на процесс законотворчества, а конгрессмены и сенаторы всячески давили на бюрократию. Но при этом ни исполнительная власть, ни Конгресс не позволяли друг другу посягать на собственные конституционные полномочия. Достичь согласия с большинством в Конгрессе президенту помогают разнообразные способы: контроль над правящей партией: личные контакты с отдельными членами собрания; косвенное давление на них путем заигрывания с населением отдельных избирательных округов (кому же хочется лишиться щедрот федерального правительства из-за неуступчивости собственного конгрессмена) или апелляции к общественному мнению в целом. Важным каналом влияния президента является его прямой выход на средства массовой информации.

Многие страны, вдохновленные американским примером, пытались позаимствовать эту систему. Но нигде не обошлось без сбоев. Скажем, конституция Мексики очень похожа на американскую. Однако фактически президенты этой страны никогда не обращали внимания на парламент, потому что контролировали его, опираясь на правящую институционально-революционную партию. Вообще, в странах третьего мира антураж ограниченной президентской системы нередко используется для прикрытия режимов личной власти.

Парламентская система. Распределение власти при парламентской системе определяется тремя факторами: ролью главы государства; характером взаимоотношений между исполнительной властью и парламентом; характером взаимоотношений между премьер-министром и кабинетом. Рассмотрим эти факторы по очереди.

1. *Глава государства в парламентской системе.* Принципиальной особенностью этой системы является разделение *эффективного* и *церемониального* руководства. Первое осуществляется командой министров во главе с **премьером**, которая ответственна перед парламентом; второе возложено на формального главу государства, будь то конституционный монарх или выборный президент. В круг его обязанностей обычно входит присутствие на официальных церемониях, вручение наград, прием столь же высокопоставленных зарубежных гостей. Формально возможности глав государств могут быть гораздо шире (назначать премьер-министров, высших чиновников, блокировать законопроекты в парламенте и т. д.), но фактически ими

очень редко пользуются. Как говорят в Великобритании, «королева царствует, но не управляет».

2. *Правительство и парламент.* Основу парламентской системы составляет взаимозависимость парламента и исполнительной власти. Последняя формируется собранием и несет перед ним полную политическую ответственность. Парламент, в свою очередь, должен доверять правительству и по отношению к проштрафившемуся премьеру прибегает к «высшей мере наказания» — вотуму недоверия. После этого встает задача создать новое правительство, которое устраивало бы большинство депутатов. Если эту задачу не удастся решить в течение какого-то (как правило, установленного) срока, то назначаются новые парламентские выборы. Во всяком случае, так все выглядит с формальной точки зрения. Фактически правительство редко бывает совершенно бессильными по отношению к парламенту.

3. *Премьер-министр и кабинет.* Является ли премьер-министр бесспорным лидером кабинета? Насколько силен он по отношению к другим членам правительства? Крайние варианты ответов на эти вопросы дают Индия, где во время чрезвычайного положения 1975—1977 гг. И. Ганди располагала буквально диктаторскими полномочиями, и Третья Республика во Франции с ее бесконечной чередой «премьеров на час», не решавшихся вмешиваться в дела могущественных шефов отдельных департаментов. Можно утверждать, что в современном мире наметилась тенденция к усилению премьер-министров в рамках парламентской системы. Но в разных странах это происходит по-разному.

Абсолютная исполнительная власть (автократия или олигархия). Лица, стоящие во главе абсолютной исполнительной власти, могут называть себя по-разному. Часто они присваивают достоинство президента, даже если фактически захватывают власть в результате военного переворота, например Саддам Хусейн в Ираке. Иногда, подобно Дж. Банде в Малави, они объявляют себя «пожизненными президентами». Некоторых из них параноическая фантазия побуждает принимать еще более странные титулы: так, И. Амин в Уганде называл себя, помимо прочего, «победителем Британской империи». Ж.-Б. Бокасса в Центрально-африканской республике принял императорский титул и назначил своих родственников принцами, герцогами и пр.

5.4. Разновидности государств

Государство существовало фактически на протяжении всей человеческой истории за исключением, возможно, самых ранних ее стадий. Существовало оно и существует, впрочем, в очень разнообразных формах как в плане своей организации и структуры, так и в плане своей социальной природы и реальной практики функционирования. Поэтому задача классификации, типологии государств является весьма важной.

Исторически первым способом типологизации государств является тот, который предполагает различение государств по формам правления, т. е. в зависимости от формального источника государственной власти, способов ее формирования и распределения. Форму правления, при которой формальным источником государственной власти выступает воля одного лица, которое оказывается и носителем всей этой власти (как законодательной, так и исполнительной), передаваемой, как правило, по наследству, такую форму правления называют монархической, а соответствующие государства **монархиями**. Если же формальным источником государственной власти выступает воля всего народа либо определенной его части, если институты власти формируются преимущественно через процедуру выборов и на определенный срок, то речь будет идти о **республиканской форме правления** и, соответственно, о **республиканском государстве**.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Формы правления]

Классификация государств по формам правления носит формально-юридический характер, и за основу в ней берется именно формальный источник и носитель власти. Имеется в виду, что история знает большое количество примеров формальных монархий, где официальный монарх оказывался, по сути дела, марионеткой, а реальная власть принадлежала аристокра-

тическим группировкам или придворной камарилье. В то же время в новейшей истории государств мы встречаем немало жесточайших единоличных диктатур, институализированных с формально-правовой точки зрения как республики.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Парламентарная монархия]

Возможны и смешанные формы правления, при которых, например, исполнительная власть принадлежит монарху и формируется по монархическому принципу, а законодательная (парламент) формируется через республиканские процедуры, т. е. посредством более или менее честных выборов (Англия XVIII—XIX вв.). Соотношение реальных политических сил и возможностей между республиканскими и монархическими институтами оказывается при этом всегда ситуативно-конкретным. Одним из «предельных» вариантов такой смешанной формы государства могут считаться так называемые **парламентские монархии**, которые, как показал опыт XX в., вполне соответствуют демократическим нормам и ценностям. Наследственный монарх в современных Великобритании, Испании, Японии, Швеции выполняет почти исключительно функции церемониального руководства, формально являясь главой государства, в то время как реальная государственная власть принадлежит парламенту и правительству, формируемому на основе парламентского большинства.

Наконец, как монархии, так и республики существовали и существуют в очень разнообразных модификациях и формах. Важнейший пункт, по которому они различаются,— это вопрос о том, кто формирует правительство и перед кем правительство несет ответственность. В частности, республики с этой точки зрения существуют сегодня в форме президентских, парламентарных и полупрезидентских республик.

Для **президентской республики** (США, Мексика, Бразилия, Аргентина, Ирак, Египет, Алжир, Индонезия, Филиппины и др.) характерно прежде всего то, что *правительство здесь формируется избираемым на определенный срок президентом, возглавляется им и несет перед ним политическую ответственность*. Президент имеет право на законодательную инициативу или право вносить предложения по законодательству; имеет право вето в отношении законов, принятых парламентом, преодолеть которое парламент может только **квалифицированным большинством**; имеет право по собственному усмотрению издавать указы, имеющие силу закона; по собственному усмотрению определяет внешнеполитический курс своего правительства; является верховным главнокомандующим вооруженными силами. По сути дела, огромная власть президента уравнивается, по крайней мере формально, в президентских республиках с демократическим режимом, высокой степенью автономии парламентов в законодательной сфере и невозможностью их роспуска ни при каких условиях.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Президентская республика]

В случае **парламентарной республики** (ФРГ, Австрия, Ирландия, Греция, Венгрия, Латвия, Индия, Израиль и др.) *правительство формируется парламентом (парламентским большинством) и несет ответственность исключительно перед парламентом*. Правительство при этом может быть однопартийным, если какая-либо партия имеет в парламенте большинство мест, либо коалиционным, состоящим из представителей нескольких партий (парламентских фракций), если ни одна из них не имеет абсолютного (более 50 процентов депутатских мест) парламентского большинства. В случае утраты правительством поддержки со стороны этого большинства правительство уходит в отставку (правительственный кризис). Это может явиться следствием выражения парламентом вотума недоверия правительству либо выхода из него представителей одной или нескольких входящих в него партий (фракций). Главой правительства, как правило, становятся лидер партии (фракции), имеющей большинство мест в парламенте, либо, в случае коалиционного правительства, лидер одной из наиболее влиятельных парламентских фракций. Глава правительства самостоятельно формирует его состав, который в ряде случаев утверждается парламентом.

Глава государства (как правило, **президент**) выполняет преимущественно представительные и церемониальные функции. Он не имеет права вето в отношении законов, принятых парла-

ментом. Он имеет права отдавать распоряжения только после их согласования с правительством (процедура **контрассигнации**). Он имеет право на роспуск парламента и объявление досрочных выборов, как правило, в случае возникновения парламентского кризиса. Избрание президента обыкновенно происходит через механизм косвенных выборов — парламентом (в Израиле, Латвии или Молдове) либо специально созываемым избирательным собранием (ФРГ).

[Политическая система и ее элементы. Государство. Парламентарная республика]

Полупрезидентская республика (Россия, Франция, Польша, Финляндия, Украина и др.) представляет собой смешанный вариант правления, при котором *в формировании правительства и контроле за его деятельностью принимают участие как президент (как правило, всенародно избираемый), так и парламент*. Например, в России президент предлагает кандидатуру председателя правительства, которая должна быть утверждена большинством Государственной Думы — нижней палаты российского парламента. Кроме того, Дума обладает правом выражения вотума недоверия правительству, что, впрочем, может при определенных условиях повлечь за собою досрочный роспуск самой палаты президентом страны. Президент в этой разновидности республики обладает, в отличие от республики парламентарной, достаточно широкими и реальными властными полномочиями: указанным выше правом роспуска парламента, правом инициации отставки правительства, правом издания указов, имеющих силу закона, и целым рядом других полномочий. Его отрешение от должности может быть осуществлено только посредством очень громоздкой процедуры и только по уголовным, а не в коем случае не по политическим мотивам.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Полупрезидентская республика]

Государства различаются также по **формам государственного устройства**, т. е. в зависимости от внутренней национально-территориальной организации государства, от соотношения полномочий и правовых статусов центральных органов государственного управления и регионов (территорий), из которых данное государство состоит. С этой точки зрения различают прежде всего **унитарные государства** и **федеративные (федерации)**, и основное различие между ними состоит в разном решении вопроса о распределении государственного суверенитета.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Формы государственного устройства; империя; конфедерация]

В **унитарных государствах** (Франция, Италия, Япония, Скандинавские страны и др.) в политико-правовой практике *реализуется принцип неделимости государственного суверенитета, в соответствии с которым весь его объем относится к сфере исключительных прерогатив центрального правительства*. Власти территориально-административных единиц (департаменты, провинции, префектуры) могут обладать достаточно широкими полномочиями, но полномочия эти являются делегированными и осуществляются, фактически, от имени центральной власти и под ее контролем. В демократических унитарных государствах государственная власть на местах ограничивается при этом развитой системой местного самоуправления.

В **федеративных государствах** (США, Россия, ФРГ и др.) *государственный суверенитет распределен (конституционно или посредством федеративного договора) между федеральной властью (федерацией как целым) и субъектами федерации*, причем конкретная формула такого распределения варьируется от страны к стране. В любом случае, однако, в любой федерации существуют полномочия, составляющие исключительную собственность федеральной власти (обычно это вопросы обороны, внешней политики, денежной эмиссии и ряд других), полномочия, составляющие исключительную собственность субъектов федерации, и так называемые вопросы, или предметы, «совместного ведения», вопросы, которые решаются совместно федеральным правительством и властями субъектов федерации.

Федерации в современном мире различаются по объему полномочий образующих их субъектов; при этом нередки случаи, когда эти субъекты имеют неодинаковый правовой статус.

Нельзя сказать однозначно, какая из форм государственного устройства — унитарная или федеративная — является наиболее оптимальной с точки зрения эффективности государственного управления или более созвучной идеям и ценностям демократии. Принятие той или иной из них, равно как и всех других политических форм, определяется не только политическим выбором и ценностными предпочтениями народа или правящей элиты, но и спецификой конкретной страны, ее историей, традициями и многими другими факторами. Одна и та же политическая модель, органичная в условиях одной страны, может сыграть деструктивную роль в условиях другой страны. И в этом смысле ответственность политиков, принимающих принципиальные решения в пользу определенной формы государственного устройства или формы правления, едва ли может быть преуменьшена.

[Политическая система и ее элементы. Государство. Формы государственного устройства. Федерация]

Как уже отмечалось, и форма правления, и форма государственного устройства являются в значительной степени формально-юридическими характеристиками конкретного государства. Имеется в виду, что в рамках, скажем, одной и той же формы правления возможна реализация очень разных вариантов государственной политики, очень разные схемы взаимодействия между участниками политического процесса, разные модели взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Например, столь разные в реальном политическом измерении страны, как Китай и Италия, с сугубо формальной конституционной точки зрения в одинаковой степени являются парламентскими республиками. Поэтому содержательная политическая классификация государств предполагает анализ и учет не столько организационно-правовых аспектов государственного устройства, сколько реальных характеристик политической практики, политического режима, о чем мы писали выше.

Выводы по теме

1. Государство представляет собой социальный институт, главной функцией которого является целостное политическое управление и руководство обществом с использованием широкого спектра средств, составляющих исключительную прерогативу государства, включая средства организованного и легитимного принуждения, без которых оказывается невозможным управление социально неоднородным и дифференцированным обществом.

2. В социальном отношении государство имеет двойственную природу: Решая общезначимые задачи, связанные с поддержанием стабильности общества и его органичного развития, государство вынуждено опираться, прежде всего, на слои, доминирующие в данном обществе в экономическом или иных отношениях; С другой стороны, оказывая определенные преференции этим слоям и в большей или меньшей степени выступая проводником их интересов, государство вынуждено решать общезначимые задачи, в том числе учитывая интересы всех классов и слоев общества.

3. Основным критерием отнесения государства к республиканской или монархической форме в их различных вариациях является вопрос о том, кто является формальным источником государственной власти, а также то, кто (монарх, парламентское большинство или избираемый президент) формирует правительство и перед кем оно несет ответственность. Критерием отнесения государства к унитарной или федеративной форме государственного устройства является вопрос о том, сосредоточен ли государственный суверенитет в руках центральных институтов власти, либо же он (а равно и сама государственная власть) распределены определенным образом между государством как целым и образующими его частями (субъектами федерации).

4. Тенденцией XX века, сохраняющейся и сегодня, является усиление политической роли и влияния исполнительной власти, и, соответственно, определенное ослабление роли и влияния власти законодательной, что неверно было рассматривать в том духе, что в демократических странах роль парламентов является ныне минимальной или чисто декоративной.

ЗАДАНИЯ:

1. Каковы основные признаки государственной власти?
 2. Что такое государство (в узком и широком значении этого термина)?
 3. Каковы основные внутренние и внешние функции государства?
 4. Каковы главные прерогативы государства?
 5. Назовите основные разновидности парламентов и отличия между ними.
 6. К какому типу парламентов Вы отнесете Федеральное Собрание РФ?
 7. Какие основные политические функции выполняет исполнительная власть?
 8. В чем главное отличие между монархическими и республиканскими государствами?
 9. В чем отличие между унитарным и федеративным государством?
-

Список литературы (основной)

1. *Гомеров И.Н.* Государство и государственная власть. — М., 2002.
2. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И.Жукова и Б.И.Краснова. — М., 1997. — С. 412-432.
3. *Мухаев Р.Т.* Политология. — М., 2000. — С. 70-85.
4. Политическая наука: новые направления. — М., 1999. = Гл. 4, 5, 6, 7.
5. Политология. Учебное пособие / Сост. и отв. ред. Радугин А.А. — М., 1997. — С.51-61.
6. Политология / Под ред. Н.И.Матузова. — М., 1999. — С.198-208.
7. Политология. Учебное пособие / Сост. и отв. ред. Радугин А.А. — М., 1997. — С.51-61.
8. Политология / Под ред. М.А.Василика. — М., 1999. — С.131-155.
9. Политические институты на рубеже тысячелетий / Отв. ред. К.Г.Холодковский. — Дубна, 2001.
10. *Чиркин В.Е.* Государствоведение. — М., 1999. — С. 5-130.
11. Журнал «Полис» («Политические исследования»). Какая форма правления является наилучшей для счастья человека? — [Электронный ресурс] / авт. Кирк П. — Электрон. дан. — М. 2002. — Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2001/3/15.htm> — Загл. с экрана.
12. Омский государственный педагогический университет. Политология. Курс лекций. Государство как основной институт политической системы — [Электронный ресурс] / авт. Бронфельд И.А. — Электрон. дан. — Омск: ОмГПУ, 2004. — Режим доступа: <http://www.omgpu.omsk.edu/libdocs/polit/chapter04.htm> — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Кинг П.* Классифицирование федераций // Полит. исследования. — 2000. — №5.
2. *Котелевская И.В.* Современный парламент // Государство и право. — 1997. — № 3.
3. *Линц Х.* Угрозы президентства // Век XX и мир. — 1994. — № 7/8.
4. *Линц Х.* Достоинства парламентаризма // Век XX и мир. — 1994. — № 7/8.
5. *Мамут Л.С.* Государство: полюсы представлений // Общественные науки и современность. — 1996. — №5.
6. *Моисеев С.* Испытание суперпрезидентской системой // Pro et Contra. — 1998. — Т.3. — №3.
7. *Перегудов С.П.* Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства // Полит. исследования. — 1998. — №4.
8. *Петров Н.* Федерализм по-российски // Pro et Contra. — 2000. — Т.5. — №1.
9. Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах. — М., 1994.
10. *Сахаров Н.А.* Институт президентства в современном мире. — М., 1994.
11. *Федосов П.А.* Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыты // Полит. исследования. — 2001. — №2.
12. Эволюция политических институтов на Западе. — М., 1999.
13. *Котелевская И.В.* Современный парламент // Государство и право. — 1997. — № 3. — С.5-14.

Тема 6. Политический процесс

Краткое содержание темы

Политический процесс как процесс выработки, подготовки и принятия политических решений, институализированные и неинституализированные, формализованные и неформализованные, публичные и скрытые механизмы и процедуры принятия решений. Этапы включения политических субъектов в процесс подготовки и принятия решений: агрегация интересов; выработка политических целей; коррекция целей с учетом реальных обстоятельств и конкретной расстановки сил, определение потенциальных союзников и противников; разработка программы действий и последующая ее коррекция в ходе политического процесса. Зависимость процедур принятия решений от характера политического режима: степень открытости (закрытости), рациональности (нерациональности), предсказуемости (непредсказуемости) этих процедур, широкие или ограниченные возможности участия заинтересованных групп в процессе принятия решений. Критерии эффективности (оптимальности) политических решений. Формы политического взаимодействия, Политическая борьба и политический конфликт. Методы политической борьбы. Политическое сотрудничество: долгосрочное (на основе близости интересов) и ситуативное. Политический нейтралитет. Политический компромисс и его разновидности. Внешние и внутренние факторы, определяющие доминирование тех или иных форм политического взаимодействия и их смену в ходе политического процесса

Политический конфликт как тип взаимодействия политических субъектов, в основе которого лежат различные или противоположные интересы по отношению к вопросу (экономическому, национальному, собственно политическому и пр.), подразумевающего политическое решение, т.е. прямое или косвенное участие институтов государственной власти. Политическое ослабление, нейтрализация или уничтожение противника как условие радикального разрешения конфликта — в пользу одной из противоборствующих сторон. Компромисс как решение (окончательное или временное) конфликта с учетом интересов и позиций всех соперников. Уровни политического конфликта: уровень несовпадающих или противоположных объективных интересов противников; уровень целей, которые формулируются сторонами конфликта, и которые более или менее адекватно отображают их реальные интересы; идеологический уровень, на котором противниками осуществляется оправдание своих позиций в конфликте с целью мобилизации в свою поддержку общественного мнения и потенциальных союзников. Борьба за контроль над институтами власти как «высшая» форма политического конфликта. Институт посредничества в ходе разветывания уонфликта: возможности, формы и пределы. Мнимые политические конфликты.

Политическая модернизация как долговременный процесс трансформации политической системы страны в рамках общей модернизации, перехода от традиционных к современным социальным структурам. Универсализм в понимании модернизации общества и дискуссии о «европоцентризме» теорий модернизации второй половины 20-го века. Политическая модернизация как составная часть общей модернизации (включающей в себя также экономическую, социальную, духовную и иные компоненты), предполагающая: образование и упрочнение национальных или федеративных государств; усиление центральной (как законодательной, так и исполнительной) власти, и в то же время, — разделение властей; способность государства к структурным изменениям в экономике, политике, социальной сфере при сохранении стабильности и внутренней сплоченности общества; расширение политического участия для широких слоев населения; установление демократических режимов или режимов с существенными элементами демократии; переход к рациональным способам легитимации власти. Универсальные тенденции модернизации и национальная специфика. Особенности «догоняющей модернизации». Современная Россия и проблематика «демократического транзита».

Основные типы избирательных систем — мажоритарная и пропорциональная. Мажоритарная система, при которой избранным считается кандидат, набравший большинство голосов избирателей в соответствующем избирательном округе. Относительная мажоритарная система, при которой для победы достаточно простого большинства голосов избирателей, и абсолютная система, при которой необходимо получение абсолютного большинства голосов избирателей (50% плюс один голос). Выборы в один и два тура. Одномандатные и многомандатные избирательные округа Пропорциональная система, при которой депутатские мандаты распределяются между партиями (избирательными объединениями) пропорционально числу отданных за них голосов в соответствующем округе (границы которого чаще всего совпадают с границами страны). Партийные списки. «Заградительный процент». Достоинства и недостатки, плюсы и минусы мажоритарной и пропорциональной систем. Смешанные избирательные системы. Системы косвенных, многоступенчатых выборов.

Электоральный процесс. Активное и пассивное избирательное право. Избирательные цензы. Организация избирательных кампаний и общественный контроль при подведении их результатов. Юридические и административные механизмы, регулирующие электоральный процесс. Факторы, влияющие на избирательное поведение и избирательную активность граждан. Абсентеизм. Этапы электорального процесса: регистрация кандидатов; агитационная кампания; голосование, подсчет голосов и подведение итогов выборов. Роль СМИ в избирательных кампаниях. Избирательные технологии и проблемы манипуляции избирательными ориентациями граждан.

Методические указания по изучению темы

Политическая жизнь современных обществ чрезвычайно насыщена самыми разнообразными событиями и эпизодами, участниками которых становятся отдельные личности, группы, организации, а иногда и все общество, как, например, в периоды общенациональных выборов. Уловить нечто общее во всех этих событиях, чтобы все это многообразие описать в терминах политического процесса, на первый взгляд весьма затруднительно, практически невозможно. Тем не менее, в рамках принятого в данном учебнике подхода к пониманию политики и политического существует нечто общее, что роднит все разноплановые процессы происходящие в мире политики. Все они так или иначе, прямо или косвенно связаны с принятием и проведением в жизнь тех или иных конкретных политических решений, либо же политического курса в целом. В этом смысле борьба за власть, протекающая в публичных и легальных формах (например, в процессе выборов), либо в формах скрытых, «подковерных», — все это, по сути, ни что иное как борьба за то, кто и в каком объеме будет контролировать процессы принятия политических решений, кто будет определять государственную политику. Процессы видоизменения политических систем, в том числе процессы их модернизации и демократизации, в значительной мере оказываются процессами изменения процедур и механизмов принятия политических решений. Все это не исключает того (и обучающийся должен это понимать), что каждая разновидность политического процесса имеет свою специфику, в том числе ситуативно-конкретную. Должно быть ясно понято и то, что характер политических процессов теснейшим образом связан с характером политической системы и типом политического режима, имеющими место в той или иной конкретной стране.

План темы

- 6.1. Процедуры и механизмы принятия политических решений.
- 6.2. Формы политического взаимодействия.
- 6.3. Политические конфликты и механизмы их разрешения.
- 6.4. Избирательные системы и электоральный процесс.

[Политический процесс]

6.1. Процедуры и механизмы принятия политических решений

Понятие «политический процесс» используется в политологии для характеристики и анализа динамики политической жизни. Политическая реальность рассматривается здесь прежде всего не с институциональной или формально-правовой точки зрения, а через призму политического поведения субъектов политики, следствием которого становятся те или иные сдвиги в политической системе, те или иные результаты ее функционирования.

Процессуальная сторона политической жизни всегда оказывается чрезвычайно насыщенной и многоплановой, наполненной самыми разнообразными взаимодействиями и событиями, реальное содержание и смысл которых всегда ситуативно и исторически конкретны, всегда определяются более или менее уникальным сочетанием политических и неполитических факторов, более или менее неповторимой конфигурацией интересов политических и социальных сил. Поэтому неудивительно, что различные дефиниции понятия «политический процесс», имеющиеся в учебной и справочной литературе всегда носят достаточно абстрактный и условный характер. В качестве исходного «стартового» определения могло бы быть предложено следующее: *политический процесс есть процесс функционирования и изменения политических систем.*

Политический процесс следует прежде всего определять как процесс подготовки и принятия политических решений, происходящий в рамках исторически конкретной политической системы.

[Политический процесс. Принятие политических решений]

Поскольку предметом политических решений могут становиться фактически все стороны общественной жизни, постольку и политический процесс может иметь в качестве своего объекта вопросы самого разнообразного характера — от экономики и сферы социальных отношений до проблем культуры, науки и образования. При этом политический процесс почти всегда протекает через взаимодействие различных социальных и политических субъектов (заинтересованных групп, партий, движений, индивидов), причем субъекты эти преследуют различные, зачастую противоположные цели.

Острота, напряженность политических взаимодействий, через которые осуществляется политический процесс, определяется глубиной противоречий между действующими субъектами. Важным фактором является социальная значимость того вопроса, который подразумевает принятие определенного политического решения. Так, например, принятие парламентом бюджета на очередной год, базовых законов, определяющих механизм и ставки налогообложения или регулирующих отношения собственности, неизменно происходит в гораздо более затяжной и острой форме, нежели, скажем, внесение чисто технических поправок в те или иные устаревшие законодательные акты.

Одним из субъектов политического процесса в любом конкретном случае так или иначе выступает государство в лице своих отдельных институтов. Это вытекает из социальной роли государства, из самой природы политических решений, выполнение которых гарантировано ресурсами государственной власти. Участие государства может быть более или менее плотным, более или менее открытым, более или менее жестко ориентированным на интересы определенных социальных групп, но участие такое в любом случае имеет место.

Само по себе обладание государственной власти и участие в деятельности ее институтов в большинстве случаев не является основополагающей целью и ценностью для участников политического процесса. В условиях господства демократических институтов и норм подобного рода решения принимаются чаще всего через процедуру выборов, в которых могут принимать участие практически все граждане, становящиеся тем самым участниками данного политического процесса.

Процессы изменения политических систем могут быть сведены к двум основным разновидностям: *изменениям как развитию* и *изменениям как упадку или деградации*. Условность такого разделения определяется тем, что многие политические трансформации не могут быть одно-

значно оценены (по крайней мере, первоначально) с точки зрения их долгосрочных последствий. Кроме того, подобные оценки не могут быть свободными от ценностных и идеологических ориентаций оценивающих субъектов, причем противоречивость и даже полярность соответствующих позиций, как правило, тем сильнее, чем радикальнее оказывается характер происходящих политических изменений.

ЗАДАНИЕ:

Вспомните рассматриваемые в курсе истории споры между славянофилами и западниками и их оценки относительно деятельности Петра Первого.

Политический процесс обычно квалифицируется как процесс позитивной эволюции этой системы. Например, в масштабах конкретного политически организованного социума развитие подразумевает выход политики государства на новый уровень, позволяющий структурам власти адекватно реагировать на новые вызовы времени, эффективно управлять общественными отношениями и принимать такие решения, которые бы отвечали интересам и ожиданиям большинства населения. Такой характер политических изменений содействует совершенствованию способностей государства к применению гибких стратегий и технологий, более точному учету усложняющихся интересов различных социальных групп и граждан.

Политические изменения, понятые как упадок или деградация, характеризуются такими трансформациями базовых характеристик политической системы, которые предполагают негативную перспективу эволюции данной системы. В состоянии упадка («регрессивной метаморфозы» политики, по выражению П. Струве) политические изменения характеризуются нарастанием энтропии и преобладанием центробежных тенденций над центростремительными. Потому распад обыкновенно сопровождается либо крахом существующего политического режима, либо разрушением данного социума как политически организованного общества, как государства, либо завоеванием этого государства внешними силами и потерей им суверенитета. Справедливости ради заметим, что гибель того или иного политического режима совсем не обязательно означает установление худшего по своим качественным характеристикам режима и далеко не всегда сопровождается распадом страны.

Таким образом, в качестве оснований для квалификации политических изменений в терминах либо развития, либо упадка приходится одновременно использовать два критерия — сугубо функционального и социального плана. В первом случае принимается в расчет то, насколько происходящие изменения способствуют рационализации процедур и скорости принятия политических решений, насколько эти решения адекватны требованиям меняющейся «социальной среды», насколько они «свободны» от чрезмерного влияния частного-эгоистических интересов действующих политических субъектов, в том числе от пагубного воздействия корпоративных бюрократических интересов аппарата государственной власти. Во втором случае обращается внимание на то, насколько функционирование претерпевшей изменения политической системы соответствует требованиям и ожиданиям большинства населения или основных социальных групп, насколько принимаемые решения учитывают сложную конфигурацию социальных сил и интересов, насколько деятельность политической системы и ее отдельных институтов способствует росту социальной стабильности и упрочнению гражданского мира.

Политические изменения, как правило, предвращаются и вызываются к жизни более или менее глубокими политическими кризисами, с которыми сталкивается политическая система и правящая политическая элита. Предпосылки, реальное содержание и идеологическое оформление этих кризисов могут быть весьма разнообразными. В любом случае, однако, политический кризис проявляется, во-первых, в нарастании дисфункций политической системы, в ее неспособности принимать своевременные и грамотные решения в изменившейся социальной, экономической, международной или иной ситуации. Предельным случаем является здесь полный паралич институтов государственной власти и системы в целом.

Политический кризис обычно бывает сопряжен с усилением расхождений между ожиданиями, требованиями значительной части населения и решениями, принимаемыми в рамках существующей политической системы, и, как следствие, с ростом недовольства и социальных фрустраций. В-третьих, кризис почти всегда оказывается и кризисом легитимности правящего режима, когда его законность в глазах населения ставится под сомнение, а его деятельность и решения сталкиваются с открытым или скрытым более или менее массовым саботажем. Наконец, в-четвертых, политический кризис, особенно в его наиболее острых проявлениях, зачастую идет рука об руку с кризисом идеологическим, с массовой утратой доверия к доселе господствующим политическим ценностям и основным политическим институтам.

Политические кризисы необходимо рассматривать как вещь совершенно неизбежную в истории любой политической системы. Внешняя по отношению к ней среда чаще всего является более подвижной, и рано или поздно существующие политические институты перестают соответствовать изменившейся экономической, социальной и иной ситуации. Другое дело, что эти кризисы могут сыграть как исторически конструктивную, так и деструктивную роль, выступить как фактором развития политической системы и общества в целом, так и фактором стагнации, упадка и распада. Политическое развитие осуществляется, таким образом, через конструктивное преодоление политических кризисов, и осуществляться оно может в двух основных формах — эволюционной и революционной.

Эволюционная форма политического развития характеризуется следующими основными признаками:

- плавностью изменения отдельных элементов и характеристик политической системы, не затрагивающего фундаментальных ценностей и принципов, на которых система базируется и которые в целом разделяются большинством граждан и различными сегментами политической элиты;

- правовым характером изменений, которые осуществляются в рамках тех институтов и норм, при помощи тех механизмов, которые представляются как легальные и законные самой меняющейся системой;

- ориентированностью на поиск консенсуса и готовностью к компромиссу как господствующей мотивацией в поведении различных групп политической элиты, расхождения между которыми обычно не распространяются на фундаментальные вопросы, связанные с организацией общества и ориентирами его развития.

Революционной форме политического развития чаще всего оказываются присущи следующие черты:

- относительно быстрое и качественное изменение основных параметров политической системы — институциональных, нормативных и иных;

- более или менее радикальное изменение политического курса, проводимого пришедшим к власти в ходе революции правительством;

- существенная социальная переориентация новой политической системы, ее опора на новые социальные слои и группы, доселе ущемленные в плане своих политических прав и возможностей;

- использование для низвержения предшествующего режима как мирных, так и насильственных средств, как законных, так и незаконных форм борьбы, выходящих за правовое поле прежней политической системы;

- перманентная конфликтность в отношениях между старой, так называемой традиционной и новой политическими элитами, в экстремальных случаях оборачивающаяся полным политическим и даже физическим уничтожением представителей прежнего правящего слоя.

Мы зафиксировали «чистые», или идеальные (в терминах М. Вебера), типы или варианты политического развития. В реальной практике вполне возможны оказываются их различные комбинации, модификации, характер которых определяется огромным количеством самых разнообразных факторов, сочетание которых неповторимо и уникально в каждом конкретном случае. История знает, например, прецеденты революционных по сути своей политических преоб-

разований, осуществленных исключительно ненасильственными средствами («славная революция» в Англии XVII в. или «бархатные революции» в странах Восточной и Центральной Европы в 90-х гг. прошлого века).

Можно с большой степенью уверенности утверждать, что эволюционный вариант политического развития является для конкретной страны более предпочтительным, учитывая, что он не сопровождается масштабными социальными потрясениями, гражданскими усобицами и войнами, риском политического хаоса, социальной дезинтеграции и полной потери управляемости, потерей стабильных ценностных ориентиров.

6.2. Формы политического взаимодействия

Политический процесс, как уже говорилось, чаще всего осуществляется через взаимодействие самых разнообразных субъектов политики, спектр и возможности которых определяются историческим типом общества, господствующим политическим режимом, преобладающими образцами политической культуры, а также текущей конъюнктурой и конкретной конфигурацией политических и социальных сил. Даже в условиях абсолютных монархий, жестких тираний и авторитарных режимов различной модификации политические решения на практике редко принимаются единолично. И здесь обычно принятие таких решений сопровождается столкновением личностных и групповых интересов, которое, правда, всегда происходит в более или менее скрытых формах.

Форма, в которой происходит политическое взаимодействие, непосредственно определяется соотношением целей, которые ставят перед собой его участники. В соответствии с этим можно выделять в качестве основных три такие формы: **политический конфликт** (политическая борьба), сотрудничество и нейтралитет. Объектами политического взаимодействия могут при этом становиться как вопросы неполитического порядка (экономические, межнациональные, социальные, межконфессиональные и иные), решение которых, тем не менее, предполагает или допускает использование политических процедур и средств, так и вопросы сугубо политические, связанные с изменениями тех или иных параметров политической системы либо с формированием институтов власти.

Политическое сотрудничество как форма политического взаимодействия предполагает совпадение или близость целей, преследуемых партнерами в ходе взаимодействия, их взаимную поддержку и их совместные усилия в борьбе с реальными либо потенциальными соперниками. Сотрудничество может быть устойчивым и долговременным, если оно базируется на близости коренных, приоритетных и долговременных целей партнеров, либо более или менее эпизодическим. В любом случае то положение дел, при котором одни и те же политические субъекты, будучи союзниками в одних ситуациях, становятся противниками в других, является довольно распространенным, в том числе в парламентской и внепарламентской политической практике современных демократий. Мир политики по природе своей чужд сантиментов. Понятие «дружба» носит здесь достаточно условный характер, и ставшее крылатым выражение: «У Британии нет вечных друзей, но есть вечные интересы» — пусть в заостренной форме, но отражает, тем не менее, реальную картину политической жизни.

Политический конфликт (политическая борьба) характеризуется несовпадением (полным или частичным) позиций и целей субъектов по поводу вопросов, политическое решение которых возможно в существующих условиях в различных, в том числе альтернативных, вариантах. **Политический конфликт** может быть определен как такая форма политического взаимодействия, при которой условием достижения целей его участниками становятся их действия по ослаблению политических позиций и ресурсов друг друга вплоть до уничтожения в политическом либо физическом смысле слова. Чуть ниже мы более подробно поговорим о структуре и разновидностях политического конфликта.

Наконец, **политический нейтралитет** предполагает такое состояние, когда политические субъекты воздерживаются от взаимодействия друг с другом как в форме сотрудничества, так и в форме борьбы, хотя налицо имеется пересечение их интересов, их объектив-

ная заинтересованность в том или ином исходе политического процесса. Именно последнее обстоятельство позволяет рассматривать нейтралитет как особую форму политического взаимодействия, проявляющуюся в уклонении от взаимодействия, продиктованном теми или иными причинами и соображениями. Поскольку находящийся в состоянии нейтралитета политический субъект не является объективно безразличным и сторонним наблюдателем разворачивающегося процесса и поскольку остальные его участники заинтересованы в активизации действий либо в сохранении пассивности данного субъекта, нейтралитет всегда так или иначе «политически окрашен», являясь де-факто более выгодным для одних политических сил и гораздо менее выгодным для других.

Остановимся немного подробнее на проблематике политических конфликтов, которая являлась в XX столетии и продолжает оставаться одним из приоритетных направлений политических исследований. И это совсем не удивительно, поскольку политические конфликты могут вполне рассматриваться как основная форма политического взаимодействия. Это вытекает из самой природы политики и политического процесса, итогом которого всегда становятся решения, гарантированные ресурсами организованной власти, что отражает неизбывную противоречивость социальных интересов в фактически любом обществе и, как следствие, малую вероятность принятия общеобязательных решений, одинаково приемлемых для всех социальных групп. Потому политическая борьба сопровождает любой масштабный политический процесс, являясь его явной или скрытой пружиной. Другое дело, что лишь демократические режимы, скажем так, «легализуют» политические конфликты, создают нормальный и законный механизм разрешения политических споров. Объективно политические конфликты в различных социальных, социокультурных и ситуативных контекстах могут играть различную роль, выступая и как фактор развития общества, и как фактор его деструкции и распада.

По этому поводу в минувшем столетии оформились два относительно противоположных течения, одно из которых оформилось в русле структурного функционализма (Т. Парсонс и его последователи), а другое в рамках так называемой «социологии конфликта» (Р. Дарендорф, К. Боулдинг, Л. Козер и др.). Структурно-функциональная теория исходила из того, что любое общество — это относительно прочная и стабильная структура элементов, что каждый из этих элементов выполняет свою функцию (роль), способствуя сохранению и упрочнению системы, и что элементы системы и сама она в целом опираются на **консенсус** по поводу базовых ценностей и норм системы. Конфликт, в том числе и политический конфликт, выглядит как дисфункция, как угроза стабильности системы, которая должна эти конфликты всячески предупреждать.

Оформившаяся в 50—60-х гг. XIX в. «социология конфликта», напротив, исходила из того, что конфликт — естественный и необходимый фактор общественного развития и что, более того, без конфликтов такое развитие попросту невозможно. Так, согласно конфликтной модели Р. Дарендорфа, политическая система представляет собой открытое пространство столкновений социально-политических субъектов. Сам политический процесс понимается при этом, с одной стороны, как процесс борьбы между социальными группами за власть и решения, обеспечивающиеся этой властью, а с другой стороны, как процесс формирования политических механизмов разрешения и предупреждения конфликтных ситуаций.

[ПОЛИТОЛОГИЯ, хрестоматия; Дарендорф Р. Дороги свободы]

Вторая из изложенных выше позиций в конце концов была признана в социальной и политической науке более реалистичной, хотя и не находящейся со структурным функционализмом в отношении непримиримого противоречия. Теоретики конфликта, рассматривающие его как явление неизбежное и даже полезное, прекрасно понимали, что в условиях любого, в том числе демократического, общества политические столкновения не оборачиваются разрушением общества и его базовых институтов только в том случае, если между участниками этих столкновений существует согласие по поводу неких фундаментальных ценностей и принципов, если, иными словами, противоборствующие стороны добровольно не выводят

конфликт за определенные рамки, за которыми борьба становится фактором социальной деструкции.

6.3. Политические конфликты и механизмы их разрешения

Политические конфликты настолько разнообразны, что едва ли поддаются некоторой строгой классификации. Достаточно условно их можно, тем не менее, разделить на следующие группы:

а) *конфликты внутри структур государственной власти* — между отдельными ее ветвями, различными группировками внутри аппарата государственного управления, между различными парламентскими фракциями. Эти конфликты могут быть обусловлены и столкновением групповых, корпоративных, узкопартийных интересов политиков и государственных чиновников, стремящихся к усилению своих позиций и политического влияния, и более глубокими причинами, коренящимися в противоречивости социальных интересов различных групп и слоев общества;

б) *конфликты между различными заинтересованными группами, разрешаемые через политические процедуры* (прежде всего, через принятие соответствующих волевых политических решений) и с участием институтов государственной власти, занимающих в конфликте либо нейтральную позицию и играющих роль своеобразного арбитра либо позицию, более или менее сориентированную на интересы одной из борющихся сторон;

в) *конфликты между теми или иными социальными группами и государством*, проявляющиеся в самых разнообразных модификациях — от петиций и апелляций к общественному мнению до различных форм массового стихийного или организованного протеста. Последний вариант зачастую предваряет собою революции либо масштабные социальные и политические перемены.

Политические конфликты могут быть также разделены на *системные* и *внесистемные*. Первые предполагают развитие и разрешение в рамках тех процедур, институтов и норм, которые существуют в наличной политической системе, в то время как вторые подразумевают выход за рамки этой системы: некоторые или все участники противоборства в данном случае предполагают или допускают возможность качественного изменения (в ходе разворачивающегося конфликта) тех или иных характеристик существующей системы и не ограничивают себя при выборе целей и средств борьбы процессуальными, институциональными и законодательными рамками, существующими в данной системе.

Структуру политических конфликтов, учитывая их разнообразие, трудно представить при помощи какой-то одной универсальной модели. Тем не менее если пытаться выявить некоторые из их инвариантных структурных характеристик, то можно будет говорить о трех уровнях конфликта, в различной степени выраженных и оформленных в реальных политических столкновениях.

[Политический процесс. Уровни политического конфликта]

В развертывании политического конфликта условно могут быть выделены *три этапа*. На *первом* происходит осознание потенциальными противниками противоречивости их политических интересов, формулирование целей и приоритетов борьбы, их идеологическое оформление, разработка стратегии и тактики поведения в конфликте, поиск союзников и создание коалиций. На *втором этапе* противники вступают в непосредственное взаимодействие, формы которого чрезвычайно многообразны от относительно мягких (парламентские *дебаты*) до предельно жестких (переворот, революция, война). Развертывание, динамика и перипетии политической борьбы почти в каждом конкретном случае неповторимы и уникальны. На *третьем этапе* можно говорить о завершении конфликта, которое приобретает одно из трех возможных оформлений: *победа одной из сторон*; *достижение компромисса*, более или менее выгодного для каждого из противников, более или менее временного и зыбкого; *приостановка или «затухание» конфликта* вследствие исчерпания противниками ресурсов или воздействия внешних

факторов (например, в случае вступления страны в войну внутренние политические противоборства, как правило, приостанавливаются).

[Политический процесс. Развитие политического конфликта]

Политические конфликты играют в политической системе и в обществе в целом не только позитивную, но и негативную роль, и потому деятельность по *предупреждению, смягчению и разрешению конфликтов*, по созданию для них безопасных для стабильности общества институциональных, процедурных и нормативных рамок — все это выступает очень важной стороной деятельности государства. Эта деятельность, в которой объективно заинтересованы не только государство, но и все потенциальные участники политической борьбы, включает в себя прежде всего прояснение и рационализацию позиций и целей противоборствующих сторон. Это позволяет своевременно предотвращать конфликты, которые были обозначены выше как мнимые, которые чаще всего являются следствием неправильного понимания политическими субъектами их реальных интересов.

Кроме того, мнимые политические конфликты могут иметь место как форма политической борьбы, которая приобрела свою внутреннюю логику и продолжается несмотря на то, что первоначальный вопрос спора оказался исторически исчерпанным. Урегулирование конфликта предполагает здесь устранение мотивов субъективного плана, а также результатов слишком буквального следования укоренившимся идеологическим лозунгам и стереотипам, потерявшим в изменившихся условиях всякий практический смысл.

Любые политические системы, в том числе демократического типа, содержат в себе механизмы (правовые и силовые), которые препятствуют опасной эскалации конфликтов и ограничивают их вне зависимости от согласия на это со стороны противоборствующих сил. Очень многое в плане урегулирования конфликтов, придании им «цивилизованной», общественно безопасной формы зависит как от общей культуры общества, так и особенно от политической культуры элиты (элит).

Речь идет о таких параметрах политической культуры, как толерантность (терпимость к различным политическим и идеологическим позициям), способность трезво оценивать обстановку, политический реализм, готовность к компромиссам, и некоторых других важных в данном случае измерениях политического сознания и практики субъектов политики. Для этого, как правило, требуются достаточно устойчивые демократические традиции и высокий индекс согласия политических сил по поводу базовых ценностей, на которых зиждется данное общество.

6.4. Избирательные системы и электоральный процесс

Выборы органов государственной власти и местного самоуправления является сегодня неотъемлемым атрибутом функционирования большинства политических систем прежде всего демократического типа. Однако и многие авторитарные режимы предпочитают (главным образом в целях создания благоприятного респектабельного имиджа) периодически проводить выборы, **референдумы** или плебисциты, итоги которых, впрочем, как правило, predeterminedены заранее.

Следует заметить, что всеобщее **избирательное право**, т. е. право всех граждан избирать (*активное избирательное право*) и быть избранными в структуры власти (*пассивное избирательное право*) — относительно недавнее завоевание демократии. Еще в XIX в. такие прогрессивные и либерально ориентированные мыслители, как Дж. Милль, А. Смит, И. Бентам и др., были сторонниками сохранения имущественных цензов, ограничивающих участие в выборах граждан с невысокими доходами или лишенных таковых. Главный их аргумент состоял в том, что лишенные собственности и независимых источников дохода граждане не способны демонстрировать в процессе голосования самостоятельную, независимую и ответственную позицию, легко становятся жертвами политического популизма и безответственной демагогии. Аналогичные доводы выдвигались и в поддержку лишения избирательных

прав женщин, которые рассматривались как фигуры, зависимые от мужчины и, следовательно, политически не самостоятельные. К слову сказать, впервые такого рода ценз был отменен в Новой Зеландии в 1883 г., а, скажем, в США женщины приобрели избирательные права только в начале 20-х гг. XX в.

Но и сегодня избирательные законы большинства стран предусматривают определенные цензовые ограничения, не связанные, впрочем, с имущественным положением гражданина или его полом. Тем не менее всегда существует *возрастной ценз*, дающий право на участие в выборах по достижении определенного возраста (обычно 18 лет), а также *ценз оседлости*, предполагающий право на участие в выборах при условии проживания на данной территории в течение определенного времени. Например, для парламентских выборов в США это 1 месяц, в Канаде — 12 месяцев, в Норвегии — не менее 10 лет, в Ирландии требуется иметь «место для сна». Существуют реально и ограничительные факторы, которые не прописываются в законодательстве. Во многих развивающихся странах шансы на победу на выборах могут иметь только представители определенных этнических групп и кланов; имущественный фактор в ходе избирательного процесса де-факто продолжает играть огромную роль.

Важнейшим фактором, влияющим на **избирательный процесс** и политические процессы в стране вообще, на расстановку политических сил и характер партийной системы, таким фактором несомненно является **избирательная система**. Рассмотрим формальное, «техническое» устройство главных из них: мажоритарной и пропорциональной. Все остальные избирательные системы, подчас очень причудливые, представляют собой либо их модификации, либо их комбинации.

[Политический процесс. Мажоритарная избирательная система]

Мажоритарная система заключается в том, что *депутатские места от каждого избирательного округа достаются только той партии или тому кандидату, который получил большинство голосов*, а все другие участвовавшие в выборах партии и кандидаты остаются непредставленными. Впрочем, наряду с так называемыми одномандатными округами (от которых избирается только один депутат) существуют многомандатные (двухмандатные, трехмандатные и т. д.) округа, от которых избираются несколько депутатов, получивших наибольшее число голосов избирателей. Мажоритарная система имеет то очевидное достоинство, что обеспечивает парламентское представительство каждому из округов, упрощая связь между депутатами и избирателями. Выигрывают от нее крупные партии и компактно проживающие группы населения.

Гораздо хуже обстоит дело с представительством малых партий и меньшинств, не проживающих компактно ни в одном из округов. Принципиальную роль при мажоритарной системе играют размеры избирательных округов. А поскольку уравнивать их практически невозможно, часто возникает диспропорция между количеством поданных голосов и представительством в парламенте. Так, на выборах 1951 г. в Великобритании консервативная партия, собрав 13 724 718 голосов, получила 321 место в палате общин, а лейбористская при 13 948 385 голосах — всего 296. Подсчитано также, что в довоенной Франции общее число голосов, поданных за победивших кандидатов, было всегда меньше общего числа голосов, полученных «неудачниками». Такая же ситуация складывается и с депутатами-одномандатниками в России.

Выделяют две разновидности мажоритарной системы — *абсолютного большинства* и *относительного большинства*. Первая отличается от второй тем, что избранным считается лишь кандидат, собравший более половины поданных по округу голосов. При этом, естественно, выборы проходят в два или (редко) в три тура. Система абсолютного большинства открывает большой простор для коалиций между партиями. При этом в проигрышном положении оказываются партии, по той или иной причине не склонные к союзам. Так, на выборах 1958 г. во Франции коммунистическая партия, набравшая наибольшее число голосов (3 882 000), получила лишь 10 депутатских мест. В то же время возглавлявшийся де Голлем Союз за новую республику при 3 608 000 голосах провел в Национальное собрание 188 депутатов. В настоящее

время мажоритарные системы существуют во всех англоязычных и во многих других странах мира.

[Политический процесс. Пропорциональная избирательная система]

Пропорциональная система заключается в том, что мандаты в каждом избирательном округе распределяются между партиями в соответствии с числом голосов, полученных каждой из них. Такая система может быть применена только в многомандатных округах. Считается, что она обеспечивает более справедливое, чем мажоритарная, соотношение между полученными голосами и местами в парламенте. Недостаток этой системы в том, что непомерно большое значение приобретают малые партии, которые часто перевешивают чашу весов в пользу той или иной из ведущих политических сил (например, религиозные партии в Израиле). Устранению этого недостатка способствует так называемый «заградительный пункт» или «заградительный процент» — положение, в силу которого партии, собравшие меньше определенного минимума голосов, отстраняются от участия в распределении мандатов. Голоса, поданные за эти партии, не учитываются при вычислении избирательной квоты (т. е., по существу, приравниваются к недействительным). Наиболее известный пример — «пятипроцентный порог» в России и ФРГ. Наиболее высокий в мире «заградительный пункт» в Лихтенштейне — 18%. Существует такая практика и во многих других странах.

В принципе, при пропорциональной системе избиратель не определяет, кто именно из членов «его» партии окажется в парламенте. Чтобы позволить людям выразить свои индивидуальные предпочтения, иногда им предоставляется право пометить в партийных списках имена тех кандидатов, которых они обязательно хотят видеть в парламенте. Замечено, однако, что успех тогда сопутствует тем, чьи имена начинаются с букв первой половины алфавита: избиратели редко дочитывают список до конца. Пропорциональная система — иногда в комбинации с элементами мажоритарной — ныне существует в большинстве стран мира.

Взаимосвязи между партийными и избирательными системами были раскрыты М. Дюверже. Он предлагает три формулы, которые сам именует «фундаментальными социологическими законами»:

- пропорциональное представительство ведет к системе многочисленных, негибких, независимых и стабильных партий;
- система абсолютного большинства ведет к системе многочисленных, гибких, независимых и относительно стабильных партий;
- система относительного большинства ведет к дуалистической системе с чередованием независимых (т. е. не вступающих в союзы) партий.

Существуют, разумеется, и обратные связи. «В конечном счете, — пишет Дюверже, — партийная система и система выборов суть две действительности, нерасторжимо связанные и порой с трудом разделяемые даже в анализе».

Выводы Дюверже давно уже были по опыту известны практическим политикам. Неудивительно, что довольно часто предпринимались попытки манипулировать избирательной системой, и обычно успешные. Со времен установления Третьей республики во Франции (1871) избирательный закон менялся более дюжины раз. В 1973 г. британское правительство вполне сознательно пошло на введение в Северной Ирландии очень редкой разновидности пропорциональной системы, чтобы избежать победы республиканцев на предстоявших выборах. Особенно распространены манипуляции размерами избирательных округов. Проиллюстрировать их можно на следующем условном примере. Предположим, некая область должна избрать 6 депутатов парламента. В ней действуют две партии: *A* и *B*, каждая из которых может рассчитывать на 30 000 голосов (ровно половина избирателей). Если округа в этой области будут нарезаны членом партии *A*, то может получиться интересная картина. «Загнав» значительную часть избирателей партии *B* в один округ, партия *A* обеспечивает себе большинство в остальных пяти. В результате места в парламенте распределяются не поровну, а в пропорции 5:1.

В XIX в. в Великобритании были избирательные округа, где вообще не было населения, а один из них располагался на дне морском. Это не мешало ему иметь представителя в палате общин. Часто в списках избирателей оказываются «мертвые души».

Другую распространенную уловку демонстрирует случай на Корсике, когда союз левых сил получил на выборах 4 965 голосов, а голлисты — 4 260, в то время как общее число зарегистрированных избирателей составляло 4 303. Во многих странах в порядке вещей «покупка голосов» и другие формы давления на избирателей.

Общепризнанной целью выборов считается воздействие народа на процесс правления. Фактически, однако, исход голосования (и то до известного предела) решает, кто будет править, но оставляет открытым не менее важный вопрос — «как?». Даже в условиях либеральной демократии влияние выборов на процесс принятия решений не так уж велико. Политики, которые действительно стремятся учитывать предпочтения масс, гораздо больше склонны принимать во внимание данные опросов общественного мнения, чем итоги выборов.

Иногда высказывается мысль, что проведения демократической политики можно добиться путем организации референдумов по как можно большему числу вопросов. В Швейцарии и некоторых американских штатах так и делают. Например, избирательный бюллетень на выборах 1980 г. в округе Сан-Диего (Калифорния) выносил на голосование 17 различных вопросов и, поскольку содержал краткую аргументацию «за» и «против» каждого решения, представлял собой брошюру в 65 страниц. Едва ли многие дали себе труд дочитать ее до конца.

К сожалению, основная масса избирателей недостаточно компетентна для того, чтобы принимать решения по важным вопросам, да и не испытывает такого желания. В результате референдум превращается в фикцию. Группа американских социологов в конце 70-х гг. предложила «людям с улицы» высказаться «за» и «против» законопроекта о металлических металлах. В результате импровизированного голосования закон был принят. Лишь по окончании эксперимента его участникам (жертвам?) сказали, что такой акт никогда не обсуждался в Конгрессе и был чистой выдумкой ученых. Часто поведение людей на референдумах определяется тем, что они привыкли доверять той или иной партии или отдельному политику. Этим охотно пользуются лидеры, претендующие на харизму. Во Франции при де Голле референдумы проводились чуть ли не каждый год и итоги их были всегда благоприятными для президента. Исключение составил апрельский плебисцит 1969 г., после которого де Голль ушел в отставку.

Уместно задать вопрос: а зачем вообще нужны выборы? Применительно к либеральной демократии ответ очевиден: только они могут обеспечить мирную передачу власти от одного политического руководства к другому. Кроме того, они обеспечивают связь между элитой и массами, позволяя последним выразить свои предпочтения в императивной форме. Многочисленные прикладные исследования установили прямую связь между экономическими условиями и популярностью правительства. Это, конечно, не значит, что люди смыслят в экономике лучше, чем в политике. При голосовании они исходят из простого допущения, что именно правительство должно нести ответственность за развитие народного хозяйства. Такой подход испытал на себе Дж. Картер, ставший в 1980 г. первым почти за 100 лет демократом, вынужденным покинуть Белый дом в результате выборов.

В авторитарных режимах выборы, конечно, не выполняют функцию передачи власти. Здесь голосование носит обычно «единодушный характер». Таковы результаты выборов 1978 г. в Албании: 1 436 288 голосов за Албанскую партию труда, 0 — за другие партии, 3 испорченных бюллетеня, 1 — воздержался. Именно коммунистический режим дал уникальный пример плебисцита, в котором, по официальным данным, приняло участие 100% избирателей и все проголосовали «да» (Монголия, 1945 г.). Тем не менее выборы регулярно проводятся, и вовсе не только из-за склонности правителей к ритуалу. Голосование в условиях авторитарного режима выполняет важные функции социальной мобилизации и легитимации режима. Это хорошо понимал, например, Сталин, превращавший выборы в шумные пропагандистские кампании по восхвалению партии и «лично дорогого вождя».

Для популистских мобилизационных режимов выборы, кроме того, часто являются единственным способом демонстрации национального единства. Никогда не бывавший в столице крестьянин из племени кикуйю раз в пять лет получает возможность ощутить на собственном опыте, что он — гражданин Кении. В странах с интенсивными внутренними конфликтами наличие общенационального представительства служит стабилизирующим фактором. Так, гражданская война в Ливане прекратилась во многом благодаря активности избранного полтора десятка лет назад парламента.

Наконец, и в условиях авторитарных режимов избиратели могут использовать выборы для выражения своих реальных предпочтений. На выборах 80-х гг. в Кении и Танзании непопулярные министры иногда терпели поражение, убеждаясь, что это не просто пропагандистское мероприятие. Таким образом, распространенный скептицизм по поводу «выборов без выбора» не всегда оправдан. Кроме того, иногда выборы оказываются единственным механизмом, обеспечивающим назревшее изменение политического режима. Это касается не только ситуаций перехода от авторитарных режимов к либеральной демократии, но и «скачков» из одного авторитарного режима в другой (например, установление «исламской республики» в Иране было легитимировано всеобщими выборами на многопартийной основе).

[Политический процесс. Избирательный процесс]

Электоральный (избирательный) процесс представляет собой разновидность политического процесса, особенно важную для стран с демократическим режимом, где именно через посредство выборов происходит формирование основных институтов государственной власти, а также органов местного самоуправления. «Электоральный процесс» — это интегральная категория, при помощи которой дается общая характеристика всего комплекса разворачивающихся в стране политических событий, связанных с выборами. В ходе избирательного процесса реализуются нормы избирательного законодательства, политические структуры, идеологические и культурные ценности, политическое поведение индивидов и групп, пытающихся через свое продвижение к власти реализовать свои интересы, достичь те или иные цели, воплотить в жизнь те или иные принципы и программы. Преобладающей формой политического взаимодействия в ходе избирательного процесса, несомненно, является политическая борьба: сотрудничество, разного рода компромиссы, блокирование и союзы в конечном счете подчиняется здесь задаче победы на выборах.

Субъектами избирательного процесса становятся отдельные независимые кандидаты, партии, избирательные объединения и блоки, и каждый из этих субъектов разрабатывает и осуществляет собственную избирательную кампанию, при этом взятые в совокупности, в сложной системе взаимозависимостей и взаимовлияний они как раз и образуют конкретный, всякий раз в чем-то неповторимый и уникальный избирательный процесс. Таким образом, в самом общем виде избирательную кампанию можно определить как совокупность действий, предпринимаемых партиями, избирательными объединениями и кандидатами, а также их командами, для достижения предвыборных целей.

Даже в рамках одного и того же электорального процесса невозможно вычленить хотя бы две избирательные кампании, похожие одна на другую в смысле избранных стратегий и тактик, использованных ресурсов и технологий и т. д. И тем не менее в структуре любой избирательной кампании присутствуют некоторые инвариантные звенья или элементы. С учетом же временного фактора можно говорить о некоторых общих моментах в алгоритме проведения кампаний. Речь идет о следующих звеньях, или фазах, избирательной кампании.

Анализ предвыборной ситуации. Серьезные политики приступают к подготовке избирательной кампании задолго до объявления сроков выборов и официального старта предвыборной агитации. И первый шаг здесь — анализ ситуации в округе. Проводя исследования, организаторы избирательной кампании получают тот необходимый минимум знаний, который позволяет им выстраивать избирательную кампанию не вслепую, полагаясь исключительно на свою интуицию, а рационально, опираясь на объективные данные, используя технологические приемы, адекватные сложившейся ситуации. Иными словами, осуществляется информацион-

но-аналитическое обеспечение избирательной кампании. В ходе этой предварительной работы проводится скрупулезная социально-демографическая, социально-экономическая и политическая диагностика округа. Определяется половозрастная структура избирательного корпуса, особенности его расселения, имущественное положение большинства электората, занятость, наиболее острые (в том числе специфичные) проблемы, волнующие жителей округа. На основе изучения итогов прошлых выборов выявляются доминирующие партийно-политические ориентации избирателей (в целом по округу и в «привязке» к отдельным избирательным участкам), степень их активности на выборах. При помощи социологических замеров, экспертных опросов и иных процедур формируются представления о вопросах, воспринимающихся потенциальными избирателями как приоритетные, а также о том, каким должен быть депутат в глазах населения.

Стратегия избирательной кампании формируется на основе обобщения и анализа полученной первичной информации. Выработка стратегии подразумевает такие действия, как:

1) *разработка программы кандидата*, отражающей наиболее острые проблемы округа и основные действия, которые предполагает предпринять кандидат в случае победы на выборах. Практика показывает, что обращенная к избирателям программа не должна быть чрезмерно объемной, перегруженной экономическими выкладками и расчетами, рассуждениями общего порядка и расплывчатыми обещаниями. Программа должна производить впечатление *реалистичного документа*, включать в себя *ограниченное количество предельно конкретных и важных для округа проблем и набор конкретных средств и методов*, которые предполагается использовать для их решения;

2) *сегментация избирателей* в зависимости от степени возможного привлечения их на сторону кандидата, а следовательно, перспективности или неперспективности работы с той или иной группой электората. Теоретически по отношению к конкретному кандидату весь электорат округа можно представить в виде пяти слоев или групп, таких как: *активно поддерживающие*, т. е. люди, которые в силу тех или иных причин проявляют готовность к активному сотрудничеству с кандидатом и его командой, к поддержке их действий в меру своих возможностей; *пассивно поддерживающие*, т. е. люди, которые симпатизируют кандидату или выдвинувшей его партии, но воздерживаются от активных самостоятельных действий в его поддержку; *занимающие нейтральную позицию*, т. е. люди, чаще всего не имеющие четко выраженной политической позиции, не проявляющие каких-либо симпатий к любым партиям и кандидатам, чьи мотивы голосования и само их появление на избирательном участке является фактором непредсказуемым; *настроенные недоверчиво*, т. е. люди, обычно симпатизирующие другим партиям или политическим силам либо вовсе разочаровавшиеся в политике; их голосование за данного кандидата выглядит вещью в высшей степени маловероятной; *настроенные решительно против*, т. е. члены других партий, активные сторонники других кандидатов, наиболее вероятной формой взаимодействия с которыми становится режим конфронтации. Обычная стратегия избирательных кампаний предполагает удержание в «поле внимания и контроля» первые две группы избирателей, вовлечение в него, по мере возможности, третьей и нейтрализацию, опять же по мере возможности, четвертой и пятой групп;

3) *формирование имиджа кандидата*. Формирование имиджа кандидата, т. е. его образа в глазах избирателей,— одна из ключевых проблем избирательной кампании. Имидж формируется целенаправленно путем контроля над содержанием распространяемой информации и коммуникационными потоками. Каковы основные принципы формирования имиджа кандидата? Прежде всего определяется типаж кандидата, т. е. совокупность его наиболее важных черт, создающих впечатление целостности его натуры. Выбор типажа осуществляется с учетом ранее сложившихся в массовом сознании представлений о кандидате (в ходе избирательной кампании невозможно коренным образом изменить его образ); ожиданий избирателей (какие качества кандидата могут быть востребованы в данной ситуации, чего ждут от него массы); выбранной стратегии избирательной кампании (основные идеи, темы кампании должны работать на имидж

кандидата, помогать его раскрытию, и, наоборот, избранный типаж должен реализовываться в программах и лозунгах);

4) *предвыборная агитация*, которая предполагает, обычно, реализацию следующих задач: создание «стержневого» единого лозунга, т. е. краткого обращения к избирателям, которое становится лейтмотивом всей избирательной кампании и тиражируется практически во всей рекламной продукции кандидата или избирательного объединения. Так, предвыборная кампания в Государственную Думу в 1999 г. проводилась объединением «Яблоко» под лозунгом «За достойную жизнь», Блоком Жириновского — «Сила России — в нас», объединением «Отечество» — «Верьте только делам» и т. д. Назначение лозунга (слогана) — помочь избирателю понять и запомнить главную программную цель кандидата, а потому слоган тиражируется во всей рекламной продукции: его повторение не только способствует запоминанию, но и облегчает идентификацию избирателей с кандидатом. Важным условием является *создание информационных поводов*. В современном обществе на население обрушивается лавина информации, и каждый раз более свежая информация вытесняет ту, которая распространялась прежде. Если кандидат или избирательное объединение хотят, чтобы о них знали и помнили избиратели, они должны постоянно создавать новые информационные поводы, чтобы печатные и электронные СМИ постоянно распространяли о них информацию. Иногда речь может идти о «естественных» поводах (праздники, юбилеи, открытие новой школы, больницы и т. д.), иногда поводы создаются искусственно (неявно инициированные кандидатом пикеты, манифестации и другие события, в том числе эпатажного характера).

Важным, несомненно, является *подготовка и распространение политической рекламы*. В точном смысле слова под политической рекламой понимается изготовление и распространение печатной и визуальной продукции за счет средств избирательного фонда. Это — телевизионные рекламные ролики, плакаты, листовки, буклеты, календари, прямая почтовая корреспонденция, реклама в Интернете, в газетах и журналах. От опыта, умения и навыков организаторов кампании зависит то, насколько реклама окажется эффективной. Назовем лишь некоторые требования к рекламной продукции: она должна способствовать раскрытию главной стратегической идеи избирательной кампании; должен быть установлен плотный контроль за ее производством и распространением; она должна привлекать к себе внимание, выделяться на фоне рекламной продукции других кандидатов; она должна быть информационной и мобилизующей; рекламный образ должен вызывать позитивные ассоциации.

Наконец, *организация и проведение встреч кандидата с избирателями*. При должной организации личные контакты кандидата с населением имеют весьма сильный эффект даже в том случае, если численность участников этих встреч невелика. Нужно учитывать распространение соответствующей информации в микрогруппах (семья, знакомые и т. д.), что имеет особое значение для сельской местности. В идеале кандидат должен стремиться посетить все населенные пункты своего округа, что должно быть подготовлено предварительной работой его команды — сбором информации о настроениях жителей и наиболее острых проблемах данного поселка или города. При проведении массовых акций иногда предпринимаются меры, направленные на создание особого эмоционального настроения людей. Для этого подбирается соответствующая музыка, создаются группы скандирования и т. д.

В заключение отметим еще несколько моментов, без учета которых избирательная кампания будет иметь мало шансов на успех.

Во-первых, важнейшую, а иногда и решающую роль в кампании играет команда кандидата. Основные требования к ней: профессионализм, четкая иерархичность, распределение ролей, отсутствие дублирования, ориентация в деятельности не только, а иногда и не столько на пожелания кандидата и его мнение, сколько на объективную ситуацию, реальные настроения избирателей и действия конкурентов.

Во-вторых, чрезвычайно важным оказывается привлечь на сторону кандидата в качестве его доверенных лиц или группы поддержки людей, которые для данного округа могут рассматриваться как так называемые «лидеры общественного мнения», т. е. людей, пользующихся известностью, уважением и популярностью у населения. Это могут быть, например,

известные журналисты и телеведущие, спортсмены, деятели культуры, директора успешно работающих предприятий.

В-третьих, агитационная кампания и политическая реклама всегда должны быть адресными. Необходимость учета факта социальной дифференциации населения признается всеми специалистами. Как замечает, в частности, видный английский политический консультант Ф. Голд, «мы все совершаем ошибку, пытаясь обратиться ко всем и каждому. Однако суть ведущей к победе стратегии состоит в том, чтобы делать выбор, и часто жесткий выбор». Это означает, что программа и ключевой лозунг (лозунги) кандидата при наличии некоего устойчивого ядра инварианты, должны существовать в разных модификациях, будучи адаптированными к различным слоям избирателей.

Выводы по теме

1. Политические процессы — это процессы, в которых взаимодействия политических субъектов решаются вопросы, связанные: а). С принятием конкретных политических решений; б) С распределением и перераспределением ролей в институтах государственной власти, то есть в тех структурах, где происходит принятие политических решений и формирование политического курса в целом; в). С изменением (более или менее радикальным) существующей политической системы.

2. Основными формами, в которых происходит политическое взаимодействие, являются политический конфликт, сотрудничество и нейтралитет. Выбор этих форм каждым их участников политического процесса предопределяется совокупностью конкретных факторов и обстоятельств, — в том числе, расстановкой и конфигурацией политических сил, степенью значимости вопросов, становящихся предметом взаимодействия, оценками участниками собственных сил и перспектив и целым рядом других.

3. Избирательный (электоральный) процесс всегда происходит в соответствии с определенными политико-правовыми нормами и, прежде всего, в соответствии с определенной избирательной системой. Ни одна из двух основных систем (мажоритарная и пропорциональная), включая все их разнообразные модификации, не является идеальной и абсолютно справедливой с точки зрения соответствия реальной воли избирателей и избранными ими политическими структурами. Поэтому во многих странах, включая Россию, выборы парламентов проходят по смешанной системе, когда одна часть депутатов избирается по мажоритарной, а другая часть — по пропорциональной схеме.

ЗАДАНИЯ:

1. Что собою представляет политический процесс, рассматриваемый в самом общем виде?
 2. Что может выступать в качестве объекта политического процесса и кто может становиться его субъектами?
 3. Чем руководствуются в своих действиях участники политического процесса?
 4. Каковы основные разновидности политического процесса, понимаемого как процесс изменения политической системы?
 5. В каких формах может протекать политическое взаимодействие?
 6. Что такое «мнимый» политический конфликт и в каких случаях он может возникнуть?
 7. В чем отличие абсолютной мажоритарной системы от относительной мажоритарной системы?
 8. При какой избирательной системе выборы обычно проходят в два тура?
 9. Что такое многомандатные избирательные округа?
 10. Как распределяются депутатские мандаты при пропорциональной избирательной системе?
 11. Что такое «заградительный пункт» («заградительный процент»)?
 12. Какие избирательные цензы существуют в современном мире?
 13. Какие основные этапы или звенья можно выделить в структуре избирательной кампании?
-

Список литературы (основной)

1. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 319-424.
2. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И. Жукова и Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 412-432.
3. Политология / Под ред. А.В. Малько и Н.И. Матузова. — М., 1999. — С. 378-401.
4. Политология (проблемы теории) / Под ред. В.А. Гуторова. — СПб., 2000. — С. 283-343.
5. Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина и Ж.-Д. Клингса. — М., 1999. — С. 262-280.
6. Политология: хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. — М., 1999. — С. 704-712. 655-691.
7. *Кривогуз И.М.* Политология. — М., 1999. — С. 219-243.
8. *Мухаев Р.Т.* Политология. — М., 2000. — С. 149-170.
9. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 12. Избирательные системы — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit19.html — Загл. с экрана.
10. Российский образовательный портал DISTANCE.RU. Политология. Курс лекций. Лекция 15. Политические конфликты — [Электронный ресурс] / авт. курса: Г.М. Заболотная, В.Г. Богомяков, Н.Я. Кириницкий — Электрон. дан. — Тюмень: ТюмГУ, 2004. — Режим доступа: http://www.distance.ru/uch_mat/umk/polit/polit22.html — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Вайнштейн Г.* Между полной несвободой и полным хаосом // Pro et Contra. — 1988. — Т.3. — №3.
2. *Гельман В.* Как выйти из неопределенности? // Pro et Contra. — 1998. — Т.3. — №3.
3. *Гельман В.Я.* Постсоветские политические трансформации (Наброски к теории) // Политические исследования. — 2001. — №1.
4. *Дегтярев А.А.* Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полит. исследования. — 2002. — №2.
5. *Дилигенский Г.* Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. — 1997. — Т.2. — №4.
6. *Ильин М.В.* Политическая модернизация: неоконченная драма в трех действиях // Стратегия. — 1998. — №1.
7. *Красильщиков В.Н., Гутнин В.П. и др.* Модернизация: зарубежный опыт и Россия. — М., 1994.
8. Политические процессы в России в сравнительном измерении / Под ред. М.А. Василика, Л.В. Сморгунова. — СПб., 1997.
9. *Салмин А.М.* Политический процесс и демократия // Социально-политические науки. — 1991. — №6.
10. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
11. [Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полит. исслед. — 2003. — № 3. — С.6-14.](#)

Тема 7. Личность и политика

Краткое содержание темы

Система личностных мотиваций на власть и участие в политике. Социоцентрические мотивы: стремление человека к власти с целью ее использования для служения той общности (национальной, конфессиональной, территориальной или иной), к которой данный человек принадлежит. Эгоцентрические мотивы: Участие в политике и борьба за власть как средство повышения социального статуса, социального продвижения или извлечение дохода. Власть как самостоятельная и базовая ценность. Игровые мотивы в политическом участии. Зависимости между личностно-психологическими характеристиками человека и его «предрасположенностью» к политическому участию либо «бегству от политики».

Политическое лидерство как механизм интеграции социальной группы и ее мобилизации для достижения определенных политических целей, когда индивид или часть группы (политический лидер объединяет и направляет деятельность группы, которая поддерживает и выполняет принимаемые им решения. Политическое лидерство и политическое руководство. Формальное и неформальное политическое лидерство. Многообразие возможных типологий политического лидерства. Традиционное, харизматическое и рациональное лидерства (различные способы легитимации власти лидера). Лидер-фанатик и лидер-соглашатель: в зависимости от характера отношения к противникам; лидер-представитель и лидер-харизматик: в зависимости от отношения к своим сторонникам; лидер-догматик и лидер-прагматик: в зависимости от отношения лидера к собственной идеологии. Общациональное лидерство как многоролевое лидерство, основанное на поддержании равновесия ожиданий и интересов всех наиболее влиятельных слоев общества.

Методические указания по изучению темы

При рассмотрении данной темы необходимо дистанцироваться от двух крайних и одинаково неверных позиций. Одна из них склонна преуменьшать значимость личностных факторов в политическом процессе и рассматривать политику как сферу действия больших социальных сил, масштабных причин и обстоятельств. Другая преувеличивает роль личности в политике, воспринимая результат политического процесса как победу одних субъективных устремлений и поражение других.

На самом деле человек не способен, разумеется, произвольно изменить ту конфигурацию политических сил, объективных интересов и внеполитических обстоятельств, в которых совершается политическая деятельность. В этом смысле политика — это всегда искусство возможного. Все дело, однако, в том, что реальный политический актер всегда сталкивается с ситуациями, в которых действуют одновременно большое, подчас громадное, количество меняющихся факторов, и правильно оценить ситуацию, возможные траектории ее развития, принять оптимальное решение, — все это бывает сделать крайне трудно. Очень многое здесь зависит от опыта, квалификации, интуиции, искусства конкретного политика, то есть от личностного фактора. Сказанное особенно относится к политическим лидерам, личностно-психологические особенности и свойства которых самым непосредственным образом сказываются на их восприятии обществом, а следовательно на успехе их и возглавляемых ими движений и групп.

При изучении данной темы полезно обратить также внимание на зависимости между психологическими особенностями человека и его предрасположенностью (непредрасположенностью) к политической деятельности.

План темы

7.1. Мотивация на власть и политическое участие.

7.2. Политическое лидерство.

7.1. Мотивация на власть и политическое участие

При обсуждении данной проблемы следует прежде всего отметить определенную минимизированность в желаниях граждан участвовать в политическом процессе. Причины этого понятны из вышеприведенных выводов о сущности политики. Как показывают регулярные опросы в странах Западной Европы, не более 4—5% граждан активно участвуют в политических событиях, остальные реализуют себя в сфере социальных интересов. Поэтому объектом данной темы могут быть только лица определенного психологического склада, имеющие сильную мотивацию на овладение, обладание и сохранение власти и предрасположенные к повышенной политической активности, будь то участие в деятельности партий и политических движениях, манифестациях и митингах либо иных формах.

[Личность и политика. Мотивация на власть]

Рассматривая первый сюжет, мы исходим из гипотезы, что люди весьма условно, но делятся на две категории: «искателей власти» (Г. Лассвелл), лиц, стремящихся к обладанию ею, и тех, кто «бежит» от власти, избегает ее и тяготится ею. Встает, следовательно, вопрос о мотивах, которыми руководствуются «искатели власти», стремясь к ней. Очевидно, что таковые мотивы могут быть достаточно разные. Вслед за Е. Вятром мы разделим эти мотивы на социоцентрические и эгоцентрические. В первом случае власть, обладание ею воспринимается человеком (политиком) как средство реализовать интересы и защитить ценности той общности (страна, нация, конфессия и т. д.), с которой он себя идентифицирует и цели которой воспринимаются им как свои собственные. Это своего рода «мотив служения», при котором политик не использует ресурсы власти для решения своих собственных проблем (случай, согласимся, в сегодняшнем мире не слишком частый).

Во втором случае мы сталкиваемся с мотивацией иного рода — с эгоцентрическими мотивами, когда власть рассматривается ее обладателем (или искателем) как в первую очередь средство достижения своих собственных так или иначе понятых целей. Наиболее наблюдаемый вариант — это *инструментальное* отношение к власти как к источнику богатства, престижа, славы, как, иными словами, способ продвижения вверх по лестнице социальной иерархии. Однако возможно не *инструментальное*, а *автономное* отношение к власти, когда она воспринимается, к примеру, ее носителем как возможность господствовать над другими, повелевать ими. Такая возможность выступает в данном случае для человека как некоторая базовая, фундаментальная, приоритетная ценность, во имя которой при необходимости он готов рискнуть многими вещами меркантильного и социального порядка: своим богатством, уважением окружающих, а иногда и самой жизнью. Эта «похоть власти» (Э. Фромм) была свойственна многим выдающимся личностям человеческой истории. В модальности автономной ориентации на власть очевидно приходится рассматривать и ту ситуацию, когда процесс достижения и удержания власти воспринимается политическим участником как сложная, запутанная, многоходовая, полная опасностей игра с непредсказуемым результатом. Й. Хейзинга в своей книге «Homo ludus» («Человек играющий») заложил традицию, согласно которой определенная категория людей, сознательно или неосознанно, ориентируется на те виды деятельности, которые напоминают захватывающую игру с постоянно меняющейся конфигурацией сил. Для такого рода людей (скажем так, людей с авантюрной жилкой) политика и борьба за власть предоставляет широкие возможности реализации их страсти.

Остается добавить, что в реальной жизни, когда мы анализируем политиков, обладающих властью или стремящихся к ней, мы чаще всего сталкиваемся с некоторыми комбинациями, сочетаниями вышезафиксированных (а возможно, и каких-либо иных) мотивов, один из которых может превалировать, выступать как основной.

[Личность и политика. Личностно-психологические аспекты политического участия]

Основной упор мы сделаем на тех чертах личности, которые так или иначе влияют на индекс ее политической активности, побуждая либо к активному политическому участию, либо, наоборот, к более или менее сознательному «бегству» от нее. Среди этих факторов выделим следующие:

а) *сила индивидуальности*, включающая такие черты, как уверенность в себе, чувство собственной компетентности, вера в собственные силы; все эти черты положительно соотносятся с участием в политической жизни; люди, избегающие политики, в большинстве своем индивиды со слабой индивидуальностью;

б) *личная вовлеченность*, понимаемая как такая предрасположенность индивида, которая заставляет его принимать активное участие в различных жизненных ситуациях; эта черта также положительно согласуется с участием в политике;

в) *аномия*, то есть отчуждение индивида от общественной группы, является сильной психологической предпосылкой отказа от политики;

г) *воздействие мотива жизненных достижений*; ввиду того что участие в политике может дать ощущение успеха (даже очень косвенного, когда, например, на выборах побеждает кандидат, за которого отдан твой голос), это участие может выполнять важную функцию для индивидов, обладающих сильной мотивацией в достижении чего-либо, но по каким-то причинам не имеющих достаточного количества таких достижений; отход от политики может быть следствием либо полного отсутствия мотивации на успех, либо более полного удовлетворения этой потребности в других областях жизни;

д) *склонность к интеллектуальному видению мира* в принципе положительно соотносится с участием в политике, в то время как уклонение от нее часто характерно для лиц с низкой интеллектуальной активностью; однако и здесь достаточно полное удовлетворение интеллектуальных запросов в других областях жизни может толкнуть человека к уходу от политики;

е) *экстравертные склонности*, характерные для людей, ищущих общение с другими и комфортно чувствующих себя в их обществе, в большинстве случаев позитивно влияют на политическое участие, в отличие от интровертных склонностей, свойственных людям замкнутым и предпочитающим одиночество.

Обозначая все эти моменты, мы акцентировали внимание именно на личностно-психологических факторах, влияющих на степень политической активности, оставляя за скобками факторы более масштабные, в том числе институциональные, влияющие на политическую активность человека и особенно массовую политическую активность. Разумеется, среди таких факторов мы должны были бы назвать общую социально-экономическую ситуацию в стране, характер существующего политического режима, особенности политической культуры населения и многое другое, что, однако, не составляет предмета данного раздела схемокурса.

7.2. Политическое лидерство

[Личность и политика. Основные теории лидерства]

При характеристике природы политического лидерства давно определилось несколько подходов. Первый из них связан с так называемыми *теориями черт*, которые рассматривают политическое лидерство как порождение личных качеств самого лидера: его ума, воли, энергии, организационных качеств и т. д., которые позволяют ему занять доминирующее положение в группе (будь то масштабы страны в целом или какой-либо партии, движения). Вторым подходом представлен так называемыми *ситуационными концепциями*, которые рассматривают лидерство как порождение ситуации, требующей выдвижения личности с определенным набором качеств, способной решить стоящие перед обществом (группой, организацией) задачи. Наконец, третий из наиболее распространенных подходов — это так называемые *теории конституентов* (т. е. последователей), согласно которым лидера делают его сторонники и последователи — без их поддержки и учета их интересов лидер не может состояться.

Избегая длительного сравнительного анализа этих и других подходов, можно сказать, что каждый из них, не будучи идеальным и абсолютно совершенным, фиксирует, вместе с тем, определенный аспект, определенную грань сложного феномена политического лидерства. В любом случае, однако, можно утверждать, что понятия «*политическое лидерство*» и «*политическое руководство*» не являются синонимами. И хотя один и тот же человек может одновременно выступать в двух ролях — лидера и руководителя, подобная ситуация не является повсеместной. К фигуре политического лидера предъявляются особые требования: он принимает наиболее важные и принципиальные для возглавляемого им движения или группы решения, как правило, не занимаясь текущей рутинной работой; он до известной степени персонифицирует в себе партию, движение или иной политический институт, и от популярности лидера во многом зависит успех организации или группы, в том числе на выборах; он не обязательно занимает какие-либо официальные посты в государственной или партийной иерархии (М. Каддафи в Ливии), но слово его всегда оказывается весьма значимым или решающим.

[Черты политического лидера]

Постепенно, особенно после работ М. Хермана, преобладающей становится позиция, по которой подход к становлению и особенностям определенного лидера должен быть конкретно-ситуативным, учитывающим целый спектр конкретных факторов и обстоятельств, а именно: личность и происхождение лидера, его личностные политико-идеологические ориентации и приоритеты; характерные черты последователей лидера, степень их поддержки и характер ожиданий, которые они связывают с лидером; степень самостоятельности лидера и, соответственно, степень влиятельности тех, кем он руководит; контекст или условия, в которых лидером осуществляется руководство; результативность и эффективность деятельности лидера.

Имея в виду многообразие возможных конкретных проявлений этих и некоторых иных обстоятельств, нетрудно представить себе огромное многообразие типов политических лидеров, классификация которых возможна по самым разным основаниям. Здесь мы предлагаем лишь одну из них, основанную на следующих критериях:

[Типы политических лидеров]

а) *отношение к идеологии собственного движения.* Крайними, «чистыми» типами здесь будут, с одной стороны, лидер-идеолог, ни при каких условиях не нарушающий верности своей идеологии, а с другой стороны, лидер-прагматик, спокойно относящийся к «ревизии» идеологии, если того требует политическая целесообразность; большая часть лидеров, впрочем, склонны занимать некоторую промежуточную позицию между двумя этими крайними точками;

б) *отношение к собственным сторонникам.* С этой точки зрения мы также можем выделить два «чистых» типа: лидера-харизматика и лидера-представителя — первый формирует, а второй выражает волю тех, кто за ним стоит;

в) *отношение к противникам.* Как и в предыдущих случаях, здесь можно выделить лидера-согласителя, стремящегося к смягчению конфликта насколько это возможно, и лидера-фанатика, стремящегося к обострению конфликта и уничтожению противника любой ценой;

г) *способ оценки действительности.* В зависимости от того, насколько лидер способен воспринимать критику, учитывать другие точки зрения, пересматривать ранее сформулированные суждения, можно выделить открытого лидера и лидера-догматика.

Повторим, что возможны и иные, самые разные способы классификации политических лидеров.

Выводы по теме

1. Существует сложная система мотиваций человека на власть и политическое участие, включающая в себя как социоцентрические мотивы (мотивы служения), так и эгоцентрические (социальное продвижение, материальное благополучие, стремление к власти как тако-

вой). В основе поведения конкретных политиков лежит, как правило, комплекс мотивов, один из которых может доминировать по отношению к другим.

2. Политическое лидерство может рассматриваться как механизм интеграции социальной группы и ее мобилизации для достижения определенных политических целей, когда индивид или часть группы (политический лидер объединяет и направляет деятельность группы, которая поддерживает и выполняет принимаемые им решения.

3. Существует большое многообразие типов политических лидеров, причем каждый из них может оказываться как продуктивный, «удачный» с точки зрения интересов группы в одних обстоятельствах, и как совершенно непродуктивный в других обстоятельствах. При характеристике того или иного конкретного лидера нужно учитывать такие показатели как его отношения к сторонникам и последователям, отношение к противникам, отношение к идеологии собственного движения, его толерантность, способность к компромиссам.

ЗАДАНИЯ:

1. Что является основными стимулами участия в политике?
 2. Назовите черты политического лидера.
 3. Как Вы понимаете выражение Эриха Фромма «похоть власти»?
 4. Какие типы политических лидеров Вы знаете?
-

Список литературы (основной)

1. *Вятр Е.* Социология политических отношений. — М., 1979. — Гл. 12.
2. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. — М., 2002. — С. 425-479.
3. Общая и прикладная политология / Под ред. Н.И. Жукова и Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 201-225.
4. Политология / Под ред. А.В. Малько и Н.И. Матузова. — М., 1999. — С. 146-171.
5. Политология (проблемы теории) / Под ред. В.А. Гуторова. — СПб., 2000. — С. 283-343.
6. Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина и Ж.-Д. Клингса. — М., 1999. — Гл. 8, 9, 10.
7. *Мухаев Р.Т.* Политология. — М., 2000. — С. 234-265.
8. Омский государственный педагогический университет. Политология. Курс лекций. Человек и политика — [Электронный ресурс] / авт. Олещенко Л.М. — Электрон. дан. — Омск: ОмГПУ, 2004. — Режим доступа: <http://www.omgpu.omsk.edu/libdocs/polit/chapter08.htm> — Загл. с экрана.

Список литературы (дополнительный)

1. *Андреев С.С.* Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. — 1992. — №8.
2. *Ашин Г.К., Понделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М.* Основы политической элитологии. — М., 1999.
3. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. — М., 1988.
4. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. — М., 1996.
5. *Левчик Д.А., Левчик Э.Г.* Типы политического поведения населения // Социологические исследования. — 1997. — №12.
6. *Херман М.* Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. — 1991. — №1.
7. *Шестопал Е.Б.* Личность и политика. — М., 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ	2
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ	3
ТЕМА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: СТАНОВЛЕНИЕ И СТРУКТУРА	4
1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	5
1.2. СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ	7
1.3. ПОЛИТИКА КАК СФЕРА ОБЩЕСТВА И КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
1.4. СТРУКТУРА ПОЛИТИКИ	12
ТЕМА 2. ВЛАСТЬ	16
2.1. ВЛАСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	17
2.2. ЛЕГИТИМНАЯ ВЛАСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ.....	23
2.4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ	27
ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕЁ ЭЛЕМЕНТЫ	31
3.1. ТИПЫ И СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	33
3.2. ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ГРУППЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	36
3.3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	39
3.4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ	42
ТЕМА 4. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ. ДЕМОКРАТИЗМ И ЭЛИТИЗМ	45
4.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ	46
4.2. УСЛОВИЯ И МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ	52
4.3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ	56
ТЕМА 5. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО. АНАРХИЗМ И ЭТАТИЗМ	60
5.1. ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА	61
5.2. ПАРЛАМЕНТЫ	63
5.3. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ	66
5.4. РАЗНОВИДНОСТИ ГОСУДАРСТВ	68
ТЕМА 6. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	73
6.1. ПРОЦЕДУРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	75
6.2. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	78
6.3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	80
6.4. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	81
ТЕМА 7. ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА	90
7.1. МОТИВАЦИЯ НА ВЛАСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ	91
7.2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО	92